

ИЗ ИСТОРИИ ПРИНЕВСКОЙ ОКРАИНЫ

К 100-летию Невского района

*ИЗ ИСТОРИИ
ПРИНЕВСКОЙ
ОКРАИНЫ*

Краеведческий сборник

Рыбацкая библиотека

2017

Издание осуществлено за счет средств местного бюджета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербургского муниципального округа Рыбацкое

Из истории приневской окраины. Краеведческий сборник / ред.-сост. А.А.Лобов, Н.В.Перхальская. – СПб.: Рыбацкая библиотека, - 124 с.: ил.

Краеведческий сборник приурочен к 100-летию Невского района. В него вошли 16 работ, в разные годы прозвучавшие на Открытых Рыбацких краеведческих чтениях «Рыбацкое: от истоков к будущему». Надеемся, что сборник будет полезен, как начинающим, так и опытным краоведам.

Содержание

1. Карлова Н. А. Из ранней истории Рыбацкого С. 5
2. Леонова Е. Ю. Самоуправление в Рыбацкой слободе С. 11
3. Егоров Ю. И. Отражение русско-шведской войны 1788-1790 гг. в исторической памяти жителей Рыбацкого С. 15
4. Молодцов М. Рождение рыбного промысла в Рыбацком С. 29
5. Колова А. Зотов дом в Рыбацкой слободе С. 34
6. Волченков М. Наш дом в Рыбацком (из истории одной семьи) С. 38
7. Воробьева С. История церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком С. 48
8. Кузнецова Л., Климова С., Галкина А., Чепракова К., Веселова К. Казанское кладбище - исторический некрополь Рыбацкого С. 61
9. Анащенко А. К. Староверы в Рыбацком С. 66
10. Пономарчук Анастасия Мостостроительство в Рыбацком С. 71
11. Остромецкая Вера Метро «по топким, мшистым берегам» С. 75
12. Смирнова Ю. Одухотворенные люди (Агитвзвод 55-й армии Ленинградского фронта) С. 88
13. Кокин В. Л. Сатира на Ленинградском фронте (Газета 55-й армии «Боевая красноармейская») С. 97
14. Шрадер Т. А. Андерс Гиппинг и Ингерманландия С. 102
15. Прокуратова В. М. Александр Иванович фон Гоген – архитектор церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» С. 106
16. Андрейчева В. Ф. Шотландцы на территории Невского района С. 117

Началом проведения ежегодных Открытых Рыбацких краеведческих чтений «Рыбацкое: от истоков к будущему», принято считать 2003 год. Это значит, что в декабре 2017 года пройдут юбилейные, пятнадцатые, краеведческие чтения. Однако, гораздо раньше, начиная с 1997 года, в Рыбацкой библиотеке проходили конкурсы знатоков истории Невского района и Рыбацкого. Эти практические наработки и легли в основу ежегодных Чтений, в которых принимают участие учащиеся школ и взрослые исследователи. И каждый раз это настоящий праздник, место интересных встреч и знакомств!

Открытые Рыбацкие краеведческие чтения – первая ступень к участию в районных и городских Чтениях, олимпиадах и конференциях. Все работы участников мы собираем и издаем в библиотечных сборниках «Материалы Открытых Рыбацких краеведческих чтений».

Выбор тем обусловлен интересом к историческому прошлому нашего края, изучением родословных, и сформирован на основе документов историко-краеведческого зала Рыбацкой библиотеки по согласованию с педагогами – руководителями работ.

Благодаря творческим связям, установившимся в процессе изучения истории Рыбацкого, возникло сообщество краеведов, исследовательская работа которых вызывает взаимный интерес. Доклады, которые они представляют на Чтениях – это результат их кропотливой работы в различных архивах. Лучшие исследования детей и взрослых печатались на страницах литературного и историко-краеведческого альманаха «Рыбацкая слобода».

В краеведческий сборник «Из истории приневской окраины», приуроченный к 100-летию Невского района, вошли 16 работ, в разные годы прозвучавшие на краеведческих чтениях в Рыбацкой библиотеке. Надеемся, что сборник будет полезен, как начинающим, так и опытным краеведам.

Из ранней истории Рыбацкого

О первых поселенцах Рыбачьей слободы

В архивном деле Центрального государственного исторического архива «О тонях рыболовных нанимаемых крестьянами» за 1812-1820 гг. мной были обнаружены ценные сведения о первых поселенцах Рыбачьей слободы.

Это была, вшитая в дело, копия записи от 21 декабря 1715 года, в которой говорилось об указе «Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексеевича Всея Великая и Малая России Самодержца» московскому губернатору Алексею Петровичу Салтыкову: «Выбрать поразвитей крестьян добрых нескудных семьянистых из дворцовых волостей Московской губернии для присылки в Санкт-Петербург царскую мызу... Прислать в немедленном времени с женами и детьми и со всеми крестьянскими пажитками двести дворов». А дальше указывается, сколько и откуда должно быть взято крестьян: «Московского уезду - 31 двор; Суздальского - 39; Володимирского - 63; Верейского и Можайского - 7; Коломенского и Петеряславского Рязанского уездов - 20; Алексинского и Каширского рыбных слобод - 1; Костромского - 38; Ростовского - 3; Переяславля-Залесского – полдвора и тех крестьяне селе выбирать ландрактом», то есть на контрактной основе с распиской. Контракты эти должны составляться в определенном доме и записываться в особую Ландрактную книгу, где крестьяне указывались по именам с женами и детьми, а также из каких они сел и деревень. Дальше следовал отчет от 11 сентября 1716 года служителя Петра Аршевского о проделанной работе: «По указу великой Государыни благоверной Царицы и Великой Княгини Екатерины Алексеевны... был он Петр (Аршевский) в январе месяце сего 716 года во многих дворцовых волостях Московской губернии, а именно: Коломенского уезда в селе Дединове, в Рязанском селе - в Ловцах, в Белом Омуте, в Любичах, Каширского и Алексинского уездах для выбору рыбаков. А в Московском уезде в селе Измайлове, да приписанных Измайловских волостях, в Кунцевской, в Черноголовье, а так же во Вселинской волости для выбору крестьян...».

На следующем листе идет список крестьянских семей (всего перечислено 20), которые по выписной книге значатся вывезенными. «Коломенского уезда села Дединово набора Петра Аршевского: Рыбак Лука Михайлов сын Пичугин 57 лет, у него жена Анна Борисова 54 лет. Дети ея Герасим 34 лет, Александр 16 лет, Авдей -12 лет, Авдотья 9 лет. Рыбак Филипп Тимофеев Лебедев. Иван Кириллов Брюхов...». А вот в селе Баршевских Кошелниках Коломенского уезда

первоначально отобрали семью Демида Васильева, но «оставлен за скудостью». Вместо него был выбран того же селения крестьянин Иван Акянов.

Из коренных рыбацких фамилий в этом изначальном списке указаны: Брюховы, Красильниковы, Лебедевы, Пичугины, Фроловы, Шестаковы, но нет Зотовых и моих предков - Безсоновых и Чирковых.

Вызывают интерес архивные дела крестьян-должников по оброку. Так, за 1725 год в должниках был сам староста Козьма Юсов. В разные годы числятся: Безсоновы, Брюховы, Дедовы, Изотовы, Косцовы, Копыловы, Красильников, «который бежал еще в 724 году и его надлежит сыскать», Неусмеховы, Чирковы, Шишковы и т.д.

А некоторые крестьяне, такие как Степан Безсонов и Павел Шишков остались жить на своей родине, но оброк платили в Рыбной слободе. Видно не сладко было на новом месте - пришлось жить с чистого листа: строить дом, обзаводиться хозяйством, «выполнять надлежащие работы Ея Величества» и платить оброк. В связи с этим, в 1734 году поступил указ управителю Рыбной слободы о сыске беглых крестьян: «...вернуть тех крестьян, которые прячутся в старых местах со всякими их пожитками и рухлядью».

Вот тут и были обнаружены неизвестные сведения о жизни первых поселенцев Рыбной слободы. У крестьян оставались на прежнем месте их родственники. Не все, оказывается, брали на новое место жительства семью. И чтобы поправить свое положение, крестьяне пишут «доношения» управителю Рыбной слободы с просьбами «отпустить их в Москву на своих лошадях на старое свое жилище в свои дома для прокормления для взятия хлеба и домовой своей рухляди и для платежа оброчных денег». В «доношениях» указывались адреса. Например, «1730 год, ноябрь. Рыбной слободы крестьянин Григорий Иевлев сын Брюхов отпущен из оной слободы до Москвы в Коломенский уезд до села Дединово для прокормления до сроку первого числа предбудущего 1731 года», то есть, приблизительно, на три месяца.

В документах о неуплате оброка были обнаружены сведения об исторической родине первых поселенцев Рыбной слободы. Брюховы, Лебедевы, Пичугины, Рыбушкины, Шешковы - из Коломенского уезда (село Дединово); Дедовы, Копыловы, Шестаковы - из Переяславского уезда (село Белоомут); Безсоновы, Мясниковы, Щовкины, Фроловы - из Переяславского уезда (село Ловцы); Косцовы, Юсовы - из Переяславского уезда (село Любич); Неусмеховы - из Костромского уезда, отпущены до села Сидоровка; Костромские - из Костромского уезда (село Красное, деревня Новоселов).

Крестьяне обязались быть с оброчными деньгами и заплатить долги. Но отпускали их не просто так. Как залог, в домах оставались жены с детьми, а за возвращение крестьян отвечали «добрые поручители». По приказу Ея Высочества

Государыни Цесаревны Елизаветы Петровны «ежели означенные крестьяне к сроку не заплатят оброчных денег, то взять что в домах их осталось без всякого послабления».

Ездили некоторые крестьяне на свою родину к родственникам довольно продолжительное время и «имели себе вспоможение хлебным запасом и деньгами и на те деньги еще покупали разного звания припасов и протчего против Санкт-Петербургского дешевле и привозя в дома продавали и сами питались». Это является подтверждением того, что выбирали крестьян на вывоз по приказу царя «добрых, нескудных, семьянистых».

А что рыбацкие крестьяне действительно были крепкими хозяйственниками на своей бывшей родине, об этом можно судить по делу Безсоновых и Шешковых. Управитель Рыбной слободы Полетаев пишет в «доношении» в вотчинную канцелярию: «... оные Степан Безсонов и Павел Шешков с детьми своими - люди хорошие и пожиточные и жили на старых своих жилищах промыслом и подряд имели». Так что нашим рыбацким переселенцам было что терять, уезжая на новое место.

Источники:

1. ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 88 «О тонях рыболовных нанимаемых крестьянами», 1812-1820 гг.
2. РГИА. Ф. 487, оп. 16, д. 25, 1735 год. Указы из собственной вотчинной канцелярии
3. РГИА. Ф. 487, оп. 16, д. 9, 1727 год. О крестьянах, отпущенных на прежнее место жительства.
4. РГИА. Ф. 487, оп. 11, д. 80, 1730 год. Об отпуске крестьян Рыбацкой слободы в Москву для прокормления.
5. РГИА. Ф. 487, оп. 11, д. 4, 1732 год. То же.
6. РГИА. Ф. 487, оп. 11, д. 2, 1734 год. Указ о сыске крестьян.

О статусе государственных крестьян Рыбацкой слободы

Первое поколение Безсоновых, согласно архивным документам, появилось в царствование Алексея Михайловича Романова – «Тишайшего», как его прозвали в народе. Именно при нем крестьяне становились пожизненно и наследственно крепостными на основании закона 1648-1649 гг.

Но моим предкам - Безсоновым и Чирковым, как и будущим жителям слободы Рыбной, повезло. Ещё до переселения на берега Невы они были дворцовыми крестьянами, то есть, хотя и крепостными, но принадлежащими лично царю. Дворцовые крестьяне обслуживали хозяйственные потребности царского двора. Они платили натуральный или денежный оброк, или то и другое одновременно. Основной обязанностью рыбацких крестьян было снабжение царского двора продовольствием. В архиве есть дела, где крестьяне отчитываются: сколько, и какой именно, они поймали рыбы, сколько вина, пива, грибов и ягод поставили, сколько дров и фуража для конной гвардии они подготовили.

Позже, в 18 веке, дворцовые рыбацкие крестьяне были приписаны

к Царскосельской конторе, а с образованием Императорской Александровской мануфактуры в 1800 году перешли в разряд государственных и были приписаны к мануфактуре без определённого срока, то есть навечно. Заводская контора могла теперь наряжать их на работы. Но «...по непривычке к фабричным занятиям крестьяне постоянно уклонялись от работ на мануфактуре, нанимали за себя за высшую плату посторонних, а от того и раздававшаяся им работа в дома исполнялась небрежно». Крестьяне просят «...из-за их тягот не брать их на оброк». Мирской совет старейшин решил откупить и «ежегодно вносить не менее 15000 рублей в год взамен поступающих с их селений на мануфактуру людей». Правление разрешило брать деньги с крестьян, а вместо них «брать в работы из деревень воспитанников и воспитанниц».

Государственные крестьяне подчинялись только казне и несли повинности в пользу государства: они следили за исправностью дорог, мостов, отвечали за содержание почтовых домов, сопровождение этапов и пр. Так, в 1742 году, в бытность на должности старосты, Устину Безсонову приказано содержать Шлиссельбургскую дорогу «как в Ямщицкой слободе, так и в слободе Рыбной в полном порядке».

В самый расцвет крепостничества при Екатерине II большое распространение получила продажа крестьян и разрешение помещикам ссылать крестьян без суда и следствия. Казна также распоряжалась своими крестьянами как заблагорассудится. Именно Пётр I ввёл практику дарения государственных крестьян целыми селениями, как вознаграждение служилого дворянства, и они из государственных крестьян становились уже крепостными. Только в 1801 году раздача государственных крестьян полностью прекратилась. При Павле I такие крестьяне впервые приносили присягу новому императору, наряду с вольными людьми. Существенная разница между помещичьими и государственными крестьянами состояла и в размере оброка. Первые полностью зависели от произвола помещика, а вторые зависели от государства, которому они платили строго установленную сумму.

В архиве есть документ за 1764 год, где рыбацким крестьянам, как государственным, предлагается выбрать род занятий: «иметь каждому по своему намерению и по способности для лучшей жизни кто и чему способен быть... купцом или рыбаком, или земледельцем...».

В 1788 году государственным крестьянам разрешено было покупать землю, они обладали юридическими правами, могли выступать в суде, заключать сделки, владеть собственностью, вести розничную и оптовую торговлю. Некоторые рыбацкие крестьяне содержали в своих домах трактиры, кабаки, мелочные лавки. Кроме того, они имели свои собственные кирпичные заводы. Известными кирпичниками были Брюховы, Косцовы, Костромские, Корешев, Юсов.

Мой предок Устин Кондратьев Безсонов имел кирпичные заводы по реке Славянке ещё в 1744 году, где у него было занято до ста человек, и поставлял кирпичи как в Царское село, так и для Новодевичьего монастыря.

Хотя крестьяне и зависели от казны, жилось им, в отличие от крепостных, намного легче. Вспомним известную помещицу Дарью Салтыкову, по прозвищу Салтычиха. Она вошла в историю как «мучительница и душегубица», насмерть замучившая более 138 своих крепостных крестьян. Государственных же крестьян защищали: «...а кто будет государственных крестьян бити и изувечить: глаз выколет, руку или ногу переломает, или нос, или какое увечье учинит, то государственным крестьянам иметь за увечье и за бесчестье по 10 рублей человеку. А буде кто государственного крестьянина зашибать, а увечья не учинит и на том иметь государственным крестьянам за бои и за бесчестье по 2 рубля человеку».

И всё-таки они не были свободными людьми. Отлучаться из слободы по своим промыслам или по собственной надобности без разрешения запрещалось. В 1819 году вышел указ казённой палаты, где говорилось, что «отлучаться из слободы без паспорта допускатось, если отлучка сия простираться будет не далее 30-ти вёрст от домов своих и только с разрешения начальства, а дальше 30-ти вёрст, как только с паспортом хотя бы и на самое короткое время». Получение же паспорта зависело от старосты и условия, что уплачены все подати.

Самым удивительным было то, что в те времена, когда процветало крепостничество, государственные крестьяне получили право на самоуправление и возможность решать свои дела в рамках сельской общины, подчиняясь, при этом, дворцовым приказчикам. В Рыбной слободе активно действовало Мирское общество, что было признано указом 1760 года. Крестьяне имели свою мирскую избу, казну и писаря. Из своей среды на общем сходе избирались личности «авторитетные, умные, хозяйственные и нравственно положительные». Староста был выразителем мирских интересов между приказной избой и крестьянским обществом. На время исполнения возложенных обязанностей предписывалось «старост, сборщиков и целовальников с положенного их тягла ни в какие поборы доходов не имать, на работы не наряжать, а оплачивать и работать за их всем крестьянством».

Староста избирался ежегодно, и должность эта не считалась завидной, так как ответственность его была велика. Обладая реальной властью на месте, он редко ей пользовался из-за боязни испортить отношения с односельчанами, ведь через год он уже мог стать обычным крестьянином.

С 17 века крестьяне в общине были связаны круговой порукой: они должны были выплачивать сумму налогов за тех односельчан, которые по каким-то причинам не платили подати. Например, Степан Безсонов, один из трёх братьев,

назначенных к переселению, остался на своём старом месте в селе Ловцы. За него подати платили в Рыбной слободе его братья Кондрат и Фома до тех пор, пока в 1738 году он не прибыл в слободу со своей семьёй.

На крестьянских сходах решали текущие дела: раскладка оброка, раздел покоса, леса, поправка дорог, начало рыбной ловли, принятие мер при заболевании скота, выбор должностных лиц, назначение опекунов к малолетним, проведение аукционов и пр. Общество как назначало, так и снимало выборных «за нерачительность, лень к исполнению своей должности». Мирское собрание правомочно было принимать решения в претензиях селян друг к другу, разбирало вопросы о деньгах, кражах, приговаривало к наказанию, назначало и следило за справедливым исполнением к отбыванию рекрутской повинности. Многие рыбацкие крестьяне были не бедные и могли себе позволить купить вместо себя рекрута. Как видим, полномочия самоуправления были довольно широкими.

Постановления, принимаемые миром, получали силу местного закона, а община давала обещание быть во всём послушной своим выборным представителям. Те же, в свою очередь, публично клялись, что не нарушат заповедей Христовых и не будут использовать своё положение в собственных корыстных интересах. Пьяных со схода удаляли и они теряли право голоса, а «за непотребное слово» рыбацкий сход постановил в 1823 году «учинить штраф деньгами по 5 рублей в доход мирского общества». По окончании схода писался приговор, где грамотные сами подписывались и перечислялись те, за кого они подписывались.

Государственные крестьяне, имеющие достаток, стремились подняться по социальной лестнице – перейти из крестьянского сословия в купеческое. При вступлении в купечество крестьянам выписывали увольнительную из крестьянского звания, и впредь они и их потомки в данной слободе «ни под каким видом не могут пользоваться пашенной землёй, сенокосом, лесными угодьями и усадьбою». В архиве есть дело «О взыскании с рыбацкого крестьянина Безсонова за четырёх сыновей его, вышедших в купечество». В купцы шли крестьяне, имеющие капитал свыше 500 рублей. В 1823 году вышел указ о том, чтобы владельцы кирпичных заводов, а их в то время в слободе было 13 человек, имели бы купеческие звания 1-й и 2-й гильдии. Разорившийся купец переходил в мещанство, лишаясь привилегий, главные из которых – освобождение от подушной подати и рекрутской повинности.

У государственных крестьян была возможность записаться в мещанство - положение мещан считалось привлекательнее, чем положение крестьян. Мещане - люди низшего сословия, проживающие в городе, были отделены от купечества имущественным цензом: «Всем мещанам, кои не имеют капитала выше 500 рублей впредь не называться купцами». В архиве встречаются дела, где

кто-либо из рыбацких крестьян просит перевести его в мещане и, наоборот, из мещан вернуть в крестьянство.

В 1866 году произошло, так называемое, освобождение государственных крестьян, был принят закон «О поземельном устройстве государственных крестьян, по которому за сельскими обществами сохранялись земли, находящиеся в их пользовании на правах владения». Выкуп наделов был регламентирован законом 1866 года.

Источники:

1. РГИА. Ф. 487, оп. 16, д. 48,49. 1742 год. О содержании Шлиссельбургской дороги
2. РГИА. Ф. 487, оп. 16, д. 678. О роде занятий рыбацких крестьян
3. РГИА. Ф. 487, оп. 16, д. 348, 351. 1750 год. Оп.11, д.30. 1744 год. О роде занятий рыбацких крестьян
4. ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 11. 1811год. О защите государственных крестьян
5. ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 124. Указ казённой палаты об отлучении из слободы
6. РГИА. Ф. 487, оп. 1, д. 11. 1738 год. О выплатах податей
7. ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 157. О мировых постановлениях
8. ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 46. О выписке увольнительной из крестьянского звания

Леонова Елена Юрьевна
Краевед, член клуба по генеалогии «Память рода»
2016 год

Самоуправление в Рыбацкой слободе

Изначально Рыбная слобода относилась к Царскосельской вотчинной конторе Главной дворцовой канцелярии, утвержденной в 1721 году для управления дворцовыми именьями (до 1746 года она именовалась Дворцовой канцелярией). В 1721-1724 гг. канцелярия подчинялась Камер-коллегии, в 1724-1743 гг. - Сенату, а в 1743-1786 гг. - непосредственно монархам.

Главная Дворцовая канцелярия была упразднена в 1786 году. Функции по управлению дворцовыми крестьянами были переданы казенным палатам. Слободой руководил приказчик, комиссар от конторы.

Всякое селение имеет некоторую совокупность земель с коллективной собственностью на нее. Совместное проживание и хозяйственная деятельность в одном селении требуют коллективного решения ряда вопросов. Это естественным путем привело к возникновению сельской крестьянской общины, которая за долгие годы своего существования претерпела ряд изменений.

В 1800 году Рыбная слобода перешла в ведение Императорской Александровской мануфактуры и ее жители стали государственными крестьянами. Управление за приписанными крестьянами осуществлял Управляющий мануфактурой ерез надзирателя. Но многие вопросы решались

коллективно «міром» или «обществом». Община объединяла всех крестьян-домохозяев. К числу традиционных функций общины относилось исполнение ею роли блюстителя норм социального общежития. Например, община осуждала неуважение к родителям, вставала на сторону того, кто был обделен, обижен, вступалась за честь девушек и женщин.

В 1837-1841 годах под руководством графа Павла Дмитриевича Кисёлева проводилась реформа управления государственными крестьянами. В ходе реформы, при принятии в 1838 году «Учреждения сельского управления», государственные крестьяне были организованы в сельские общества, соответствующие селениям. Общества управлялись сельскими сходами.

Участие в сходе принимали все полноправные члены общины - мужчины. Каждый принимал участие в обсуждении и выработке решения. Решение сходки фиксировалось в Мирском приговоре. Мирской приговор, через надзирающего за приписанными к мануфактуре крестьянами, передавался на утверждение управляющему мануфактурой. За редким исключением, приговор им утверждался. Определенная независимость общины обуславливалась заинтересованностью государства получить положенные подати и повинности, а каким образом это будет обеспечено и какие трудности придется преодолеть, предоставлялось крестьянам. Приговор был обязательным для исполнения каждым членом общины. Община решала вопросы в интересах крестьян с учетом интересов отдельных семейств и общины в целом. Уважительное отношение к мирскому приговору выразил один крестьянин: «Мирское дело – дело великое. На мирскую сходку выходить надо Богу помолясь, да и стоять на ней как в церкви. Помнить надо, что коли мы соберемся во имя Его, то и он будет среди нас. Старика, старуху успокоить, сирот призреть, вдов определить, спорящих, ссорящихся примирить, и все это – любимые дела Божии. Так есть ли на свете дело важнее сходки?».

На мирской сходке происходило избрание на выборные должности. Сельский староста избирался большинством голосов сельского схода. Сельский староста - низшая ступень в иерархии сельской власти Российской империи. Он стоял во главе мирского самоуправления. Ему предназначались хозяйственные, попечительские, общерегулирующие функции. Это был, по сути дела, «Глава администрации». Обо всех делах и решениях староста рапортом докладывал надзирающему за приписанными крестьянами, который доводил их до сведения и окончательного решения Управляющему мануфактурой. За «маловажные поступки» сельский староста мог своей властью подвергнуть виновных общественным работам или аресту до двух дней, штрафу до одного рубля.

В 1805 году надзирателю поступил приказ: «В старосты выбрать расторопного и грамотного человека из крестьян рыбной слободы, особенно известного добрыми качествами и поведением, а из Усть-Ижоры в выборные из селения того по их согласию» (ЦГИА СПб. Фонд 1163, опись 1, дело 12, стр. 60). По-видимому, сначала был общий староста на оба селения, а в дальнейшем в каждом избирался свой. Сначала староста избирался на один год, а затем на трехгодичный срок. Иногда выбранный староста не отработывал положенный срок.

На основании архивных документов удалось составить список рыбацких крестьян, бывших старостами более чем за сто лет, начиная с 1723 года. В 1752 году старостой избирается Самойла Безсонов - «человек добрый и настоящий, со всеми людьми в равенстве...» (РГИА. Ф. 487, оп. 12, д. 454, 474). В апреле 1801 года «на мирском сходе всем миром выбрали на 1801 год в старосты Рыбной слободы крестьянина доброго поведения... Павла Александрова Красильникова» (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 12).

Не всегда сельские избранные оправдывали доверие односельчан. Так, бывший староста Ондреян Красильников в 1723 году числится должником «по оброку 8 рублей, который бежал не знамо куда» (РГИА. Ф. 487, оп. 11, д. 7, 1731 г.). Находился в бегах он около 10 лет. В 1837 году старостой на трехгодичный срок был избран Федор Яковлев Костромской (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 320). Но, в апреле 1839 года он был отстранен от должности за неприличное поведение и вместо него назначен Осип Мясников.

В 1846 году старостой избирается на трехлетний период Семен Платонов Чирков - «человек поведения весьма честного и добропорядочного, ни в каких дурных поступках никогда не замеченного». Но уже в январе 1846 года Семена Чиркова «по причине занятия его промыслами, с коего получали оне в кассу общественную сумму 150 рублей серебром» заменяют вновь на Ивана Федорова Чиркова, «бывшего предыдущие два года... как человека благонадежного и по учету крестьянских сумм ничем не замеченного». Уже в январе 1847 года Ивана Федорова сменяет Петр Егоров Фролов, а в декабре того же года последний просит уволить его с занимаемой должности (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 450, 454).

Дисциплинарной власти старосты должны были подчиняться не только крестьяне, но и все лица податных сословий, постоянно проживающие на территории сельского общества. Кроме старосты, избирался «выборный» - очевидно, помощник старосты. Его подпись стоит под всеми мирскими приговорами.

Еще одной избираемой должностью была должность «сотского». Сотский староста, или сотский, - административная должность, упоминающаяся в источни-

-ах с древнерусских времен. Круг обязанностей сотских со временем менялся. В XIX - начале XX вв. сотский - один из низших чинов полиции на селе. Он являлся должностным лицом сельского управления. Выбирался ежегодно на сельских сходах. Помощником сотского был десятский. С 1837 года, согласно «Положению о земской полиции», сотский был непосредственным исполнителем распоряжений станового пристава.

Становой пристав - это полицейская должность, учрежденная «Положением о земской полиции» 1837 года. На основании Свода Законов постановлено: «...для исполнения приказаний станового пристава и непосредственного надзора за благочинием находящиеся в селении сотские и подведомственные им десятские, первые имеют в своем владении от 100 до 200, а последние от 10 до 30 сельских обывательских дворов».

В 1852 году рыбацкими крестьянами принимается мирской приговор: «...избрать из нашего селения хорошего поведения двух человек крестьян в должность сотских во 2-й стан Петербургского уезда на 1853 год... В первую половину Николая Иванова Костромского, во вторую Константина Петрова Чиркова... Разсылных Ивана Васильева Авилова и Андрея Николаева Мясникова... В селении нашем имеется 330 домов... В должность подворных десятских избрали 11 человек... Иван Лаврентьев большой Мясников, Василий Козмин Космин, Александр Митрофанов Фролов, Егор Степанов Брюхов, Алексей Степанов Мясников... Все вышеозначенные лица поведения добропорядочного, под следствием и судом не находились, а потому и надеемся, что возложенные на них обязанности будут исполнять в точности».

Община также составляла основание первичной церковной организации - прихода. Миром избирался и церковный староста, который заведовал церковно-хозяйственными делами, вел приходно-расходные книги, продавал свечи. Бывали случаи, когда церковный староста вступал в столкновение со священником. Примером тому стал конфликт 1759 года между священником Эрастом Тимофеевым и тогдашним церковным старостой Степаном Безсоновым. По версии священника, он обратился с вопросом к старосте: почему тот крышу не перекроит, ведь от дождливой погоды во многих местах течь? На это староста ответил, что ему «до этого дела нет». Завязался спор, в ходе которого священник обозвал старосту «собакою и дьяволом», а тот обозвал священника «вором и скверным». Священник ударил старосту по щеке, а староста, которому было в ту пору около 80 лет, ударил священника палкой. Свидетелями этого оказались дети Степана Шешкова - Степан и Захар.

В январе 1846 года Управляющему Императорской Александровской мануфактуры был доставлен общественный приговор, «коим избрали Церковным старостою бывшего в сей должности в приходской их церкви в Рыбацкой слободе

шесть лет впретъ на три года, Санкт-Петербургского купца Федора Никифорова Слепушкина».

В мирской общине имелся и, своего рода, бюджет – ведомости о приходе и расходе мирских сумм. На сегодняшний день удалось обнаружить такие «бюджеты» за 8 лет - с 1833 по 1840 гг. Они крайне информативны. В приходной части указаны объекты общественной собственности. Это и земли, занимаемые 7 кирпичными заводами, и 9 тонн, и кузница, и питейный дом, и завод, и свободные земли. Расходная часть детально показывает какие подати и повинности исполняли рыбацкие крестьяне, на что использовались мирские суммы. За каждую ревизскую душу оброчные деньги перечислялись в Правление Александровской мануфактуры. Туда же перечислялись подушные и почтовые деньги для внесения в Уездное казначейство, но уже с 671 души. Это были казенные повинности.

Другой такой раздел назывался «На повинности Земской полиции», включавший и жалованье сотскому, и средства на содержание арестантской избы с отоплением и освещением, и другие расходы. Кроме этих расходов, в 1833 году крестьянами было предоставлено «по открытым предписаниям Гражданского губернатора и по предписаниям Земских судов, для проходящих воинских команд и арестантов, а равно и для других Казенных потребностей всего 956 мест» для постоя.

На основании подобного рода документов появляется возможность нарисовать более широкую картину жизни крестьян Рыбацкой слободы.

Егоров Юрий Иванович
Краевед, член клуба по генеалогии «Память рода»
2016 год

Отражение русско-шведской войны 1788-1790 гг. в исторической памяти жителей Рыбацкого

В 2016 году Рыбацкое отметило 300-летний юбилей. Три века тому назад, согласно царскому указу, 30 семей из замоскворецких дворцовых деревень были переселены с берегов Оки на левый берег Невы, в 14 верстах от строящейся новой столицы государства. Они и основали новое селение, получившее название Рыбачья слободка. С течением времени слободка развивалась, прирастала территорией и населением, неоднократно меняла свое название, а ее жители становились не только свидетелями исторических процессов, происходивших в государстве, но и активными участниками некоторых из них.

Одним из таких ярких событий было участие крестьян Рыбачьей слободы в русско-шведской войне 1788-1790 гг. - событии, которое закреплено в нашей исто-

-рической памяти появлением по Именному императорскому указу в центре села на левой стороне Шлиссельбургского тракта памятника «В память усердия Рыбачьей слободы крестьян...».

Это была не первая и не последняя война в истории взаимоотношений России и Швеции. Еще в середине XIII века начинаются вооруженные конфликты между шведами и новгородцами из-за спорных территорий прибрежной части Финского залива и бассейна реки Невы. Во времена Русского царства эти конфликты периодически перерастают в полномасштабные войны, крупнейшей из которых стала Северная война. Она продолжалась 21 год, с 1700 по 1721 гг., и закончилась поражением Швеции, которая утратила своё могущество и понесла огромные территориальные потери. Россия получила выход к Балтийскому морю и превратилась в империю, столицей которой стал, основанный Петром I в дельте Невы, город Санкт-Петербург.

Однако монархи Англии, Франции и Пруссии, обеспокоенные возрастающим могуществом Российской империи, и поощряя реваншистские настроения, раз за разом пытались втянуть Швецию в вооруженное противостояние с Россией, полагая, что этим они смогут ослабить влияние России на европейские политические процессы.

В конце 80-х годов XVIII века на юге империи возникает напряженная обстановка. Турция, которая в течение почти трех столетий безраздельно господствовала на Черном море, не могла смириться с потерей Крыма, поэтому, опираясь на поддержку европейских недоброжелателей России, стала активно готовиться к новой войне.

Вскоре турецкий султан Селим III в ультимативной форме стал требовать от Екатерины II возвращения Крыма, признания Грузии своим вассалом и досмотра российских торговых судов, проходящих через черноморские проливы. Получив отказ, 13 августа 1787 года он объявил России войну, которая приняла затяжной и изнурительный характер.

Летом 1788 года шведский король Густав III, полагая, что большая часть русских военных сил отвлечена на юг и не рассчитывая встретить серьезное сопротивление в Финляндии, решил воспользоваться моментом и, в нарушение шведской конституции, начать войну с Россией. Для придания в глазах шведов законности замышляемой войны с Россией Густав III всеми мерами старался вызвать русских на первое враждебное действие. Дело в том, что шведская конституция запрещала королю вести наступательную войну. Вооруженные силы королевства могли использоваться только для защиты государства в случае внешней агрессии.

Не добившись желаемого результата, он ввел свои войска в Восточную Финляндию и 21 июня 1788 года осадил крепость Нейшлот (ПСЗРИ, 1830, т. 22, с. 1083, № 16.679). В то же самое время королевский флот, крейсировавший в Финском заливе, 26 июня около острова Наргена принудил к сдаче два русских фрегата - 35-пушечный «Ярославец» и 26-пушечный «Гектор», «шедшие из Кронштадта с кадетами, отправленными для практики» в разведку (Брикнер А. Г. Война России с Швецией в 1788-1790., СПб., 1869 г., с.97).

В ответ на эти враждебные действия шведской стороны 30 июня был опубликован «Манифест о причинах войны противу Швеции», в котором было указано «...нашей здешней армии, под предводительством Генерала Графа Мусина-Пушкина, идтить во встречу нападающего на Нашу область неприятеля, а флоту, под начальством Адмирала Грейга, действовать на морские Шведские силы» (ПСЗРИ, 1830, т. 22, с. 1081, № 16.679).

Несколькими днями ранее Густав III направил шведскому посланнику в Петербурге барону Нолькену записку, предназначенную для передачи вице-канцлеру графу Остерману, в которой содержались абсурдные по своей сути условия, на которых он желал восстановления мира. Россия должна была наказать «примерным образом» своего посланника в Стокгольме графа Разумовского за его происки, уступить Швеции всю часть Финляндии и Карелии с губернией и городом Кексгольмом, разоружить Балтийский флот, вернуть Турции полуостров Крым и заключить мир с Турцией при посредничестве Швеции. В заключении сообщалось, что король Швеции ожидает в ответ *да* или *нет*, и не может согласиться ни на малейшее облегчение. 1 июля секретарь посольства Шлаф передал записку российской стороне (Брикнер А. Г. Война России с Швецией СПб., 1869, с. 51).

Оскорбленная этим ультиматумом, Екатерина сообщила Потемкину: «Сего вероломного государя поступки похожи на сумасшествие... Теперь Бог будет между нами судьбою». (Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769-1791 гг.) РАН, серия "Литературные памятники". Издание подготовил В. С. Лопатин. М., "Наука", 1997, с. 300).

Так началась очередная русско-шведская война. Война, к которой Россия действительно была практически не готова. Все основные российские вооруженные силы были сосредоточены на юге страны, где уже второй год шла война с Турцией. В Финляндии же, прикрывая северное направление к столице, находились лишь небольшие крепостные гарнизоны, а Балтийский флот готовился к походу в Архипелаг для ведения боевых действий с Турцией в бассейне Средиземного моря.

Начиная с этого момента, императрица, осознавая, как никто другой, опасность,

нависшую над страной, энергично принялась за исправление ситуации. Это становится известно из ее многочисленных Именных указов, распоряжений, записок, писем, дополненных дневниковыми записями ее статс-секретаря Храповицкого.

Были сделаны распоряжения о рекрутских и добровольных призывах в армию, о формировании новых полков, об укреплении оборонительных сооружений на границе и усилении флота.

Позднее, вспоминая об этом времени, как отмечал в своем дневнике Храповицкий, Екатерина II вправе была утверждать, что «у всех тряслись губы, а моя твердость все спасла» (Дневник А. В. Храповицкого. 1782-1793, СПб., 1874, с. 137). «Я правила всем, как командующий генерал, и много было забот и буде бы нужда потребовала, в последнем батальон-каре сама бы голову положила. Я никогда не трусила» (Дневник А. В. Храповицкого. 1782-1793., СПб., 1874, с. 345).

В результате петровских военных реформ в России была сформирована рекрутская система набора в армию и флот, которая просуществовала вплоть до 1874 года. Именно она стала тем основным инструментом, благодаря которому поддерживалась необходимая численность российских вооруженных сил. За годы своего существования эта система неоднократно совершенствовалась. Так 29 сентября 1766 года был издан очередной документ, который упорядочивал систему рекрутского комплектования армии. Это было «Генеральное учреждение о сборе в Государстве рекрут и о порядках, какие при наборе исполняться должны, также и о штрафах и наказаниях, кто, как в приеме, так и в отдаче неистинно поступать будет» (ПСЗРИ, 1830, т. 17, с. 997-1015, № 12.748).

Рекрутская повинность, кроме крепостных и государственных крестьян, была распространена на купечество, дворовых людей, ясачных, чернососных, духовных, иностранцев, лиц приписанных к казенным заводам. Денежный взнос вместо рекрута разрешалось вносить только мастерам и купцам. В 1766 году этот платеж составлял 120 рублей за рекрута, в 1776 году – 360 рублей, а с 1783 года он был повышен до 500 рублей. Возраст рекрутов был установлен с 17 до 35 лет, их рост должен был быть не ниже 159 см. Запрещалось брать в рекруты людей с явными болезнями, увечьями и телесными повреждениями. После медицинского освидетельствования рекрутам брили голову. Тем, кого признавали годным к службе, брили лоб, а забракованным брили затылок и отправляли их обратно домой. Бритый лоб рекрута бросался в глаза и препятствовал возможности ему скрыться. Срок военной службы, вплоть до 1793 года, практически был пожизненным, хотя, в упомянутом уже документе (гл. 1, п. 22), предусматривалась возможность замены прослужившего не менее 8 лет отца его сыном или племянником, достигшими к этому времени 17-летнего возраста.

В XVIII веке рекрутские наборы, хотя и проводились нерегулярно, тем не менее, были достаточно часты. Они проводились по Высочайшему указу, как правило, ранней осенью, обычно в сентябре месяце после уборки урожая. Величина рекрутского набора находилась в зависимости от потребностей армии. Ее норма объявлялась в Именном указе и колебалась в пределах от 1 рекрута с 500 душ, как это было, например, в 1776 году, до 5 рекрут с тех же 500 душ ежегодно в 1787-1789 годах во время войны с Турцией и Швецией.

По многим причинам рекрутская повинность была тяжелым бременем для российского мужика. Не зря по этому поводу говорили, что «пуще холеры огорчает Россию рекрутский набор». Ведь «в самом деле, что может быть несчастнее солдата, у которого нет ни кола, ни двора, ни семейства, ни жены, ни детей, ни свободы дышать или двигаться иначе, как по воинскому уставу. А что делается с его родителями, с женою, с детьми! Иногда мать умирает с горя, отец дряхлеет от грусти, жена делается публичною бабою, дети в сиротстве становятся негодьями, все семейство лишается пропитания, потому что он один кормил их. Наши же русские мужички очень долго горюют по рекруте. Им смерть не так тягостна, как рекрутство» (Заметки и дневники Л. В. Дубельта // Российский Архив, т. VI, 1995 г., с.123). Поэтому нередки были случаи и членовредительства, и побегов во время следования к месту службы.

Раскладка рекрутской повинности среди государственных крестьян, как правило, носила общинный характер. Община следила за справедливым исполнением рекрутской повинности и устанавливала очередность отправки в рекруты. Иногда приходилось прибегать к жеребьевке. В первую очередь назначались мужчины из семей с большим количеством сыновей. Семейства, имеющие одного работника, освобождались от рекрутской повинности. Рыбацкие крестьяне до 1800 года были приписаны к Царскосельской конторе, поэтому необходимое количество рекрутов из Рыбацкой слободы и Усть-Ижоры рассчитывалось вместе с крестьянами деревень Пулковой и Подгорной, приписанных к той же конторе.

За все время своего существования рекрутская повинность стала неотъемлемой частью жизни российской деревни. Поэтому, неслучайно в крестьянском быту, к двум главным обрядам – свадебному и похоронному, добавился третий – рекрутский. После того как крестьянский сын на деревенском сходе вытягивал жребий рекрута, в его доме собирались родственники и гости на так называемый «печальный пир». Это были своеобразные поминки по рекруту, которому уже не суждено было возвратиться в родную деревню. На «печальном пиру» родственницы и приглашенные плакальщицы пели рекрутские плачи — особые народные песни-причитания. Затем для будущего рекрута начинался «разгул» — несколько дней он пил, вволю гулял и катался в наряженной телеге

с подружками и приятелями по деревне. При этом напиваться не только не считалось предосудительным, но даже как бы обязательным. Затем начиналось прощание с родными - будущий рекрут ездил по всем близким и дальним родственникам, где для него и гостей обязательно выставлялось «посильное угощение». После чего в сопровождении всей деревни рекрут шел в церковь на торжественный молебен, ставились свечи за его удачу и здоровье. Отсюда рекрута провожали в уездный город, где и начинался его пожизненный солдатский путь.

Начало войны со Швецией потребовало принятия ряда чрезвычайных мер, среди которых главными были те, которые позволили бы срочно увеличить численность войск, необходимых для защиты столицы. Поэтому на следующий день после публикации Манифеста о начале войны против Швеции, в качестве чрезвычайной меры был объявлен Именной указ петербургскому генерал-губернатору графу Брюсу о приеме рекрут по добровольной от помещиков поставке крепостных крестьян в возрасте от 18 до 50 лет. Было обещано, что после окончания Шведской войны они будут возвращены своим владельцам, а те, кто в продолжение этой кампании не выживут, будут зачтены в будущие рекрутские наборы (ПСЗРИ, 1830, т. 22, с. 1084, № 16.681).

Через день, 3 июля, был объявлен еще один Именной указ, который на этот раз касался государственных крестьян. Желающим предлагалось добровольно вступить в воинскую службу на следующих льготных условиях:

- «По прошествии настоящей с Королем Шведским войны, они тотчас отпущены будут в дома их»,
- «В воздаяние усердия их, семейство сих людей освобождены будут от 20 рекрутских наборов, полагая каждый набор с 500 душ одного»,
- «Сею выгодою воспользуются семейства как тех, кои все время войны выслужат так и таковых которые во время службы их убиты будут от неприятеля или помрут»,
- «При том, как сей набор есть добровольный, то и не употреблять бритья лбов, а наблюдать только, чтобы вступающие в службу были не моложе 18 и не старше 45 лет» (ПСЗРИ, 1830, т. 22, с. 1084, № 16.682).

И, конечно, пример здесь должны были подать собственные императрицины вотчинные крестьяне. Поэтому уже 4 июля глава Царскосельской конторы, тайный советник Аристарх Петрович Кашкин получил Именной императорский указ следующего содержания: «Господин Тайный советник Кашкин по настоящей надобности умножить войск наших. Мы соизволяем чтобы вы поручили советнику Беэру из рыбачей Слободы ведомства Царского Села набрать в службу, желающих вступить добровольно в оную, на таких условиях как сказано в данном от нас генералу Брюсу. Указ сей в копии здесь прилагаем. Сколько таких набрано будет нам доносить. Пребываем в прочем Вам благосклон-

-ны. Екатерина» (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 23, л. 5).

Как проходила процедура записи добровольцем можно только догадываться. Скорее всего, это был действительно крестьянский сход, на который собиралось все мужское население слободы. Советник Беэр зачитал Именной указ о добровольном наборе в воинскую службу и предложил желающим записываться. Условия добровольного набора вызвали живейший интерес у поселян «рыбачей Слободы», поскольку эти условия обещали их семьям прямую выгоду, как в очередном рекрутском наборе, который уже вскоре должен был состояться, так и в последующих.

Когда подсчитали число добровольно записавшихся, оказалось, что их число составило 40 человек. Согласно 4-й ревизии податного населения, которая проводилась в период с 1781 по 1787 год, в этом списке оказался каждый пятый мужчина Рыбачьей слободы. На этом же сходе было решено сверх законно полагававшихся рекруту денег и одежды, дать каждому денежное вознаграждение. В Усть-Ижоре прошел аналогичный сход. Там добровольцами записалось 25 человек.

Императрице было доложено, что ее инициатива нашла живой отклик, как среди помещиков, так и среди государственных крестьян. Особую радость ей доставила активность ее собственных крестьян. Поэтому, 9 июля она поручает главе Царскосельской конторы, тайному советнику Кашкину, сказать «поселянам ведомства Царского Села Слободы рыбачей и Усть-Ижоры за их усердие и добрую волю с какими они сами между себя выбирали людей на службу от имени Нашего Спасибо» и препроводить сих людей «для определения к генералу графу Брюсу» (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 23, л. 7).

Проходит еще несколько дней и 17 июля в письме князю Г. А. Потемкину она с явным удовольствием сообщает: «У нас теперь в Финляндии 20 батальонов пехоты, казаков 800, два полка кирасир: я думаю, что сроду в Финляндии столько не было... Рекрут ведут и посылают отовсюду: мое одно село Рыбачья слобода прислало добровольных охотников 65, а всего их 1300 душ... Здешний город дал 700 ... рекрут добровольною подпискою. Как услышали сие на Москве, то пошла подписка, и Петр Борисович (Шереметьев) первый подписал 500 человек... и т. д.» (Екатерина II - Г. А. Потемкину 17.07.1788 г., № 875 // Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769-1791. М., Наука, 1997 г.).

В Центральном Государственном Историческом архиве сохранился документ, который представляет собой «Именной список бывшим во время шведской войны в службе поступившим по собственному желанию в 788-м году вследствие высочайших указов июля 3-го и 4-го числа того 788-го года из царскосельских селений и возвратившимся по окончании войны с паспортами и билетами...» (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 23 л. 8). Этот документ был составлен

в Царскосельской Конторе и, вместе с упомянутыми паспортами и билетами, 10 февраля 1801 года направлен в Правление Александровской Мануфактуры. Он интересен тем, что сообщает фамилии тех, кто не только добровольно записался, но и был принят на военную службу. Так, из сорока записавшихся рыбацких крестьян, на службу были взяты 38. Двое, Гаврила Писцов и Ефим Фирсов, 17 августа были возвращены из СПб губернского правления домой с формулировкой «за неспособностью». В этом же документе содержатся фамилии не вернувшихся с войны рыбацких крестьян.

При увольнении из воинской службы большинство крестьян в полковых канцеляриях своих воинских частей получали так называемые «пашпорты» или отпускные билеты, которые достоверно свидетельствовали о месте их действительной службы и давали право на беспрепятственное возвращение домой. Таких билетов, уволенным со службы рыбацким крестьянам, было выписано в канцеляриях Лейб-Гвардии Семеновского полка - 10, Преображенского полка - 8, Измайловского полка - 9. Один билет был выписан в пехотном полку (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 23, л. 12-39). Пятеро вернулись домой без отпускных билетов. Можно предположить, что все пятеро служили в одном полку, вероятно, это был лейб-гвардии конный полк, о котором упоминает в своем рапорте на имя Н. Г. Вяземского «рыбацкой слободы староста Семен Костроминов» 7 февраля 1801 года (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 23, л. 3). По каким-то причинам отпускные билеты им в полковой канцелярии не были выписаны. К сожалению, отсутствуют сведения и о месте службы рыбацких крестьян, не вернувшихся с войны по причине смерти, а их было пятеро.

Тем не менее, сведения, содержащиеся в этих документах, позволяют развеять широко распространенное до настоящего времени заблуждение о том, что рыбацкие крестьяне, ушедшие добровольно на эту войну, служили гребцами на флоте. Документы свидетельствуют об ином - почти все они служили в Лейб-Гвардейских полках.

Именной список крестьян Рыбачьей Слободы, поступивших по собственному желанию в службу во время шведской войны 1788-1790 годов:

1. Авилов Михаил – Л. Г. Измайловский полк
2. Дарнин Осип - Л. Г. Измайловский полк
3. Костромской Иван - Л. Г. Измайловский полк
4. Лапин Иван - Л. Г. Измайловский полк
5. Пичугин Егор - Л. Г. Измайловский полк
6. Чирков Абрам - Л. Г. Измайловский полк
7. Чирков Лаврентий - Л. Г. Измайловский полк

8. Шишков Устин - Л. Г. Измайловский полк
9. Щепнин Василий - Л. Г. Измайловский полк
10. Брюхов Филат - Л. Г. Преображенский полк
11. Лебедев Федор – Л. Г. Преображенский полк
12. Макаров Елистрат - Л. Г. Преображенский полк
13. Месников Иван - Л. Г. Преображенский полк
14. Мурышев Василий - Л. Г. Преображенский полк
15. Неусмехов Иван - Л. Г. Преображенский полк
16. Чирков Николай - Л. Г. Преображенский полк
17. Усов Прокопий - Л. Г. Преображенский полк
18. Брюхов Андреан - Л. Г. Семеновский полк
19. Брюхов Евсей - Л. Г. Семеновский полк
20. Казаринов Степан - Л. Г. Семеновский полк
21. Копылов Кирилл - Л. Г. Семеновский полк
22. Костромской Петр - Л. Г. Семеновский полк
23. Красавин Савелий - Л. Г. Семеновский полк
24. Рыбушкин Алексей – Л. Г. Семеновский полк
25. Смирнов Петр - Л. Г. Семеновский полк
26. Шешков Степан - Л. Г. Семеновский полк
27. Щепнин Алексей - Л. Г. Семеновский полк
28. Косцов Игнатий - билет из ...пехотного полка отправлен
в город Софию
29. Месников Анисим - без билета
30. Неусмехов Емельян – без билета
31. Рыбошкин Андрей - без билета
32. Сидоров Павел - без билета
33. Шестаков Семен - без билета
34. Пичугин Дементий – убит на службе
35. Брюхов Василий – умер на службе
36. Фролов Семен – умер на службе
37. Чирков Семен – умер на службе
38. Чуркин Логин – умер на службе
39. Писцов Гаврила - возвращен из СПб губернского правления
17.08.1788г. за неспособностью
40. Фирсов Ефим - возвращен из СПб губернского правления 17.08.1788
г. за неспособностью

Два года продолжалась эта война, насыщенная многочисленными героическими и, одновременно, драматическими событиями, когда после блестящих побед следовали обидные поражения. Так, в результате победы русской эскадры под командованием адмирала Грейга в Финском заливе у ос-

-трова Гогланд в июле 1788 года, был сорван план шведского короля по захвату Петербурга. Он рассчитывал, что русский флот потерпит поражение и укроется в Кронштадте, а при стянутых в Финляндию сухопутных войсках, Петербург останется без дол-

жной защиты. Переправив на судах гребного флота из Биорка к Ораниенбаумскому берегу 20 тысяч своего войска, король полагал, что сможет овладеть, беззащитным с этой стороны, Петербургом. Но победа русского флота под командованием Грейга изменила дело. «Лишенный содействия корабельного флота, король изменил свой план движения на Петербург. Теперь он предполагал овладеть им при помощи, направленной по северному берегу Финского залива, армии, подкрепленной сильным гребным флотом». (Чернышев А. Великие сражения русского парусного флота. - ИД Яуза: Эксмо, 2010).

В августе 1789 года русская эскадра гребного флота под командованием вице-адмирала принца Нассау-Зигена во Фридрихсгамском заливе недалеко от современного финского города Котка нанесла поражение шведской эскадре гребного флота под командованием адмирала Эренсверда.

Эта победа произвела на императрицу огромное впечатление. Она сравнивала ее с Чесменской победой русского флота над турецким в 1770 году. Все матросы и солдаты русского флота - участники этого сражения получили серебряные медали на георгиевской ленте, на одной стороне которой было изображение императрицы Екатерины, а на другой – надпись: «За храбрость в водах Финских 13-го августа 1789 года».

В конце июня 1790 года объединенный шведский флот, возглавляемый самим Густавом III, оказался заблокированным тремя русскими эскадрами в Выборгском заливе. Королю было сделано предложение о почетной капитуляции. Но произошло то, чего русские никак не ожидали. Не иначе, как в порыве отчаяния, шведские корабли устремились на прорыв блокады. Благодаря громадным потерям, им удалось, пробив брешь в плотном строю русских кораблей, вырваться из Выборгского залива и уйти от преследования.

Это морское сражение имело оглушительный успех. Казалось, что окончательно были сорваны шведские планы по высадке десанта и захвату Петербурга. Однако, спустя две недели, уже шведский флот, укрывшийся от преследования на Рочемсальмском рейде Фридрихсгамского залива, сумел нанести русскому гребному флоту не менее сокрушительное поражение. Императрица, тяжело переживавшая эту катастрофу, тем не менее, сохраняла видимое спокойствие и готовилась продолжать войну.

Но шведский король, одержав желанную победу, решил далее судьбу не искушать и неожиданно предложил заключить мир, отказавшись от всех своих прежних притязаний и требований, за исключением одного - Россия должна была формально признать в Швеции легитимность абсолютной монархии. Екатерина II сразу же согласилась на мирные переговоры, которые были недолгими. Уже 3 августа 1790 года в местечке Вереле был подписан мирный договор на условиях сохранения довоенных границ (ПСЗРИ, 1830, т. 23, с. 161-162, № 16.893). А русский посланник, барон Пален, в сентябре отправляясь в Стокгольм, получил напутствие от императрицы: «Чтоб имел глаза и уши, но сам бы ни во что не мешался» (Дневник А. В. Храповицкого, 1782-1793. СПб., 1874, с. 348). Тем самым, Екатерина II дала понять, что она согласилась принять как данность новые шведские реалии.

13 августа был объявлен Манифест о заключении мира с королем шведским, а спустя месяц, 6 сентября, Именным Указом Генерал-Аншефу Салтыкову было велено немедленно отпустить домой, в том числе, и людей из селений ведомства Царскосельского, данных добровольно на время войны в воинскую службу (ПСЗРИ, 1830, т. 23, с. 169, № 16.903). Первыми, 29 сентября, на радость своим семьям, домой были отпущены «семеновцы», затем 3 ноября - «преображенцы», а 5 ноября – «измайловцы».

Однако не во всех семьях царило праздничное настроение. Домой вернулось только 33 человека из 38 ушедших на войну. Дементий Пичугин был убит, а четверо - Василий Брюхов, Семен Фролов, Семен Чирков и Логин Чуркин, умерли на службе (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 23, л. 8)

Все вернувшиеся пришли домой с наградой. Это была серебряная медаль на красной ленте с черными полосами, которой, согласно Высочайше утвержденной росписи от 8 сентября 1790 года, награждались все участники минувшей войны против Швеции (ПСЗРИ, 1830, т. 23, с. 170, № 16.904). На одной стороне восьмиугольной продолговатой медали в овальной рамке было погрудное изображение Императрицы с лавровым венком на голове; внизу лавровая и дубовая ветви, а на обратной стороне в лавровом венке надпись: ЗА СЛУЖБУ И ХРАБРОСТЬ, под обрезом: МИРЪ СЪ ШВЕЦЪ ЗАКЛ. 3. АВГ. 1790 г. Возможно в какой-то семье эта медаль как реликвия и сохранилась до наших дней.

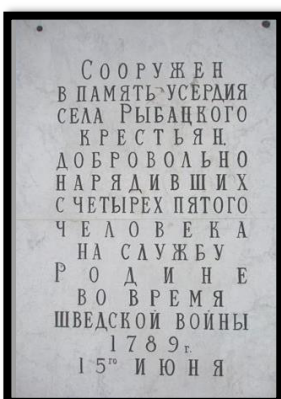
Могли быть у рыбацких добровольцев и другие награды. В 1789 году сводный отряд, составленный из вторых бат-

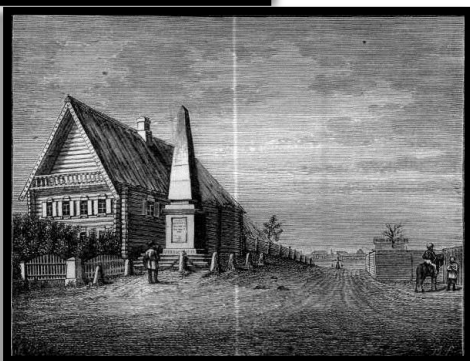
альонов Лейб-Гвардейских полков под начальством Измайловского полка секунд-майор а Кушелева, отличился в победном 1- Роченсальском сражении, а через неделю в бою при реке Кюмени.

Участники этих викторий были награждены серебряными медалями, соответственно «За храбрость на водах финских» и «За взятие при реке Кюмень шведской батареи».

Известно, что императрица не скупилась с наградами, особенно тогда, когда речь шла о заслугах перед отечеством или перед Ее Императорским Величеством. Другим важным ее качеством было стремление увековечить военно-политические достижения России в период своего правления установкой различных мемориальных сооружений в виде памятников и торжественных монументов. Площадкой для такого пантеона символов российского триумфа первоначально была определена территория Царскосельского парка. Как справедливо в свое время отмечал М. И. Пыляев: «После каждого воинского деяния воздвигается в нем приличный памятник. Таких памятников разбросано здесь по саду несколько» (Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889, с. 466). В 1771 году это была Башня руина и Морейская колонна, в 1772 году - Кагульский (Румянцевский) обелиск, в 1777 году – Крымская колонна, в 1778 году - Чесменская колонна. Постепенно территория, где устанавливались эти памятники, стала расширяться. И вот, уже в 1780 году на окраине Петербурга, где по преданию императрица получила от курьера сообщение о победе в Чесменском морском сражении, к ее десятой годовщине была построена и освящена Чесменская церковь.

12 июля 1789 года, в самый разгар войны, в дневнике статс-секретаря императрицы Храповицкого появляется запись о ее желании установить «Столб с похвальной надписью для Рыбачей слободы, за добровольную дачу людей в нынешнюю Шведскую войну и такие же для других деревень Царскосельского ведомства» (Дневник А. В. Храповицкого 1782-1793. СПб., 1874, с. 297). Чем руководствовалась императрица, отдавая это распоряжение?

Возможно, это было ее желание зафиксировать в исторической памяти императорскую благодарность своим подданным за поддержку ее инициативы о добровольной записи на воинскую службу в тяжелую для государства минуту. Как бы то ни было, 26 октября 1789 года Казенная палата уже публиковала объявление в газете Санкт-Петербургские Ведомости: «Если кто желает

построить в Рыбачьей слободе и в селе Усть-Ижоре по сделанному плану пирамиды из дикого морского камня, самую чистую работаю из всех своих материалов и взять менее просимой цены 1900 рублей за каждую, а за углубление для фундамента земли по назначению архитекторскому от обоих пирамид ниже 150 рублей, те бы для торга явились в казенную палату сего октября 30 числа» (СПб Ведомости, объявления. №81, 1789 г., с. 1593; № 86, 1789 г., с. 1671).

Когда был установлен этот памятник и кто автор проекта точно не известно. В Государственном историческом архиве сохранился документ, который сообщает, что 19 мая 1791 года в Кабинет Ея Императорского Величества поступило «письмо от гофмейстера и кавалера Безбородко с повелением об отпуске здешнему вице-губернатору Новосильцову на заплату за строящиеся, в Рыбачьей слободе и селе Усть-Ижоре 2 пирамиды 4.255 р. 21 к.» (РГИА. Ф. 468, оп. 36, д. 117, л. 67, запись № 571 Журналы входящих бумаг, 1791 г.). Здесь обращает на себя внимание, что речь идет еще только о «строящихся» пирамидах, то есть в середине 1791 года памятники еще не были построены.

Что касается авторства проекта этого памятника, то многие сходятся во мнении, что автором был придворный архитектор Антонио Ринальди, полагая, что памятник несет на себе особенности его художественного почерка, который можно наблюдать и в Кагульском обелиске и в каменных верстовых столбах на царскосельской дороге. При этом упускается из вида, что уже в 1784 году знаменитый итальянец покинул Россию и уехал на родину в Рим. Поэтому можно считать, что вопрос об авторстве этого памятника остается открытым. Пройдут годы и в 1889 году М. И. Пыляев в своей книге «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» сообщит, что по приказу благодарной императрицы в Рыбной слободе был воздвигнут монумент, имеющий вид гранитной пирамиды с надписью на чугунной доске золочеными буквами: «Сооружен повелением благочестивейшей самодержавнейшей императрицы Екатерины Вторыя в память усердия Рыбачьей слободы крестьян, добровольно нарядивших с четырех пятого человека на службу Ея величества и отечества во время шведской войны 1789 г. июня 15-го дня» (Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889, с. 78).

Однако, не исключено, что текст этой надписи не являлся оригинальным. Дело в том, что уже в 1812 году многие слова этой надписи, выполненные золочеными буквами, «истребились так что какая была надпись совсем стало не видно». Для ее возобновления Правление Александровской мануфактуры, в ведении которой теперь находилась Слобода Рыбная, обратилось 1 февраля того же года в Царскосельское Правление с просьбой, «ежели с означенной надписи имеется в оном Правлении при делах Царскосельской Конторы копии, до-

ставить оную». На что уже 20 февраля был дан ответ, что после «учиненной выправке по делам, имеющимся в сем Правлении бывшей Конторы Царскосельской, о тех надписях и памятниках ничего не оказалось, а потому онаго требования Правление сие удовлетворить не может» (ЦГИА СПб. Ф. 1163, оп. 1, д. 82, л. 1-2). Поэтому, каким образом был восстановлен текст этой надписи и насколько он, спустя годы, соответствовал оригиналу, остается загадкой.

О том, что ситуация с надписью на обелиске не была исправлена и десять лет спустя, на страницах своего журнала «Отечественные записки» сообщил Павел Свиньин. Осенью 1822 года, проездом в Шлиссельбург, он посетил Большую Рыбацкую слободу, где с интересом мог рассмотреть местную достопримечательность. «Обелиск состоит из гранитной пирамиды, поставленной на таком же пьедестале. На сем последнем видны места золотых букв, коим начертана была надпись – вероятно заключавшая много ума и достоинства; ибо она была составлена, как слышно, самою Екатериною. Жалею, что по краткости моего здесь пребывания, никак не мог я узнать, в чем именно состояла эта

надпись...» (Свиньин П. П. Прогулка в Шлиссельбург // Отечественные записки. 1823. Ч. 13, № 33, с. 5-6).

Автор в своей публикации с сожалением отметил, что многочисленное отсутствие букв в тексте надписи в конечном итоге не позволило ему понять и само ее содержание.

Вероятно, восстановление надписи по разным причинам откладывалось вплоть до 1874 года, когда впервые с обелиском проводились реставрационные работы (Калинин Б. Н., Юревич П. П. Памятники Ленинграда и его окрестностей. 2-е изд., Л., Лениздат, 1965, с. 145).

Тогда надпись была выполнена в виде литого текста на бронзовой доске. Его содержание соответствовало тексту, приведенному Пыляевым в своей книге. Подтверждением тому может служить сохранившаяся до настоящего времени аналогичная надпись на обелиске в Усть-Ижоре.

Известно, что памятник за время его существования еще не раз приходилось реставрировать. Реставрационные работы проводились в 1874 году. Затем, спустя семьдесят лет, в 1954 году, когда была восстановлена, утраченная после революции, чугунная доска с надписью. В 1980-х годах, теперь уже мраморная до-

ска с текстом, была вновь утрачена, а затем, спустя несколько лет, восстановлена. Характерно, что после каждой такой реставрации текст надписи по разным причинам редактировался. Хочется надеяться, что после очередной реставрации этого уникального памятника на его мемориальной доске все-таки появится первоначальный текст.

Вот уже два с лишним столетия в Рыбацком время сохраняет этот гранитный обелиск как напоминание современникам о делах давно минувших дней, активными участниками которых были наши предки.

Надеемся, что он и впредь, являясь материальным свидетельством нашей истории, будет вызывать у будущих поколений интерес к ее изучению и гражданскому осмыслению.

Молодцов Михаил
Ученик 9 класса школы № 571
Руководитель: Прокофьева Л. А.
2007 год

Рождение рыбного промысла в Рыбацком

История Рыбной слободы началась в 1715 году с указа Петра I «переселить на берега Невы, поближе к столице, толковых дворцовых крестьян, предназначая их к занятию рыболовством на Неве» [4; с. 18]. Они должны были поставлять свежую рыбу к царскому столу и «назначенные тому дома». «Канцелярия постановила: рыбаки крестьяне будучи переселены по высочайшему повелению Государя Императора Петра I из внутри России для ловли рыбной при Санкт-Петербурге, и единственно упражняться в сем промысле, не имеют другого средства к пропитанию себе и уплате казенных повинностей...» [4; с. 19]. В 1771 году по указу Екатерины II «Повелено в Неве и по берегам в море, по Ингерманландскому берегу до Красной горки, по Выборгскому до Березовыхостровов, всякому желающими рыбные ловли расчистить и рыбу ловить безвозбранно...».

Как отмечает в своей статье «Экономическое положение крестьян Рыбацкой слободы» Геннадий Махаев: «Крестьяне Рыбацкой слободы поставляли в оброк рыбу, но за это они не пахали пашен и были освобождены от всех других поборов. Вследствие строгого соблюдения постов, рыбы для двора требовалось огромное количество, в течение года поставлялось: живых осетров - 264, стерлядей - 3225, щук - 3780 и т. д.».

В 1829 году слобода с близлежащими поселениями была причислена к Шлиссельбургскому участку, изменившему свои границы, и стала называться Рыбацкой. Жизнь её определялась уже не только рыболовством, но и сельским хозяйством, земледелием, кирпичным делом, извозом [4; с. 23]. Из хранящегося в ЦГИА СПб деле «О требуемых капитаном Жуковским сведений о промышленности и товарообороте в слободе Рыбацкой», мы узнаем, что «рыбной ловлей на тонях и мережах занято до 300 человек», в то время как «промышленностью занято не больше 130 человек», на Александровской мануфактуре и других прядильных фабриках работает около 70 человек, то есть, и через сто пятьдесят лет после основания слободы, более половины всех работающих ее жителей были заняты рыбной ловлей.

Благодаря рыбной ловле и другим доходам крестьяне слободы Рыбацкой производили впечатление достаточно обеспеченных (имелось и прозвище – «Рыбацкие куркули»).

XIX век принёс жителям слободы не только изменение в ее названии, но и перемены в образе жизни. Не все из первых поселенцев остались верны первому занятию - рыбной ловле. Самыми преданными рыбному делу оставались крестьяне Зотовы, чья артель была самой большой. Зотовы прибыли в Санкт-Петербург во второй половине XVIII века. Семья была многочисленная, имела несколько домов в Рыбацком, свою рыболовную артель, состоящую из мужчин рода, и несколько лодок [15; с. 8].

Рыбакам было предоставлено беспрепятственно заниматься рыбным промыслом и дано позволение на установку тоней. В конце 1789 года рыбаки имели 18 тоней. Как отмечает А. А. Бахтиаров в своей книге «Брюхо Петербурга»: «Рыбацкая тоня представляет избушку, воздвигнутую на отмели: во избежание наводнения, она высоко подымается на столбах над поверхностью воды. Некоторые тони устроены в открытом море, на воде, другие - на берегу»... «В артель Зотова входили серьезные рыбаки, которые имели на взморье 3 тони, где в горячее время работали свыше 100 человек»... «Рыбу ловили и мотнею сажень 300 длины и 3-4 ширины, смотря по глубине моря. Закинутая мотня опускается в море стеною, от поверхности воды вплоть до дна. Сверху мотни плавают деревянные поплавки, а снизу подвешены каменные грузила. Мотню с обоих концов тянут на берег при помощи ворота, который приводится в движение поденщиками. Когда закинут невод, поденщики медленно вертят ворот, ходя по кругу. С утра до вечера раздаются в такт мерные шаги поденщиков. Тут же, на тоне, живет и сам хозяин».

Вот что вспоминает старожил Рыбацкого Елена Алексеевна Зотова, родившаяся в этой семье в начале XX столетия: «я была маленькой, но помню выезд артели из Рыбацкого на взморье... Рыбаки быстро строили тоню, рабочую площадку на воде, откуда заводили на лодках сети, где принимали рыбу, там и ночевали». Полное обустройство тони продолжалось почти неделю. На ней было удобно работать, тоня служила и жильем для артели. Зотовские артели получали большие уловы прекрасной рыбы. Доход от ее продажи делился, и старшие опытные рыбаки получали больше. Большая семья Зотовых значительно расширила охват ловли рыбы. Ловили не только на Неве, но и на взморье, где Зотовы арендовали берег Крестовского острова, принадлежавшего князьям Белосельским-Белозерским. Жители Крестовского острова встречали рыбаков очень приветливо и охотно покупали у них свежую рыбу [4; с. 24]. Зотовы ловили рыбу еще и на Вольном, и на Петровском островах с их отмелями, держали тоню возле завода Берда на Большой Неве, где в 1864 году Иван Иванович Зотов выловил осетра весом в 8 пудов. Гигант был поднесен Великому князю Николаю Александровичу. Вообще, уловы редкостных по размеру осетров и стерлядей бывали не очень часты, и каждый из них отмечался в газетах того времени.

Зотовы были известны и за пределом столицы. В 1889 году, участвуя в первой Всероссийской рыбопромышленной выставке, братья были удостоены Большой серебряной медали за рыболовные орудия. А их изобретательные рыболовы Зотовы изготовили немало: мережи¹ для ловли нельмы и корюшки, невод (сетное отцеживающее орудие лова рыбы) с длиной крыла от 30 до 80 сажений для лова лосося, бураки² для лова миноги на Неве возле Рыбацкого и особые бураки для лова на взморье, в устье Невы, да еще специальная решетка для жарения миноги. Все это, вместе с моделью тоней и фотоснимком зотовского закола, могли увидеть посетители Всероссийской промышленной и художественной выставки в 1896 году в Нижнем Новгороде. К этому времени Зотовы держали шесть тоней и четыре закола³, где работали до 250 рыбаков, преимущественно из односельчан. Из наемных работников предпочтение отдавалось тверичам, видимо, по давним родственным связям [16; с. 1].

Яркую картину рыбного промысла на Неве оставил А. А. Бахтиаров: «Время хода корюшки и ряпушки из моря в Неву обыкновенно совпадает с цветением черемухи. Невские рыбаки издавна заметили эту примету. Во время рыбного сезона каждая тоня вытаскивает от 20 до 40 корзин корюшки и ряпушки весом от 50 до 100 пудов. Рыбаки нанимаются на лето на хозяйских харчах. Спят на тоне в

в избушке. Стол рыбный. Чинщики сетей получают наибольшее вознаграждение. В девять часов лов рыбы заканчивается. Летом ловят сетями корюшку, зимой неводом - салаку. Продают рыбу здесь же на берегу скупщикам-барышникам» [3; с. 116].

Жители села Рыбацкого, коренные рыболовы, с каждой устроенной тони выручают в лето от пяти до десяти тысяч рублей. В начале лета в Неве ловится корюшка и ряпушка, а в июле идет лососина, попадаетеся щука, окунь, ерш, налим. Крупная корюшка отправляется в прорезных лодках в Санкт-Петербург, а мелкая поступает в сушильное заведение и под именем «Ладожских снетков» расходуется по всей России. Рыбный лов ведется ловецкими дружинами или артелями из 16-25 человек, во главе которых стоят «жерники» - хозяева снастей. Улов делится на 27 частей, из которых 14 составляют собственность «жерника», 12 идет ловцам и одна делится между закидывающими сети.

В Петербург приходит большое количество живой рыбы, которая сохраняется в живорыбных садках. На Неве сосредоточено до 30 садков, куда стекается рыба с Ладожского, Ильменя, Онежского озер. Живорыбный садок представляет собой обычную баржу, с прорезями посередине, решетчатыми стенами и дном, не препятствующими притоку речной воды. Тут и сохраняется рыба, помещенная в разных отделениях по сортам. Обыкновенно осенью садки запасаются рыбой на зиму. С Ладожского озера, где тоже промышляли рыбаки Рыбацкого, приходила щука, судак, форель. Лучший улов рыбы был осенью и весной. Шлиссельбургская бухта была вся усеяна переметами. Переметы⁴ - любимый снаряд по всему Ладожскому озеру. Ими ловят сига, судаков и палья. Такой снаряд бывает разной длины и опускается на дно, а для обозначения места, где он положен, на воде плавает поплавок. На открытом озере переметы опускаются иногда на глубину 100 саженей, а в длину - до трёх верст. Одежда рыбаков была весьма своеобразной на вид, особенно зимой. На шубу, чтобы она не промокла, надевают простой кафтан и затем большой передник из бычьей кожи. На верхнем конце передника имеется прорезь, сквозь которую просовывается голова. На ноги надевают длинные сапоги, а на голову - меховую шапку, большие уши которой торчали как рога [3; с. 11].

Рыбным промыслом занимались не только Рыбацкие, но и Охтинские, Усть-Ижорские, Шлиссельбургские рыбаки. Между ними иногда возникали недоразумения, писались жалобы, рапорты, прошения, в которых выяснялись взаимоотношения о месте расположения тоней, о цене, о налогах и т.д. Документы по этим вопросам хранятся в Центральном Государственном Историческом Архиве Санкт-Петербурга.

Коренные изменения, произошедшие в жизни страны после Октябрьской революции 1917 года, не могли не затронуть и жителей села Рыбацкого. Был организован промышленный колхоз. Излюбленным ремеслом и в этот период считалось рыболовство. В страшное время блокады Ленинграда река Нева оставалась кормилицей. От взрывов снарядов, которые попадали в реку, всплывала рыба, ее вылавливали и употребляли в пищу [11; с. 27].

Примечания:

1. Мережи приготавливались в деревне Рыбацкой или привозились из Тверской губернии. Цена мереж - два рубля. Мережи опускают на дно реки отверстием по течению, вынимают при помощи якоря. Первый входной круг одна-две сажени в диаметре, остальные все меньше и меньше. Войдя в отверстие мережей, рыба идет дальше и через горло попадает в так называемую «душку», где и остается, пока ее не вытащат из воды
2. Бураки, или морды, - другой вид сети, которые привязывают к шести штук по 20 и опускают на дно реки. Так как рыба идет из моря, то и отверстия бураков обращены в ту сторону. Для спуска рыболовных снастей на дно прорубают проруби. Бураки опускаются на ночь, а по утрам при помощи бечевы их вытаскивают из воды. Количество всех бураков, расставленных в устье Невы, простиралось иногда до 100 000 штук, так что в некоторых местах, например в районе Выборгской стороны, лед бывает весь изрешечен прорубями рыбаков.
3. Закол устраивается следующим образом: поперек Невы в воде ставятся два забора, сажень по 20 каждый; оба забора сходятся один с другим под углом, в вершине этого угла оставлено отверстие в виде ворот для прохода рыбы. Закол сделан из тонких жердей и переплетен ивовыми прутьями так, чтобы рыба не могла проскользнуть через него.
4. Переметы - веревки, унизанные, через аршин или более, крючьями, на которые нацепляется нажива - черви или мелкая рыба.

Литература:

1. Авсеенко В. Н. История города Санкт-Петербурга в лицах и картинках 1703-1903. Исторический очерк. - СПб.: Пересветъ, 1993. - 240 с.
2. Анисимов Е. В. Время петровских реформ.- Л.: Лениздат, 1989.- 496 с.
3. Бахтиаров А. А. Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. - СПб.: Ферт, 1994. - 221 с.
4. Векслер А. Ф. История Рыбацкого от его основания и до наших дней // Рыбацкая слобода. - СПб, 1996. - 67 с.
5. Виноградова М. М. и др. Наш край с X по XIX век. - Л.: Лениздат, 1980 - 120 с.
6. Гордин М. Владислав Озеров. - М.: Искусство, 1991. - 206 с.
7. Даль В. И. «Толковый словарь живого русского языка» (электронный ресурс).
8. Колова Анна. Рыбопромышленники Зотовы в Рыбацком // Материалы III Открытых Рыбацких краеведческих чтений, 2006, с. 13.
9. Лихоткин Г. А. Ломоносов в Петербурге.- Л.: Лениздат, 1981.- 240 с.
10. Махаев Г. И. Экономическое положение крестьян Рыбацкой слободы (первая половина XIX века) // Рыбацкая слобода, № 4. - СПб., 2005. - с. 70.

11. Молошнев Г. Село Рыбацкое в 30-40-е годы // Рыбацкая слобода, № 4. – СПб., 2005. - с. 26.
12. Пукинский Б. К. Санкт-Петербург. 1000 вопросов и ответов. – СПб.: Норит, 2000. - 432 с.
13. Пыляев М. И. Замечательные чудачки и оригиналы. - М.: 1990. – 362 с.
14. Синдаловский Н. Петербург в фольклоре – СПб.: Нева, ИТД Летний сад, 1999. – 384 с.
15. Яснопольская Алина. Тайна дома на набережной // Материалы III Открытых Рыбацких краеведческих чтений, 2006, с. 7.
16. «Рыболовство П. И. и А. И. Зотовых на реке Неве и на взморье в Санкт-Петербурге», 1896 год.

Колова Анна
Ученица 9 класса школы № 348
Руководитель: Смирнова С. Е.
2006 год

Зотов дом в Рыбацкой слободе

Новые поселенцы приехали в 1716 году на уже обжитые невские берега. В XVI веке, на месте будущей Рыбачьей слободы, стояли три небольшие деревеньки в два-три дома. К 1704 году у просёлочной дороги вдоль Невы появилось ещё одно поселение - мыза «Столбенского посадского человека» и его «кирпичный заводик» - первый, упоминаемый исследователями, кирпичный завод строящейся столицы.

И закипела работа в слободе Рыбной. С помощью снаряжаемых по одному от 27 семей замоскворецких плотников валили и корчевали лес, строили избы, мастерили лодки. Всем миром осушали, распахивали глинистую землю, на лодках свозили сюда плодородную почву, взятую на невском берегу выше новой слободы. Слобода Рыбная быстро росла, протянулась фасадами домов вдоль Невы почти на версту до речки Славянки. Строились и вдоль прогона, уходящего от Невы в глубину нового берега.

Село росло быстро. В нём продолжалось строительство жилых и общественных зданий, культовых сооружений. Центром большого прихода стала после реконструкции церковь Покрова Пресвятой Богородицы. В подновлении нижнего храма принимал участие церковный староста Иван Иванович Зотов. Еще в 1846 году, по решению общего схода крестьян Рыбацкой слободы, Ивану Зотову под строение каменного жилого дома было отдано два первых участка по Шлиссельбургскому тракту.

Семья Зотовых принимала активное участие в деятельности крестьянского

схода, бесплатной народной библиотеки-читальни, обществ взаимопомощи на случай смерти и нуждающимся ученикам.

Дом № 1 («Зотов дом») был построен в 1846-1850 годах, «по плану и фасаду, утверждённому Управляющим Александровской мануфактуры генерал-лейтенантом А. Я. Вильсоном». По воспоминаниям старожилов дом был построен по проекту архитектора Шустова. Подобная версия имеет право на существование, поскольку С. Л. Шустов (1789-1870), выйдя в отставку с должности архитектора дирекции Императорских театров в 1835 году, занимался частными заказами по строительству жилых домов.

Дом двухэтажный, кирпичный, в плане Г-образной формы. Симметричная архитектурно-пространственная композиция здания характерна для классицизма. Внутренняя планировка здания отличается чётким композиционным построением: в центре парадный зал с изогнутой фасадной стеной, к нему примыкают большие комнаты вдоль лицевых фасадов, за ними следуют относительно небольшие помещения, выходящие в сторону двора.

В списке работ Шустова, составленном им самим в 1869 году, числится несколько домов в пригородах столицы, однако дома в Рыбацкой слободе среди них нет.

Неясным остается и вопрос о времени постройки дома. Известно, что Иван Зотов получил землю под строительство в 1846 году, а на фасаде здания стоит клеймо с надписью «Российское страховое общество 1827 года». Возможно, это просто дата образования общества. Так или иначе, эксперты из Ассоциации исследователей Санкт-Петербурга в своей исторической справке о доме Зотовых этот вопрос оставили открытым.

А в городе Романов-Борисоглебске (ныне г. Тутаев) Ярославской области сохранилось очень близкое по архитектурно-композиционному решению жилое здание первой половины XIX века — дом Апаловых (улица Ф. Ушакова, 21/15). Архитектура дома Апаловых в Тутаеве позволяет все же предположить, что архитектором дома Зотовых в Рыбацком был именно С. Л. Шустов. История села Рыбацкого имеет давние связи с Ярославской губернией. О ярославцах — «торговых людях» в Рыбацком писал Г. И. Махаев. Известный крестьянский поэт, владелец кирпичного завода в Рыбацком, Ф. Н. Слепушкин был родом из Романовского уезда Ярославской губернии. Так же в Рыбацком в церкви Покрова Пресвятой Богородицы в честь иконы Толгской Божией Матери построен нижний придел, а икона эта из Ярославской губернии. На ярославских лодках-«романовках» ловили и перевозили рыбу жители села Рыбацкое.

В доме № 1 по Шлиссельбургскому проспекту жили две, находящиеся в родстве, семьи Зотовых: братья Петр, Иван и Алексей Ивановичи, а также братья Александр и Дмитрий Ильичи. Старший из братьев, Пётр Иванович, был

человеком известным и уважаемым. С 1880 года он, как ранее и его отец, был старостой Покровской церкви, сотрудничал с обществом по борьбе с проказой в Санкт-Петербургской губернии. От сельской общины Рыбацкой слободы в 1884 году Александр Ильич Зотов был избран в Уездную земскую управу, а в 1915 году - в Уездное земское собрание. Кроме описываемого дома, многочисленная фамилия Зотовых владела в селе Рыбацком ещё двумя домами.

Вот что рассказала о своем доме Е. А. Зотова: «Я из семьи Зотовых, первых переселенцев Рыбной слободы, и родилась в старинном Зотовском доме. Мой дед Иван Иванович Зотов, женившись на Елене Алексеевне Правдиной (я названа в ее память), перестраивал дом, используя кирпич завода своего тестя. Правдинский кирпич был знаменит своей выделкой, прочностью. В строительстве дома принимал участие архитектор Шустов, поэтому мы имели уличное прозвище - Шустовы».

В 1914 году по неизвестной причине в доме Зотовых произошел крупный пожар. Сгорели все дворовые постройки. Здание было отремонтировано, к нему добавлены кирпичные двухэтажные пристройки. Архитектурное решение фасадов здания изменилось незначительно, кирпичные пристройки имели одинаковую высоту стен и габариты проемов с основным объемом. Увеличилось число квартир. В 1890 - 1917 годах в доме проживали четыре семьи Зотовых: Василия Дмитриевича, Александра Ильича, Петра и Алексея Ивановичей.

После 1917 года дом продолжал находиться в частной собственности Зотовых. В годы Великой Отечественной войны здесь размещался пункт формирования 55-й армии Ленинградского фронта.

В 1987 году дом был расселен. Жители Рыбацкого подняли вопрос о том, чтобы жилой дом по адресу Рыбацкий пр., д. 5 был поставлен на учет как объект историко-культурного наследия. Здание играло доминирующую роль в застройке северо-западной части села, состоявшей из деревянных жилых домов. Расположенный на высоком береговом откосе, при впадении в него реки Мурзинки, дом Зотовых был первой постройкой села Рыбацкого при въезде по Шлиссельбургскому тракту (ныне Рыбацкому проспекту).

Территория села Рыбацкого обстоятельно никогда не обследовалась в историко-культурном отношении. Этот серьезный пробел в работе КГИОПа восполнили ленинградцы-энтузиасты. Провести обследование им помогли работники Главного управления культуры. В результате ряд домов получил статус «вновь выявленных памятников архитектуры». КГИОП с выводами согласился. Оставалось все оформить документально. В клубе бывшего села состоялась встреча жителей с администрацией Невского райисполкома, ГлавАПУ, КГИОПа, проектными организациями - застройщиками Рыбацкого. В своём выступлении главный архитектор города С. И. Соколов подтвердил, что дом № 5,

известный под названием «круглый», будет сохранён. При встрече решалась и судьба других зданий - памятников деревянного зодчества.

В начале марта 1988 года из министерства культуры СССР пришло распоряжение, предписывающее немедленно прекратить снос оставшейся исторической застройки села Рыбацкого и пересмотреть проект нового Рыбацкого (небывалое, по тем временам, событие). В это же время активизировался процесс сноса исторической жилой застройки села, в связи с началом строительства нового микрорайона.

Маховик застройки было уже не остановить, несмотря на активность действия участников группы по спасению села Рыбацкого. Многие деревянные дома стали жертвами поджогов. Ярким примером является история дома Зотова. Вот что писали об этом в журнале «Вечерний Ленинград»: «Как только осенью 1987 года из дома № 5 выехали последние жильцы, он потерял статус дома, не охранялся и также подвергался систематическому разграблению. Первыми жертвами стали изразцовые камины и печи XIX в. Потом вырезали паркет, сняли двери. А 16 марта, около двух часов, в доме запылал огонь. За два часа пожарные 2-го отряда потушили пламя. На следующий день, 17 марта, рано утром дом загорелся снова. Вызвали пожарных, 18 марта в одиннадцать часов, дом вспыхнул в третий раз - весь целиком. Пожар тушили в течение трёх часов. А 19 марта внутренность дома загорелась в четвёртый раз». «Это, безусловно, умышленные поджоги» - сказали свидетели всех четырёх пожаров, жители соседнего дома - К. А. Пичугин и Н. М. Суханова. Подтвердил такую версию и начальник отряда пожарной охраны П. Н. Шмаров. Его заместитель В. Н. Николаев высказался менее определённо, заявив, что официальной причиной в документах значится «неосторожное обращение с огнём», но и он не исключает возможности умышленного поджога. В. Н. Николаев также сказал, что начать серьёзное расследование невозможно, так как формально дом не имеет материальной ценности, ибо ранее был отдан под снос. «Да,- подтвердили в жилуправлении Невского района, - такой дом у нас на балансе не значится».

Позже, решением Малого совета Санкт-Петербурга Горсовета № 327 от 07.09.1993 года, здание было включено в список памятников местного значения. К моменту присвоения дому статуса памятника он находился в неудовлетворительном техническом состоянии, а, попросту говоря, был разграблен и почти уничтожен. Выводы Ассоциации исследователей Санкт-Петербурга, содержащиеся в историко-культурной экспертизе здания, звучали так: «Кирпичный жилой дом Зотовых построен в 1848-1850 гг. Дом имел строго симметричную композицию в стиле «безордерного» классицизма. Возможно, автором проекта был архитектор С. Л. Шустов. В 1914 году к юго-западным

фасадам здания были пристроены новые кирпичные объёмы. Здание должно было быть поставлено на охрану как памятник архитектуры регионального значения.

После расселения жильцов, разграбления некоторых элементов внутренней отделки (изразцовые печи, известняковые ступеньки лестницы, деревянные филленчатые двери и т.д.) и четырёх пожаров, случившихся в марте 1988 года, здание осталось без крыши и перекрытий. В таком положении оно находилось на протяжении последних 15 лет и к настоящему времени превратилось в «романтические» руины, грозящие обрушением на головы случайных прохожих.

Дом Зотовых разделил участь села. Простояв более 100 лет, пережив войны, пожары и годы лихолетья, он не устоял перед человеческим равнодушием к историческому наследию своей страны.

Волченков Михаил
ученик 6 класса школы № 571
2012 год
ученик 9 класса школы № 571
2015 год
Руководитель: А. Н. Лончинский

Наш дом в Рыбацком (из истории одной семьи)

В архивных документах фамилия Шишковых в Рыбацком упоминается примерно с 1755 года. Наш дом в Рыбацком (последний адрес — Рыбацкий проспект, д. 81) строился после пожара в 1904 году. Изначально первым хозяином дома был Шишков Роман, мой четырежды прадедушка. Он жил здесь в первой половине 19 века, точные годы его жизни неизвестны. По рассказам моего дедушки, Юрия Владимировича Шишкова, по имени этого предка наш дом стали называть «дом Романова», а у семьи появилось прозвище «Романовы», как и у большинства семей Рыбацкого. Дом сгорел в 1904 году и никаких документов о его строительстве не осталось. Но все же сохранился план дома и участка 1905 года, сделанный для реконструкции дома после пожара.

Мой прапрадед Андрей Степанович Шишков родился в 1871 году в семье крестьян в селе Рыбацком. Он также был владельцем дома и участка, план которых за 1905 год сохранился. На обратной стороне плана есть надпись: «1905 года февраля 9-ого дня, что участок принадлежит Андрею Степановичу Шишкову и что пожаром, бывшим 8 ноября 1904 года в показанном на плане доме 2-ой этаж сгорел, в том Рыбацкое Волостное Правление С-Петербургского уезда свидетельствует».

На момент реконструкции дома в семье уже было четверо детей, поэтому дом построили большой. Там было четыре двухкомнатные квартиры, каждая имела площадь около 55 кв. метров и отдельный вход. Даже подвал в нем был жилой [2]. В подвале были две русские печи и семья использовала подвальное помещение как кухню.

В архиве есть сведения о женитьбе прапрадеда «Шишкова Андрея Стефанова и Мясниковой Матроны Александровой». Таинство венчания совершил 26 января 1894 года священник церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком Михаил Славницкий. 21 декабря 1896 года у них родилась дочь Евгения. Позже появились еще дети - Михаил, Екатерина, Мария, Раиса и мой прадедушка Владимир.

Юрий Владимирович Шишков вспоминал, что «Андрей Степанович не перенёс ликвидацию частных крестьянских хозяйств и образования колхозов, тяжело заболел и умер 31 января 1934 года» [2]. Похоронен Андрей Степанович

Фото 1. У дома в день похорон прапрадедушки Андрея Степановича. Начало февраля 1934 г.

на Казанском кладбище в Рыбацком (Фото 1).

Известно, что земли, данные крестьянам Рыбной Слободы, простирались от Невы до современной московской железной дороги на левом берегу, а также имелись участки на правом берегу Невы. «Земли эти нарезались длинными, шириной 11 сажень, участками для постройки жилья — дома — фасадом на Неву» [1]. Жителям Рыбной Слободы было запрещено продавать данную

для жизни землю. После перенесения Петром I Архангелогородской дороги с правого берега Невы на левый, жизнь в Рыбной Слободке еще больше активизировалась. Новый тракт назывался Передней улицей или Шлиссельбургской почтовой дорогой. Дома, выстраиваемые по Передней улице, видели все, кто проезжал через Рыбацкое. К этим домам было особое требование – они должны были быть добротные, красивые, ухоженные, перед ними должна быть всегда вычищенная дорога, а за ними чистый двор. Традиция хорошо убирать проспект перед домом и двор сохранялась в нашей семье вплоть до самых последних лет существования дома.

Позже эта улица называлась Наличной, затем - проспект села Рыбацкого, Шлиссельбургский проспект, Рыбацкий проспект [7]. У нас в семье сохранились открытки, присланные в наш дом в разные времена, и среди них открытка 1915 года с адресом дома: «Здесь Г. Петроград. Невская застава. С. Рыбацкое. Шлиссельбургский пр. дом 73». Если посмотреть на план Рыбацкого 1863 года, копия которого хранится в историко-краеведческом зале Рыбацкой библиотеки, то на нем также можно увидеть дом моих предков. Дом находился напротив церкви Покрова Пресвятой Богородицы, а ворота - напротив спуска к Неве около церкви.

Во время Великой Отечественной войны все наши родственники были эвакуированы или выселены из дома. Почти всю блокаду в доме жили военные 55-й армии: на первом этаже жил начальник политотдела, на втором размещалась медсанчасть. Сам Владимир Андреевич иногда приезжал в Рыбацкое и видел, как над домом пролетали снаряды. Иногда они взрывались рядом с домом, а осколки оставляли отверстия в обшивке дома или в крыше. Во время войны от подвижки почвы разрушилась система отвода грунтовых вод и подвал стало заливать водой. Починить эту систему не удалось. После войны пришлось засыпать большую часть подвала.

Мой дедушка Юрий Владимирович родился в 1946 году. Это было очень тяжелое время и, можно сказать, дом спас ему жизнь. После продажи одной квартиры на втором этаже, на вырученные деньги прадедушка смог купить корову и отремонтировать крышу дома, имевшую после войны много осколочных отверстий.

В 1984 году, как и все жители Рыбацкого, наша семья получила записку о готовящемся сносе и о необходимости оценки имущества. Все очень тяжело переносили готовящийся переезд и прощание с домом. Старшее поколение до последнего не покидало дом. Прадедушка и прабабушка переехали только летом 1987 года.

Дети Андрея Степановича Шишкова

В метрической книге церкви Покрова Пресвятой Богородицы за 1896 год имеется следующая запись: "21 декабря родилась, 22 крещена Евгения села Рыбацкого крестьяне Андрей Степанович и законная жена его Матрона Александрова, обоих православного вероисповедания и первобрачных» [1]. Родившись в конце 19 века, Евгении посчастливилось, одной из первых в роду Шишковых, получить образование. Сохранился аттестат об окончании Высшего начального училища в Рыбацком Шишковой Евгенией. «Предъявительница сего Шишкова Евгения Андреевна - дочка крестьянина Санкт-Петербургской губернии, православного вероисповедания, родившаяся 21 декабря 1896 года,

обучалась с 1910 по 1914 гг. и окончила полный курс учения в Рыбацком высшем начальном училище. г. Санкт-Петербург, с. Рыбацкое мая 31-ого дня 1914 года». После окончания школы Евгения поступила на счетоводные курсы Побединского.

Несколько слов о самих курсах. Энергичный и талантливый организатор профессионального образования в Петербурге надворный советник Михаил Владимирович Побединский 2 сентября 1897 года направил на имя министра финансов прошение следующего содержания: «Желая содействовать распространению в Империи коммерческих знаний, имеем честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить учредить в Петербурге на основании высочайше утвержденного 15 апреля 1896 г. «Положения о Коммерческих учебных заведениях» курсы коммерческих знаний, согласно прилагаемому проекту устава, под наименованием «Санкт-Петербургские счетоводные курсы» с правом нам же быть преподавателями на этих курсах» [2]. Учебное заведение Побединского с пятимесячным сроком обучения состояло из двух отделений: основного (общехозяйственного) и специального. На специальном отделении главное внимание уделялось изучению счетоводства в банках и на промышленных предприятиях. Слушателям курсов предоставлялась возможность изучить немецкий и французский языки. Особенность курсов Побединского заключалась в том, что на обучение принимались лица обоего пола. По итогам обучения слушатели сдавали экзамены. Популярность счетоводных курсов Побединского была настолько высока, что на них обучались слушатели в возрасте от 16 до 41 года. Причем, многие из них получали здесь второе образование. Так, например, в 1898 году на курсах обучалось 12 человек, окончивших Петербургский университет и Технологический институт. Многие слушатели являлись практическими работниками - служащими банков, акционерных обществ, работали в торговле и на промышленных предприятиях.

Преподавательский состав курсов обладал достаточно высоким профессиональным уровнем и тщательно лично подбирался Побединским. Достаточно сказать, что лекции читали восемь профессоров и доцентов Петербургского университета и пять профессоров и доцентов Политехнического института. В учебном процессе принимали участие также ведущие преподаватели Технологического института, Училища правоведения, Военно-юридической и Николаевской морской академий, Демидовского юридического лицея. После революции 1917 года курсы были преобразованы в Институт народного хозяйства, а позже он был преобразован в Инженерно-экономический институт. В 1992 году он стал академией, а в последний год 20 века учебному заведению был присвоен статус Санкт-Петербургского инженерно-экономического государственного университета [2]. На сегодняшний день этот университет не существует, он был объединен с Финансово-экономическим Университетом и

входит в состав Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета.

Имеющееся свидетельство гласит: "Дано сие Санкт-Петербургскими счетоводными курсами Побединского, состоящими в ведении министерства торговли и правительства, Евгении Андреевне Шишковой, в том, что она, состоя слушательницей курсов, изучала ниже указанные предметы и при устных и письменных испытаниях оказала в них познания. Санкт-Петербург 1915 г. января 28-ого". Без сомнения, после прохождения таких курсов Евгения имела все возможности для поступления на хорошую работу. Но жизнь самой Евгении сложилась трагически. Во время репрессий конца 30-ых годов она потеряла близкого человека и после пережитой трагедии оказалась в клинике для нервнобольных под Гатчиной, где была расстреляна во время Великой Отечественной Войны немцами. Точная дата смерти и место захоронения Евгении неизвестны.

В метрической книге за 1899 год есть запись о рождении еще одной сестры моего прадеда – Екатерины. Написано: «24 ноября родилась, 28 крещена Екатерина села Рыбацкого крестьяне Андрей Степанович и законная жена его Матрона Александрова, обоих православного вероисповедания и первобрачных» [3].

Фото 2. Екатерина Шишкова (вторая справа сверху) во время учебы в гимназии около 1917 года

Так же, как сестра Евгения, она училась в Рыбацком начальном училище, а затем продолжила свое обучение в одной из Петроградских женских гимназий. Сохранилось фото того периода примерно 1917 года, где Екатерина во втором ряду вторая справа (Фото 2). Из рассказов родственников мы знаем, что одноклассницей Екатерины по гимназии была дочь русского писателя Александра Куприна - Лидия. Но пока не удалось

установить, есть ли она на этой фотографии. Екатерина мучительно и долго искала свое место в жизни. Она пыталась стать актрисой, училась в театральной студии при Александринском театре. Работала секретарем завода "Большевик" (1921-1922), пыталась учиться на врача (1922-1923), но через год бросила учебу. Об этом нам рассказывает архивная справка Обуховского завода от 14.11.2014 [4].

С 1930-го по 1937 год она работала машинисткой завода "Усть-Ижора". Всю Блокаду находилась в Ленинграде и проработала весовщицей на заводе «Большевик» в цехе № 69, где и оставалась до 1957 года до ухода на пенсию. Единственная запись в ее трудовой книжке сделана именно на заводе

«Большевик». По данным, полученным из архива завода «Большевик», Екатерина имела награды «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд». Скончалась она в 1978 году и похоронена на Казанском кладбище в Рыбацком.

В метрической книге за 1904 год есть запись о рождении еще одной сестры моего прадедушки – Марии: «27 марта родилась, 30 крещена Мария села Рыбацкого крестьяне Андрей Степанович и законная жена его Матрона

Фото 3. Шишкова Мария Андреевна в школе в селе Рыбацкое, примерно 1915-1916 годы

Александрова, обоих православного вероисповедания и первобрачных» [5]. Примечательно, что у Марии те же крестные («восприемники»), что у Евгении и Екатерины - Алексей Михайлов Косарев и Екатерина Николаева Безсонова. Мария, как и старшие сёстры, училась в Рыбацком высшем начальном училище. На фото 1915-1916 гг. она стоит рядом со своим учителем Моховым, крайняя справа во втором ряду (Фото 3).

Когда в Рыбацкой библиотеке была организована выставка, посвященная Рыбацкой школе № 333, были выложены воспоминания Марии Андреевны Шишковой о школе и о своей жизни, написанные ею в 1966 году: «В школу я поступила в 1912-ом году в класс к Ольге Ивановне Виноградовой, по окончании начальной, я поступила в высшую начальную школу, которая помещалась в этом же здании на втором этаже. В школе были прекрасные преподаватели, особенно хорошие воспоминания оставил о себе учитель и инспектор – Иван Иванович Игнатьев. В нашем классе он преподавал геометрию, алгебру и географию. Под руководством Ивана Ивановича был хор, вспомнить приятно. Также ставили спектакли...».

Как писала Мария в своих воспоминаниях: «В нашей школе был организован великорусский оркестр под управлением Александра Герасимовича Петрова. В оркестре играла и я на протяжении 10 лет. Мы, участники оркестра, устраивали концерты в школе, приглашали вокалистов и музыкантов, а также участвовал в концерте великорусский оркестр Василия Андреева». Великорусский оркестр Андреева, созданный в 1888 году и переживший Октябрьскую революцию 1917 года, Великую Отечественную войну и блокаду Ленинграда, сумел сохранить свой особый колорит и традиции, заложенные его основателем, который умер в 1918 году». «В 1986 году оркестр возглавил Дмитрий Дмитриевич Хохлов. Талантливый дирижер, работавший до этого со

многими симфоническими оркестрами и оперными театрами, Д. Д. Хохлов бережно сохранял заложенные В. В. Андреевым традиции и развивал его идеи. Он вернул оркестр на лучшие сцены Петербурга – Большой зал Филармонии, Мариинский театр, Капеллу, а также на лучшие мировые сцены в США, Японии, Франции, Испании, Швеции, Швейцарии и т. д.» [6].

Всю жизнь Мария играла в разных оркестрах на домре. В 1969 году она получила значок в честь 50-летия оркестра народных инструментов ДК Рыбацкого. Так же сохранились документы Марии Андреевны с Ленинградских областных курсов по подготовке педагогов первой ступени. После курсов, которые Мария окончила в августе 1930-го, она была отправлена на педагогическую практику, но поработать учительницей ей так и не пришлось. С 1931-го года Мария работала на заводе ЛОМЗ. Во время войны завод был эвакуирован на север, а Мария и еще несколько человек остались в филиале завода в Ленинграде. Позже она уехала в Крым, поступила работать в госпиталь и проработала в нем до конца войны. В начале 50-ых она вернулась домой к своей сестре Екатерине в Рыбацкое. Ее разнообразные жизненные интересы и высокая самодисциплина помогли прожить ей почти 96 лет. Мария Андреевна Шишкова скончалась в октябре 1999-го и похоронена на Казанском кладбище в Рыбацком. Ещё одну сестру моего прадедушки звали Шишкова Раиса Андреевна. Запись в метрической книге за 1909 год гласит: «31.07.1909 рождена, 06.08.1909 совершено таинство крещения. Дочь Раиса, родители: села Рыбацкого крестьянин Андрей Стефанов Шишков и законная жена его Матрона Александрова» [7].

По воспоминаниям моей мамы, Светланы Юрьевны Шишковой, «Раиса Андреевна была всегда очень веселой, гостеприимной и доброй, была прямолинейной и честной, и, иногда, могла сказать жесткую правду, не боясь последствий. На работе и дома она была душой компании, могла даже самый скромный стол превратить в «пир на весь мир», позвав всех за стол. Она родная сестра моего дедушки Шишкова Владимира Андреевича. Окончила в Рыбацком школу, работала на различных предприятиях, в том числе, на заводе «Большевик» и «ЛОМЗ», а во время и после войны - на закрытых военных предприятиях. Она работала кассиром, бухгалтером, заведующей финансовой частью, техником». Раиса Андреевна скончалась в Ленинграде в 1991 году и похоронена рядом со своим мужем на кладбище в Петро-Славянке.

Прадедушкин старший брат Михаил был медиком. Всю свою жизнь он проработал главным врачом областной больницы в городе Черкесске на Северном Кавказе. Во время Великой Отечественной войны работал начальником группы эвакуационных госпиталей. За трудовые заслуги был награжден орденами и медалями.

Мой прадед Владимир Андреевич Шишков

По копии метрической книги в Покровской церкви Владимир Андреевич Шишков родился в 1914 году 6 июля в селе Рыбацком. Крещен мой прадедушка в церкви Покрова Пресвятой Богородицы 13 июля того же года. Родился в семье крестьянина, моего прапрадедушки Андрея Стефанова Шишкова и его законной жены Матроны Александровны. Крестными родителями были Михаил Андреев Шишков и Зинаида Александровна Чиркова [8]. Михаил Шишков был старшим братом в семье прапрадедушки, а Владимир - самым младшим ребенком. Старший брат стал крестным отцом своего младшего брата.

Прадед учился в Рыбацкой школе, но документов, подтверждающих этот факт, не сохранилось. Он закончил в школе 8 классов в 1929 году, затем поступил в школу Ф.З.У. – Фабрично-Заводское Ученичество при заводе «Большевик». ФЗУ – это учреждение для обучения молодежи начальным навыкам работы при каком-нибудь предприятии. Школы ФЗУ действовали при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих. Срок обучения 3-4 года. В школу принималась молодёжь 14-18 лет с начальным образованием. Наряду с профессиональным обучением в школе велась общеобразовательная подготовка. За существование ФЗУ было обучено более 2,5 млн. подростков от 14 до 18 лет [9].

Всю жизнь проработал мой прадедушка на заводе «Большевик» (Обуховский завод). Завод был основан в 1863 году как крупное сталелитейное предприятие. После революции завод стал одним из крупнейших в Петрограде. На нем стали изготавливать трактора, локомотивы, вагоны. А с осени 1918 г. возобновлены оборонные заказы. С 1922 г. – начало производства авиамоторов М-5. В 1922 г. завод переименован в Петроградский Государственный Орудийный, Оптический и сталелитейный завод. В 1925 году началось производство первых танков и проектирование пушки Б-1. К моменту, когда мой прадед пришел на завод, это уже был флагман советской промышленности.

Фото 4. Прадедушка с прабабушкой в 1936 году

С 1929 года завод выпускает многотиражную газету. А к 1937 году завод был определен головным предприятием по проектированию морских орудий калибров от 100 до 406 мм. Освоена сверхсложная технология изготовления стволов крупных калибров. Как выяснилось, мой прадед был мастером в цехе по производству именно таких орудий.

прослужил 1 год 8 месяцев в РККА - с февраля 1936 по октябрь 1937. По возвращении со службы на завод он женился на Антонине Александровне Якунинской – моей прабабушке, которая также работала в цехе № 48 (Фото 4).

Всю войну работал завод на оборону нашей страны. 22 июня началась круглосуточная работа завода. В июле были эвакуированы в Сталинград группы конструкторов с семьями, были сформированы: полк народного ополчения, рабочий батальон, истребительный батальон, 5 партизанских отрядов. Мой прадед попал в 1-ую роту 14-ого отдельного рабочего батальона. Оставшиеся рабочие изготавливали снаряды, орудия, стволы и ремонтировали бронепоезда и паровозы. 8 сентября началась блокада Ленинграда, на заводе работы прекратились до апреля 1942 года. С октября по ноябрь 1941 года на Дороге Жизни работали 300 заводских рабочих [10].

Во время войны заводская газета «Большевик» была переименована в «Боевой Тыл». В газете № 22 от 19.11.1942 г. есть заметка «Соревнование мастеров» об инициативе командиров производства цеха № 48 провести соревнование на звание лучшего мастера цеха. Подведение итогов проводить ежемесячно, и к первому месту добавлять 500 рублей премии. Одним из авторов этого предложения был мой прадед. В № 24 газеты «Боевой тыл» от 31.11.1942 г. в статье «Соревнование мастеров завода» инициатива мастеров была поддержана директором и была распространена на все профессии завода. В конце каждого месяца в газете подводили итоги конкурса, на первой странице газеты публиковались лучшие рационализаторские предложения – доска победителей в соцсоревнованиях [13]. Прадедущка был не только инициатором социалистического соревнования во время войны, но и неоднократным его победителем [14].

Имеется документ о награждении прадеда орденом Красной Звезды. В нем говорится, что в июне 1944 года прадеду было поручено руководить крупно-орудийным участком, который не давал высоких показателей работы. «Товарищ Шишков В. А. смело взялся за налаживание работы и через 2 месяца вывел участок из отстающих в ряды передовых... Все стволы для морских артсистем новые и ремонтируемые проходят только через тов. Шишкова» - говорится в тексте наградного листа [15].

Кроме ордена у него были медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За оборону Ленинграда». По окончании войны ему вновь пришлось проявить рационализаторские способности для восстановления цехов, возродить производственные мощности. В его трудовой книжке за период с 1945 по 1971 гг. зафиксировано 35 благодарностей за

рационализаторские предложения и за участие в пропаганде технических и экономических знаний [16].

В 1946 году в семье моего прадеда появился еще один ребенок – мой дедушка Юрий Владимирович. В нашем семейном архиве есть диплом об окончании прадедушкой машиностроительного техникума. Он смог это сделать только в возрасте 45-и лет. Прадед ушел на пенсию в июне 1974-го с должности зам. начальника цеха, на которой проработал в течение 6 лет. Но буквально через год он вернулся на завод и проработал с 1975 по 1982 гг. мастером в том же 48 цехе.

Главным его увлечением было строительство маломерных судов. До 1987 года семья жила в Рыбацком, поэтому прадед занимался еще и садоводством.

Похоронен он там же, где и все его предки, - на Казанском кладбище в Рыбацком.

Источники:

Семейный архив; метрические книги церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком; фонды ЦГИА СПб; документы из историко-краеведческого зала Рыбацкой библиотеки; архивные документы завода «Большевик».

Литература:

1. Метрическая книга Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком за 1896 год // ЦГИА СПб. Ф. 19, оп. 127, д. 585. л. 216.
2. Резник А. А., Коломинов В. В. «У истоков коммерческого образования в России» // Журнал "Обучение и карьера в Санкт-Петербурге". [Электронный ресурс]. <http://gtrubnikov.ru/uistokov.htm>
3. Метрическая книга Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком за 1899 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. оп. 127. д. 979. л. 147.
4. Личные карточки, личные дела // Фонд ОАО «ГОЗ». Опись № 63 отдела управления персоналом.
5. Метрическая книга Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком за 1904 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. оп. 127. д. 1582. л. 116.
6. Государственный академический оркестр имени В.В. Андреева // [Электронный ресурс]. <http://www.andreyev-orchestra.ru/pages.phtml?menu=1>
7. Метрическая книга Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком за 1896 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. оп. 127. д. 2295. л. 122.
8. Метрическая книга Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком за 1914 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. оп. 127. д. 3032. л. 160.
9. Школа фабрично-заводского ученичества // Википедия [Электронный ресурс]. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
10. Обуховский завод. Очерки истории 1863-2008 гг. – СПб., 2010. - 592 с.
11. Соревнование мастеров // Боевой Тыл. - 1942. - № 22. - С.1.

12. Рационализаторский фонд победы над врагом // Боевой тыл.- 1942. - № 23.- С.2.
13. Соревнование мастеров завода // Боевой тыл.- 1942. - № 24 . - С.1.
14. Группа лучших мастеров цеха тов. Медведева // Боевой Тыл. - 1942. - № 27. -. С.1.
15. Шишков Владимир Андреевич 1914 г.р. // Подвиг народа 1941-1945 [Электронный ресурс]. <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=50748400&tab=navDetailManAward>
16. Лучший рационализатор завода // Коммунист. - 1947. - № 33-34. - С. 3.

Воробьева Софья
Ученица 10 класса школы № 207
Руководитель: Крылова Р. З.
2005 год

История церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком

Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком упоминается во многих книгах. Однако, почти во всех них переписываются сведения, изложенные о ней настоятелем этой церкви Федором Андреевичем Флоровским в 1884 году (Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской Епархии. 1984, выпуск VIII). Изучение архивных документов показало, что его описание содержит немало ошибок, касательно ранней истории церкви, в основном, в датах и некоторых фактах.

С 1800 года Рыбацкая слобода находилась в ведомстве Александровской мануфактуры и принадлежала Императрице Марии Федоровне. Я обратилась к фондам ее ведомства (№ 759 «Ее Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии» и № 758 «Документы Опекунского Совета ведомства учреждений Императрицы»). До 1800 года слобода находилась в ведомстве Царскосельской конторы, и я продолжила поиски уже в ее фонде. В 487 фонде, в 14 и 16 описях хранятся указы и переписка, касающиеся Рыбной слободы, начиная с 1743 года. Помимо этого, я обратилась к личному фонду № 938 бывшего заведующего Общим Архивом Министерского Двора Г. В. Есипова, который, по неизвестным основаниям, извлек из этого Архива все указы по слободе с 1724 по 1735 гг. и, выборочно, по 1763 год. После его смерти в 1900 году документы снова оказались в Общем архиве Министерства Двора, но уже в составе личного фонда Г. В. Есипова. Среди этих документов не нашлось ни одного упоминания о церкви. И, наконец, в 799 фонде «Хозяйственного управления при Святейшем Правительствующем Синоде» я обнаружила страховую оценку Покровского храма за 1910 год.

История первой деревянной церкви

Первые поселенцы Рыбачьей слободы постарались как можно скорее построить свой деревянный храм в новом месте. Существует даже версия, что они привезли храм с собой, разобравши его на бревна, а затем снова собрав. Точная дата создания первой храмовой постройки неизвестна. Согласно Ф. А. Флоровскому, каменная церковь, рядом с деревянной, была построена уже в 1744 году. Но, как выяснилось, каменное здание было построено значительно позже. Про внешний облик и интерьеры деревянной церкви также известно немного. Но в донесении управителя Рыбной слободы от 1 января 1748 года удалось найти указания на некоторые из мирских образов, там находившихся: святого Мученика Емельяна, святого Пророка Ильи, святого Пророка Елисея, Власия Чудотворца, Богоматери всех скорбящих радости, Спасителя, святого Николая Чудотворца и Казанской иконы Божией Матери.¹ Размеры престола были: 1 аршин 9 вершков в высоту, 1 аршин 6,5 вершков в длину и 1 аршин 5,5 вершков в ширину (1,11 x 0,99 x 0,95 метра). Размеры жертвенника: 1 аршин 7 вершков в высоту, 1 аршин 5 вершков в длину и 1 аршин 1,5 вершков шириной (1,02 x 0,93 x 0,71 метра). Это следует из размеров одежд на престол и жертвенник.² Кроме того, в приложении можно найти ведомость риз, подризников, стихарей, епитрахилей и поручей, существовавших в церкви на 1763 год. В этом же году жители слободы получили деньги на постройку деревянной колокольни, для создания которой было использовано 23 бревна.³ Колокол, по всей видимости, у них уже был, перелитый по указу Императрицы из четырех ветхих колоколов общим весом 7 пудов, ею подаренных.⁴

Основными доходами церкви, как следует из книг прихода и расхода, которые велись церковным старостой (хранятся в фонде Царскосельского дворцового правления в РГИА), были помесечные сборы, которые давали в среднем 80 рублей в месяц, от продажи свечей, и то, что собирали от образов и в "кошельки". Расходы же состояли из трат на покупку вина, муки и воска для свеч. Довольно часто приходилось закупать различную материю, в особенности пелены для обрядов и различных непредвиденных нужд.⁵

Также в документах из фонда Царскосельского дворцового правления в РГИА была обнаружена некоторая информация и о служителях первой церкви

¹ РГИА, ф. 487, оп. 16, д. 160, л. 17-17 (оборот), список к доношению Петра Полетаева, управителя Р.с. от 28.01.1748

² РГИА, ф. 487, оп. 14-1765, д. 58, л. 2, ответ управителя Р.с. Ильи Зверева на прошение комиссара Василия Иванова, 16.02.1765

³ РГИА, ф. 487, оп. 16, д. 644, л. 1, расписка крестьян о получении денег, 5.04.1763

⁴ РГИА, ф. 487, оп. 16, д. 51, л. 1, указ Вотчинной канцелярии управителю Р.с., 22.03.1743

⁵ РГИА, ф. 487, оп. 16, д. 163, 164, расходные и приходные книги, апрель 1748-1751

в Рыбачьей слободе. В упомянутой работе Ф. А. Флоровского приводились только даты их служения в Покровской церкви.

По указу духовника Ее Императорского Величества Феодора Дубянского от 21 февраля 1742 года первым священником церкви был назначен Василий Алексеев. Двумя годами позже, с 8 марта в церкви появился также дьячок - сын отца Василия, Семен. Вплоть до 1746 года они прослужили без жалования, которое стали получать лишь после указа, датированного 9 апреля 1746 года: священник - 25 рублей, сын его - 5 рублей в год. Просвирни в то время в церкви и вовсе не было. Нужно отметить, что в XVIII веке лишь очень немногие церковные причты в России получали казенное содержание. Большая часть духовенства, как городского, так и сельского, кормилась исключительно за счет приношений, получаемых от прихожан, либо за счет доходов от церковной земли. Так что рассчитывать местному духовенству приходилось исключительно на добровольные приношения прихожан и доходы от сенокосных земель, выделенных Царскосельским Вотчинным правлением,⁶ а, поскольку таковых было явно недостаточно, Царскосельское вотчинное правление вынуждено было назначить ему казенное жалование. Не было при церкви и специального причтового дома для помещения духовенства. Жили отец с сыном сначала в доме церковного старосты Семена Щовкина, затем на собственные средства построили деревянный дом, прямо напротив церкви.⁷

24 января 1749 года в церкви была обнаружена кража. Преступник срезал около 30 золоченных подвесков с бахромы одежды на престол, жертвенник, алтарь, с епитрахили и пелены под Евангелие,⁸ а также сорвал венцы и гривенки с 30 мирских образов. Вором оказался сын священника, Семен.⁹ По его показаниям, еще за неделю до обнаружения пропажи, он срезал часть подвесков, но, устрашась совершенного, выбросил все в прорубь в Неве. Согласно указу Петра Полетаева от Канцелярии Вотчинного управления, было решено: во-первых, Семена сослать на Сестрорецкие заводы и отдать в кузнечное дело, а на его место "всем миром" выбрать нового человека; во-вторых, все изломанное, по возможности, починить, не найденное - купить за счет церковного старосты (поскольку ключ от ящика должен был храниться у него, а оказался у Семена) и священника, так как он являлся отцом преступника.¹⁰ Позже Семена перевели в приказную избу при Канцелярии, где он содержался за счет отца.

Но отец Василий умер незадолго до этого последнего указа Канцелярии. Возможно, выходка сына ускорила кончину несчастного священника. На его

⁶ РГИА, ф.472, оп.16 д.604, л.1, указ из Вотчинной Канцелярии Вотчинному управлению, 26.06.1755

⁷ РГИА, ф.487, оп.14-1773, д.58, л.2-2(оборот)-3, справка в контору Вотчинного правления от управителя Р.с. Ильи Зверева, 08.04.1773

⁸ РГИА, ф.487, оп.16, д.160, л.13, доношение Бедрина в Вотчинную Канцелярию от 26.02.1748

⁹ РГИА, ф.487, оп.16, д.160, л.9(оборот)-10(оборот), указ из Канцелярии капитану Бедрину от 30.01

¹⁰ РГИА, ф.487, оп.16, д.160, л.16

место из дьячков кадетского корпуса именованным указом Императрицы был переведен и рукоположен в священники Эраст Тимофеев, который, по Императорскому указу от 10 сентября 1750 года, получал такое же жалование. С февраля того же года в церкви, наконец, появляется просвирня - вдова отца Василия, Марфа Афанасьева.

С именем Эраста Тимофеева связано дело об оскорблении священника крестьянкой, в ходе которого, к удивлению окружающих, выяснилось, что и сам священник порой не прочь посквернословить и иногда бывает в весьма нетрезвом виде.¹¹ А в 1761 году он прилюдно бил своего дьячка,¹² Алексея Яковлева. После смерти отца Эраста дом его выкупили кирпичные промышленники и отдали дьячку Исаку Яковлеву.

Следующим священником стал, уже упомянутый, Алексей Яковлев, являвшийся дьячком в церкви с 30 сентября 1753 года. Именно при священнике Алексее Яковлеве было начато строительство каменной церкви. Он построил свой деревянный дом, где и после смерти отца Алексея продолжали жить его супруга и сын Иван, бывший пономарем в этой церкви.¹³ Судя по всему, отец Алексей также был не слишком добропорядочным священником, так как однажды у него даже удержали жалование и требовали найти ему замену в связи с неисправностью в должности.¹⁴ А один раз на него прямо в церкви набросился крестьянин Дуркин и пытался его избить.¹⁵

Спустя годы, и священнического сына, пономаря Ивана, заподозрили в краже. В 1779 году кто-то подломил дверь в церковь и украл 85 рублей 80 копеек, золотой и серебряной монетой. Случилось это 19 февраля, когда на карауле должны были находиться Федор Соколов и Данила Ковырин.¹⁶ Жители утверждали, что Иван и до этого крал деньги из ящика с "доброхотными взносами".¹⁷ По предложению г-на генерал-майора Аристарха Петровича Кашина, дело было передано в Санкт-Петербургскую губернскую канцелярию,¹⁸ которая Ивана определила "не винить", поскольку сочла обвинения бездоказательными, заявив, что преступление "как-нибудь само откроется".¹⁹

К слову сказать, это была уже третья кража, поскольку в мае 1750 года неизвестный подрылся под алтарь, воспользовавшись тем, что половые доски были не прибиты гвоздями и украл ящик со сборными деньгами, а также различные материи, использовавшиеся для украшения церкви - парчу, штоф,

¹¹ РГИА, ф.487, оп.16, д.343, л.46, протокол показаний крестьянина Петра Неусмехова, 17.07.1750

¹² РГИА, ф.487, оп.16, д.585, л.1, черновик рапорта в контору от старосты слободы и крестьян, 24.02.1761

¹³ РГИА, ф.487, оп.14-1773, д.58, л.2(оборот)-3, справка, составленная Ильей Зверевым (управителем Р.с.), 08.04.1773

¹⁴ РГИА, ф.487, оп.16, д.608, указ Императрицы из Вотчинной Канцелярии в управление Р.с., 21.08.1761

¹⁵ РГИА, ф.487, оп.16, д.651, л.2, указ конторы Вотчинного правления

¹⁶ РГИА, ф.487, оп.14-1779, д.110, л.2-2(оборот), протокол слушания в Конторе Вотчинного правления, 21.02.

¹⁷ РГИА, ф.487, оп.14-1779, д.110, л.28, показания крестьянина Савельева, 8.03

¹⁸ РГИА, ф.487, оп.14-1779, д.110, л.68, 29.04.

¹⁹ РГИА, ф.487, оп.14-1779, д.110, л.80-81 (оборот), репорт в Контору Вотчинного управления Царского села из Санкт-Петербургской розыскной Экспедиции, 04.06.

тафту.²⁰ Вероятно, именно угроза повторной кражи заставила крестьян нанять сторожа, первым из которых стал Тимофей Тимофеев в феврале 1765 года. Впрочем, как показали дальнейшие события, проблему воровства это не решило.

20 декабря 1771 года священником стал Иван Иванов. Несмотря на то, что он получал 50 рублей в год, то есть, сумму и так большую, нежели положено было по закону от 11 апреля 1752 года, он все равно был недоволен, ссылаясь на то, что во многих других деревнях священники, помимо денежного жалования, получают также хлеб, жилье и дрова. Первоначально крестьяне сняли ему квартиру у одного из слобожан, однако, священник требовал снять отдельный двор у вдовы Лукерьи Андреевой.

По истечении срока, крестьяне, видя, что, в отличие от своих предшественников, отец Иван не собирается строить свой собственный дом, наотрез отказались оплачивать его проживание у вдовы. После этого священник вообще отказался выходить с ее двора до тех пор, пока на поданном им ранее прошении об увеличении жалования не появится милостивой резолюции его превосходительства г-на министра действительного камергера и кавалера Вилима Романовича фон Полмана. Последний, игнорируя многочисленные просьбы вдовы избавить ее от непрошеного жильца, лишь предложил платить ей из сумм различных сборов, что в результате и делалось.²¹

Так получилось, что именно Иван Иванов стал последним священником деревянной церкви в Рыбной слободе и первым – каменной.

О том, как строилась каменная церковь.

Первые годы ее существования

Ряд книжных источников называет датой освящения каменной церкви 12 января 1744 года, основываясь на описании храма, составленном ее настоятелем, протоиереем Федором Андреевичем Флоровским в 1884 году. Однако, из архивных документов следует, что указ о постройке каменной церкви в слободе был получен только 2 июня 1765 года.²² Несколькими днями позднее,²³ местному священнику Алексею Яковлеву была выдана книга для сбора средств. К 1767 году были заготовлены все материалы и проекты, одобренные Феодором Дубянским и лично императрицей Екатериной II. Как видно из отчета конторы вотчинного управления Царского села об использовании выделенных на строительство денег, в проекте принимали участие надворный советник

²⁰ РГИА, ф.487, оп.16, д.341, л.1 (Донесение г-ну Управителю Р.с. от церковного старосты, 20.05.1750), л.7 (реестр покраденных из церкви вещей).

²¹ РГИА, ф.487, оп.14-1773, д.58, л.1 (Прошение священника и церковных служителей в Контору вотчинного управления, 27.03), л.2-3 (Справка, составленная Ильей Зверевым, управителем Р.с. 8.04).

²² ЦГИА, ф.19, оп.1, д.6049, л.1 (оборот), прошение от 2.06.1765, от управляющего Царскосельской конторой Ф. Удолова архимандриту Гавриилу.

²³ ЦГИА, ф.19, оп.1, д.6049, л.3 (оборот), резолюция к прошению от 2.06.1765

и архитектор Мыльников и местный архитектор Неелов.²⁴ Только 13 мая того года запрашивается благословение на постройку церкви у Преосвященнейшего Архиепископа Гавриила,²⁵ который сам приехал на церемонию закладки и собственноручно положил первый камень. Строительство началось 8 июня, смета составляла 10696 рублей 50 копеек, выданных императрицей.²⁶ Из-за постоянной нехватки средств строительство периодически останавливалось, несмотря на выданные на уплату долгов и доделку в апреле месяце 3000 рублей.²⁷ Но к 1773 году своды здания были закончены. Подряды на работы сдавались на публичных торгах ("публиках"), которые состоялись 13, 14 и 15 июня 1773 года. В результате, штукатурные и каменные работы были поручены Василию Петрову и его сыну Касаурову за сумму 1187 рублей,²⁸ а столярные и резные (то есть, обработка иконостаса, клиросов и пяти дверей) - отставному резного дела подмастерью Василию Петрову и Санкт-Петербургского резного цеха мастеру Степану Федорову за сумму 450 рублей.²⁹

Основное строительство было завершено в 1773 году. В тот же год церковь была освящена, но у храма не было колокольных глав, а на доделку вновь не хватало средств. Площадь церкви составляла около 70 кв. саженей (317,6 кв. метра).³⁰ Сбор денег начался лишь в 1784 году, в конце января.³¹ А деревянная церковь все это время стояла справа от строящегося храма, как видно из описи церковью Санкт-Петербургского уезда, составленной в 1767 году и хранящейся ныне в фонде Санкт-Петербургской духовной консистории Центрального Государственного Исторического Архива.³² Ф. А. Флоровский утверждал, что ее разобрали только в 1792 году. Но достоверно известно, что 1 мая 1784 года митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил получает прошение от 29 апреля того же года, в котором жители Рыбной слободы просят разрешения снести деревянную церковь. Наложённая резолюция гласила: "Разрешить".³³ Дерево, оставшееся в результате сноса, было отдано крестьянину Фролову на обжиг кирпичей. Позднее на месте престола деревянной церкви был поставлен кирпичный памятник с надписью: "На сем месте был престол деревянного храма, существовавшего от времени первого заселения Рыбацкой слободы", в 1862 году заменённый на другой, из сердобольского гранита, до

²⁴ РГИА, ф. 487, оп. 14, д. 55, л. 2 (оборот)-3

²⁵ ЦГИА, ф. 19, оп. 1, д. 6049, л. 4, прошение благословения на строительство церкви, 13.05.1767

²⁶ РГИА, ф. 487, оп. 14-1773, д. 36, л. 1-1 (оборот), доношение в контору вотчинного управления от Ильи Зверева, 21.03.1773

²⁷ РГИА, ф. 487, оп. 14-1773, д. 36, л. 3-4 (оборот), указ Звереву из Вотчинной Канцелярии

²⁸ РГИА, ф. 487, оп. 14-1773, д. 36, л. 22-23, указы Звереву из Вотчинной канцелярии, 22.06.

²⁹ РГИА, ф. 487, оп. 14-1773, д. 36, л. 10-14, предложение фон Полмана от 31.05.1773 и протоколы публик 13, 14, 15.06

³⁰ ЦГИА, ф. 256, оп. 26, д. 230, л. 5 (оборот), пояснительная записка к чертежам арх. Рябова, 04.03.1900

³¹ ЦГИА, ф. 19, оп. 1, д. 12294, л. 1 (оборот), прошение управителя Удолова от 25.01.1784 митрополиту Новгородской и С-Пб епархий Гавриилу

³² ЦГИА, ф. 19, оп. 1, д. 6846, л. 20 (оборот), опись церквям С-Пб уезда 1767 года, №18

³³ ЦГИА, ф. 19, оп. 1, д. 12294, л. 4 (оборот), прошение крестьян митрополиту от 29.04.1784; РГИА, ф. 487, оп. 14, д. 55, рапорт священника Ефимова от 20.07.1785

сегодняшних дней не сохранившийся.³⁴ От иконостаса разобранной церкви осталось не две иконы, как предполагал Ф. А. Флоровский. Таких икон на самом деле было четыре: образ Спасителя, Ильи Пророка, Богородицы и Николая Чудотворца. Полный же список всех икон, церковной утвари ризниц и прочего на 1779 год хранится в фонде Царскосельского дворцового правления РГИА.

Окончательно строительство каменного храма, согласно надписи на запрестольном подсвечнике, закончилось в 1792 году, а 21 июля церковь была освящена.³⁵

С 1771 года священником в церкви был отец Иван Иванов. Затем его место занял отец Иван Никитин, замененный по указу Духовной Консистории от 20 мая 1783 года отцом Алексеем Ефимовым.³⁶ Последний сначала служил в церкви Петра и Павла в Фридрихсгаме, затем в 1782 году был переведен в Александро-Невскую церковь в Усть-Ижоре,³⁷ а уже оттуда отправлен был в Рыбную слободу. 30 января 1784 года по причине старости и болезней отказалась от должности просвирни Анисья.

Церковь в XIX веке (до 1884 года)

Примечательно, что в 1884 году Флоровский, повествуя историю церкви, пишет о том, что во втором этаже ее располагается храм, посвященный апостолам Петру и Павлу. Работы по обновлению храма проводились еще в 1843 году. Один из местных кирпичезаводчиков, и, одновременно, церковный староста, Федор Никифорович Слепушкин (1763-1848), пожертвовал на них 10 тысяч рублей. На эти деньги заново создали двухъярусный иконостас; образа, в большинстве своем, также были написаны новые, художником Кузнецовым. Потолок был мозаичным, под откосами купола были изображены евангелисты, в алтаре над престолом – Бог-Отец, благословляющий, а над входными дверями висела небольшая икона апостола Андрея. На горнем месте тем же художником была написана икона Святой Троицы, с предстоящими Иоанном Предтечей и Божьей Матерью, а на западной стене - две картины: чудесный лов рыбы на Генисаретском озере и исцеление хромого апостолом Петром. Высота храма составляла порядка 4,5 метров, с деревянным куполом - чуть более 7 метров.

29 января 1865 года настоятелем церкви при Фарфоровом заводе Иваном Никифоровичем Погоняловым были освящены боковые приделы, построенные на церковные деньги и пожертвования. Известно, что местные и Усть-Славянские

³⁴ Храмы Невской заставы, утраченные и сохранные, 2003 год, стр.7

³⁵ ИСС, том 8, стр. 125-126, 1884 год.

³⁶ РГИА, ф.487, оп.14-1782, д.68, л.23 (копия указа)

³⁷ РГИА, ф.487, оп.14-1782, д.68, л.6, указ из духовной консистории о переводе Ефимова в Усть-Ижорскую церковь, 30.06.

заводчики подарили на строительство 105 тысяч кирпичей. Работы, которые начались в 1862 году, а закончились в 1864-ом, велись по проекту архитектора Карпова. Причина создания приделов вполне очевидна - в храме было очень тесно, что особенно чувствовалось во время крупных праздников. В результате, нижний этаж имел три престола, антиминсы которых были освящены четырьмя годами раньше. Главный из них, соответственно средний, был посвящен Покрову Божьей Матери. В 1864 году он обновлялся. Иконописцем Паскиным был написан иконостас в два яруса, украшенный резьбой и позолотой, которым позже славилась эта церковь. Длина его составляла 10 метров 31 сантиметр, а ширина 6 метров 40 сантиметров. Правый придел был посвящен святому Николаю; левый - иконе Толгской Божьей Матери.

С самого начала церковь была увенчана деревянным куполом с медным, вызолоченным, крестом. Железом крышу покрыли лишь в 1826 году. Непосредственно к зданию примыкала колокольня с десятью колоколами, самый большой из которых весил 343 пуда и 33 фунта, то есть больше 5 тонн. В 1779 году колоколов было всего четыре, а самый тяжелый из них весил 101 пуд.³⁸ Здание было окружено оградой с каменной часовней и воротами, на которых изображены были Покров и апостолы Петр и Павел; ограда была построена в 1872-73 годах. Рядом с церковью было кладбище.³⁹

Перестройка церкви в 1900-1901 годах и ее закрытие

Приблизительно с 1871 года в селе стало действовать церковно-приходское попечительство. Оно собиралось три раза в год, а также накануне крупных церковных праздников. Главными источниками дохода общества являлись членские взносы, кружечные церковные сборы, пожертвования и выступления любителей в пользу попечителей - например, хор несколько раз устраивал концерты в пользу общества. В 1891 году во владении церкви можно было обнаружить двухэтажный деревянный дом с надворными постройками, завещанный ей Матвеем Прокофьевым, который находился в Усть-Славянке на земле крестьян Красильниковых. В этом доме обществом сдавались 4 квартиры, а также там было открыто чайное заведение.

14 сентября 1890 года впервые был поднят вопрос о перестройке храма. Из-за каменного свода, разделявшего этажи, нижнее помещение было душным и тесным, там отсутствовала вентиляция и необходимый резонанс - во время служб церковный хор попросту был не слышен. К тому же, верхний храм использовался только раз в году - 29 июня, во время храмового праздника.

³⁸ РГИА, ф.487, оп.14-1779, д.115, л.25, опись образов, утвари, ризниц и прочего в церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

³⁹ ИСС СПб епархии, 1884, вып.8, стр. 127.

На начало постройки, как всегда, не хватало средств. В течение одного года на строительство поступило лишь одно пожертвование от неизвестного лица размером в 500 рублей, переданное через валаамского монаха, отца Антипа. В апреле 1891 года вопрос был поднят вновь, но лишь через 8 лет было накоплено 20 тысяч рублей - в основном, церковь брала деньги в долг под различные проценты у Рыбацкого и Усть-Славянского сельского общества. Н. М. Слепушкин подарил 14 тысяч кирпичей, из денежных пожертвований самый большой был сделан Степаном Захаровым, суммой 1100 рублей.

В 1899 году нашелся архитектор Дмитрий Павлович Рябов, который предложил план перестройки в древнерусском стиле, со сметой в 55 тысяч рублей.⁴⁰ Вот его пояснительная записка к чертежам,⁴¹ которые хранятся в Центральном Государственном Историческом архиве Санкт-Петербурга: "Из представленных чертежей перестройки и надстройки видно, что основная идея перестройки состоит в соединении центральной части, состоящей из двух этажей, в один корабль (наос) в два света, высотой до цилиндрического свода 4,5 сажени (9,59 метра), для чего существующий свод над первым этажом подлежит сломке. Кроме того, для увеличения площади храма, в западной части по обе стороны колокольни проектируются пристройки, которые служат продолжением боковых наосов.

Вся площадь храма с надстройками второго этажа увеличивается до 105,5 квадратных саженей (478,64 кв. метра), что с прежнею площадью (до 70 кв. саженей - около 317,6 кв. метра) храма составляет около 175 кв. саженей (около 794 кв. метров), считая по 17 человек молящихся на кв. сажень (порядка 4,5 кв. метра) - получилось 2475 человека.

Верхнюю часть колокольни, как пришедшую в ветхость, предполагается снести и заменить новою кладкою, согласно проекту.

1900 года 4 марта.

Архитектор Д. Рябов".

В 1900 году получили Архипастырское одобрение Высокопреосвященного Антония, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, сразу же составили комиссию, ответственную за строительство, следующего состава:

1. Председатель - священник Михаил Славнитский
2. Делопроизводитель - священник Константин Рождественский
3. Казначей - церковный староста Слепушкин
4. Смотрители работ и материалов - А. И. Зотов и К. И. Флоров.

Также туда входили: А. А. Богданов, Бушков, Чирков, Белугин, П. К.

---

⁴⁰ Отчет о деятельности церковно-приходского попечительства за 1891-1902 года, стр. 1-5

⁴¹ ЦГИА, ф.256, оп.26, д.230, л.5-6

Зотов, П. Г. Дедов и сам архитектор.⁴²

На работы, которые начались 14 июня 1900 года,⁴³ ушло два строительных сезона. Летом 1901 года богослужения проводились в Казанской кладбищенской церкви, построенной на средства крестьян в 1883 году в память об Императоре Александре II.⁴⁴ 28 ноября 1901 года храм был освящен епископом Нарвским, Преосвященным Никоном, хотя заявление Рябова в Строительный отдел об окончании строительства поступило лишь 14 декабря 1901 года,⁴⁵ а осмотр ее губернским архитектором состоялся и вовсе в мае 1902 года.⁴⁶

Внутренняя отделка храма была отложена, так как штукатурке требовалось время для того, чтобы просохнуть. Прошло семь лет, стены начали чернеть, а из-за отсутствия денег работы так и не начались. Тогда же прошло заседание под председательством Константина Рождественского, в конце которого постановили отделку произвести.

Для ведения дела была создана комиссия под председательством отца настоятеля из причта, церковного старосты Мясникова, представителя от прихода, волостного старшины Н. А. Дедова, а также членов Попечительства В. Е. Евсеева и П. Г. Дедова. Комиссия приступила к рассмотрению детальных планов и наняла мастера Батухина. Для наблюдения и советов был приглашен архитектор Лев Петрович Шишко.

Поскольку стояло лето, то решили использовать удобное для строительства время, не дожидаясь разрешения от начальства, будучи уверенными в положительном ответе. Но 18 июля поступила бумага, запрещающая отделку в связи с отсутствием у церкви свободных сумм. Работы временно приостановились, а 6 августа было организовано экстренное собрание Попечительства, где также присутствовали волостной старшина и церковный староста. Причт во главе с настоятелем уклонились от встречи. Было решено: отделку храма не прекращать, так как у церкви был "нелицеприятный" вид, да и деньги мастеру были уже обещаны; сумму также не сокращать; создать специальную комиссию, которая отправилась бы с прошением к митрополиту Антонию. В нее вошел волостной старшина и члены Попечительства: П. Г. Дедов, А. Д. Фролов, А. А. Казарин и В. Е. Евсеев. 7 августа они получили благословение Антония, а чуть позже пришел разрешающий документ из Консистории, и отделка пошла своим чередом, закончившись в срок.

Довольно подробное описание церкви и всех, приписанных к ней, зданий

⁴² Отчет о деятельности церковно-приходского попечительства Рыбацкого за 1891-1902, стр.1-5

⁴³ ЦГИА, ф.256, оп.26, д.230, л.7, отзыв Рябова в Строительный отдел, 20.06.1900

⁴⁴ ЦГИА, ф.256, оп.9, д.159, л.4, заседание Строительного отдела 18.12.1881; РГИА, ф.799, оп.3, д.1383, л.43-48, страховая оценка церкви от 20.06.1910)

⁴⁵ ЦГИА, ф.256, оп.26, д.230, л.77, заявление Рябова в Строительный отдел, 14.12.1901

⁴⁶ ЦГИА, ф.256, оп.26, д.230, л.9, акт, составленный губернским архитектором, 22.05.1902

содержится в страховой оценке ее за 1910 год, которую удалось найти в фонде Хозяйственного управления при Святейшем Правительствующем Синоде РГИА.

Вскоре в стране произошла революция, после которой церковь подверглась особым гонениям. В 1930-ые годы церковь Покрова Пресвятой Богородицы была закрыта, точная дата ее сноса не установлена. Последний настоятель, Николай Петрович Кулигин, был арестован 26 июня 1937 года, будучи обвиненным в контрагитации и предсказаниях падения советской власти, что было подтверждено двумя крестьянками - А. И. Казаковой и А. Г. Чирковой. 7 октября он был приговорен к расстрелу, несмотря на то, что все обвинения в свой адрес Николай отрицал. Через неделю приговор был приведен в исполнение. Он был причислен церковью к священномученикам, дни его памяти с 1 по 14 октября.⁴⁷

До недавнего времени в Рыбацком не было ни малейшего напоминания о существовавшем здесь храме. На месте церкви и кладбища был разбит сквер. Лишь недавно появилась идея восстановления храма. Были произведены раскопки, определено местоположение фундамента церкви. На этом месте был установлен Поклонный крест, там же находится один из трех, обнаруженных при раскопках, закладных камней церкви (один из них хранится в Рыбацкой библиотеке).⁴⁸ Сравнительно недавно там была установлена скромная деревянная звонница.

Р.С. Деревянный дворец Елизаветы Петровны

Известно, что когда-то в Рыбацком стоял деревянный дворец, принадлежащий Императрице Елизавете Петровне. Собственно, это все, что о нем сообщается, так как он упоминается только у М. И. Пыляева, да в воспоминаниях г-на Озерецковского.⁴⁹

Как выяснилось из указов Гоф-интендантской конторы, хранящихся в РГИА, дом этот, прежде, принадлежал приближенному Анны Иоанновны, Бурхарду фон Миниху, попавшему в опалу после воцарения на престоле Елизаветы. По именному указу Императрицы от 7 ноября 1743 года он был перенесен с Васильевского острова в Рыбную слободу. Его перевозили в разобранном виде на пяти барках. Для разборки был нанят столяр Тимофей Стрелников с десятью помощниками. Ответственным за весь процесс был назначен командор Локтев, за точность сборки отвечал помощник архитектора

⁴⁷ Церковный вестник, 2003 год, № 5.

⁴⁸ Информация с официального сайта разрушенного храма, pokrovnapave.spb.ru, который, к сожалению, либо прекратил свое существование, либо куда-то переехал.

⁴⁹ М. И. Пыляев, "Забывтое прошлое окрестностей Санкт-Петербурга", стр.75

(«гезель») Григорий Дмитриев.⁵⁰

Состояли хоромы, как видно из указов той же конторы, из двух домов. Шириной они были 8 сажень (17 метров), длиной - 14 (почти 30 метров).⁵¹ Поставили их на месте старого дворца, "лицом на север, справа от пристани, правой стороной на восток к церкви". Между домами велено было соорудить 3 стены длиной около 10 метров каждая. Службы должны были быть построены по западной стороне; оные включали в себя здания для поваров, хлеба, места для варки кофе и помещений для людей.⁵² Как следует из указа Гоф-интендантской конторы, на месте, где в 1743 году поставили бывшие «Миниховы хоромы», существовал некогда более старый императорский дворец. И действительно, в указе из Вотчинной канцелярии управителю Рыбной слободы Петру Казанцеву от 5 февраля 1726 года (указ этот хранится в собрании, вышеупомянутого, Г. В. Есипова в РГИА) предписано поставить заготовленные местными крестьянами дрова «во оной слободе при доме Ея Императорского величества».⁵³ Таким образом, первый императорский дворец в Рыбной слободе был построен еще в петровские времена. Надо полагать, что использовался он в качестве путевого, для остановок высочайших особ во время их плаваний по Неве к Шлиссельбургу, а, может быть, и в Царское Село. До строительства Шлиссельбургского тракта в Царское село легче было добираться вплавь: сначала - по Неве, а от Рыбацкого - по реке Славянке (именно таким путем, как видно из документов из собрания Г. В. Есипова, поставляли в Царское село рыбу, гнали дрова в плотах и т.д.).

Для сбора бывших Миниховых хором, перевезенных в 1743 году с Васильевского острова, был нанят плотник, Степан Филипов. Дом сначала был поставлен на столбах, каменный фундамент был возведен позднее.⁵⁴ После его создания в доме появились погреба и надпогребницы.⁵⁵ Топился он изразцовыми печами. Хоромы имели 35 окон, шириною 8 и 9 дюймов (20,32 и 22,86 см) и длиной 12 дюймов (30,5 см), с ябургским стеклом. Также там были две двери с таким же стеклом;⁵⁶ не менее 11 покоев.⁵⁷ Стены, наличники, пилястры и кровля были покрашены черным, белым цветами и светлой охрой,⁵⁸

⁵⁰ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.240, л.63-66, протокол слушания объявления барона Черкасова в Канцелярии ее И.В. от строения, 09.11.1743

⁵¹ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.240, л.67-68, протокол слушания объявления барона Черкасова в Канцелярии ее И.В. от строения, 09.11.1743

⁵² РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.240, л.63-66, протокол слушания объявления барона Черкасова в Канцелярии ее И.В. от строения, 09.11.1743

⁵³ РГИА, ф.938, оп.1, д.153, л.2-2об.

⁵⁴ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.240, л.67-68, протокол слушания объявления барона Черкасова в Канцелярии ее И.В. от строения, 09.11.1743

⁵⁵ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.244, л.89, репорт Локтева в Канцелярию от строения, 15.02.1744; д.257, л.67(оборот), репорт о расчете за работу о строительстве погребов, 08.03.1745

⁵⁶ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.241, л.33, приговор от Канцелярии от строений о заготовке стекол, 5.12.1743

⁵⁷ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.248, л.115-117 (оборот), репорт Локтева в Канцелярию от строения, 02.07.1744

⁵⁸ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.249, л.260-61, репорт Локтева и Дмитриева в Канцелярию от строения, 31.07.1744

при этом стены изнутри были обиты холстом.⁵⁹ Помимо этого, дворец имел двое сеней: одни длиной 13 сажень (27,69 м) и 3 сажени (6,39 м) поперек, выходящие во двор; по другую сторону были сени длиной 8 сажень (17,04 м) и шириной 4 сажени 1 аршин (9,23 м).⁶⁰ Вполне вероятно, что в нем существовала своя домовая церковь.⁶¹ Он был обнесен оградой с двумя воротами: одни выходили на улицу, другие - к Неве. При нем были свои мыльни, пристани, сараи, конюшни.⁶² К 1805 году дворец находился в плачевном состоянии - он практически сгнил, а после его снесли.⁶³

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком

⁵⁹ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.241, л.166, приговор Канцелярии от строения от 19.12.1743

⁶⁰ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.241, то же.

⁶¹ РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.252, л.142-143, ответ на рапорт в Контору от строения от 04.09, 18.09.1744

⁶² РГИА, ф.470, оп.5 (76/188), д.252, л.141-142, рапорт от 13.11.1744

⁶³ М. И. Пыляев, "Забывтое прошлое окрестностей Санкт-Петербурга", стр.75

Веселова Ксения
Ученица 9 класса школы № 571
Руководитель : О.Е. Гвоздева
2007 год

Кузнецова Лидия и Климова Светлана,
ученицы 9 класса школы № 571
Галкина Альбина и Чепракова Ксения,
ученицы 5 класса школы № 571
Руководители: М.Н. Сабанцева, С.А. Таранова
2013 год

Казанское кладбище - исторический некрополь Рыбацкого

Эта работа посвящена истории Казанского кладбища в Рыбацком, где покоится прах многих поколений жителей этого села и солдат, защищавших родную землю в годы Великой Отечественной войны.

Когда-то к Казанскому кладбищу подходила улица, в зависимости от периода истории, имевшая разные названия: улица Юннатов, Школьная, Вокзальная, Казанская. Она была проложена в направлении просеки-дороги, соединявшей во времена императрицы Елизаветы Петровны Царское Село с Рыбацкой слободой. И сегодня мы, по-прежнему, видим эту дорогу в направлении железнодорожного переезда. Сейчас она называется улицей Дмитрия Устинова и, примерно, соответствует своему первоначальному расположению.

Казанское кладбище - исторический некрополь старого Рыбацкого. Это одно из немногих, сохранившихся на территории Невского района, мест захоронений. Здесь нашли свой последний приют многие жители Рыбацкого и Усть-Славянки. Это уже второе кладбище в Рыбацком. Первое появилось еще в петровские времена и располагалось на берегу Невы около, не сохранившейся до наших дней, Покровской церкви. История Казанского кладбища начинается в 1830-х годах, когда по указу городских властей прибрежные захоронения у Покровского храма были перенесены подальше от берега Невы. В начале 1830-х годов санитарная служба Санкт-Петербурга запретила производить захоронения на приневской территории и для кладбища отвели новое место. Так появилось кладбище, в будущем получившее название «Казанское». В восточной старой части кладбища находятся фамильные захоронения нескольких поколений коренных жителей Рыбацкого (Бушковых, Брюховых, Зотовых, Казариных, Чирковых, Мясниковых, Неусмеховых), непосредственно связанных с историей слободы. В западной части кладбища - захоронения более позднего времени.

Здесь могила пролетарского поэта Николая Рыбацкого (Чиркова), братские захоронения воинов 55-й армии и жителей блокадного Ленинграда - «Малая Пискаревка Рыбацкого».

Ныне кладбище закрыто. При застройке западной части Рыбацкого территория кладбища была сокращена. В ходе тех работ была нарушена дренажная система, из-за чего весной кладбище подтапливается. Сейчас захоронения на кладбище не производятся, но многие могилы посещаются родственниками, покоящихся здесь людей. Огромные усилия приложили рыбацкие старожилы, чтобы сохранить кладбище во время строительства нового микрорайона.

Церковь на Казанском кладбище

На протяжении долгого времени заупокойные службы на приходских кладбищах проводились в часовнях. Но постепенно, на территориях расширившихся кладбищ, стали строиться и храмы. Они были довольно скромными по размерам и архитектурному убранству, поскольку возводились в основном на средства прихода или частных лиц.

Свое название Казанское кладбище получило от кладбищенской церкви во имя Казанской иконы Божией Матери. Еще в 1834 году на этом кладбище была построена часовня. К 1880 году она обветшала, и, вскоре, на народные пожертвования начал строиться новый храм - в память об Императоре Александре II, убитом народовольцами 1 марта 1881 года. Автор проекта - архитектор фарфорового завода Леонард Леонардович Шауфельберг (1839-1894). Церковь строилась на средства жителей села Рыбацкого и Усть-Славянки. Местные лесопромышленники, кирпичезаводчики и торговцы обеспечивали строительство необходимыми материалами. Церемония закладки состоялась 9 мая 1882 года. К осени 1883 года строительство деревянного, крестообразного в плане, храма в русском стиле было завершено. 1 ноября церковь была освящена во имя Казанской иконы Божией Матери, хотя предполагалось, что церковь будет носить имя Александра Невского, святого покровителя царя Александра II. Но недалеко от Рыбацкого, в поселке Усть-Ижора, на месте Невской битвы, уже есть храм в память Святого Благоверного князя.

Казанская церковь была с одним престолом. Сосновый, крашеный под дуб, иконостас безвозмездно вырезал преподаватель столярного дела в местном училище Д. А. Травин, иконы и картины в куполе написал иконописец В. Ф. Паскин. Храмовый образ Казанской Богородицы являл собой копию главной петербургской святыни из Казанского собора; его верующие приобрели на общие пожертвования. Самую большую сумму - 3000 рублей на постройку и отделку церкви внес Николай Иванович Бушков, который впоследствии был похоронен

в притворе церкви. Иконы в церковь пожертвовали члены строительной комиссии: протоиерей Ф. А. Флоровский, церковный староста Петр Зотов, купец Александр Слепушкин, торговцы Павел Петров и Василий Евсеев, а также крестьяне Александр Зотов и Константин Флоров.

В 1887 году старую церковь расширили, пристроили каменную колокольню. В таком виде она простояла до 1920-х годов, когда храм был закрыт. Деревянная часть храма была частично разобрана.

Во время Великой Отечественной войны в церкви находился склад боеприпасов 55-й армии. В годы блокады сюда везли на саночках, погибших защитников города - солдат и гражданское население, жителей Володарского района и Усть-Славянки. Трупы складывали у стены церкви. Высота страшного штабеля, по воспоминаниям жителей села, доходила до карниза храма. С наступлением весны трупы хоронили в братской могиле. После войны появились и отдельные могилы. В 1946 году военные высоких чинов были перезахоронены на Невском братском воинском кладбище, находящемся на правом берегу Невы. В 1980 году на его территории появился мемориальный комплекс - «Журавли», главной темой в оформлении которого стал запечатленный в бронзе клин летящих журавлей - символ памяти обо всех погибших. После войны, сохранившийся притвор с колокольней служил складом артели "Нева", также здесь варили клей.

В 1961 году, из предложенных староверам мест для общины, было выбрано Рыбацкое. В 1984-1986 годах, в период строительства нового микрорайона, здание церкви было перестроено. Церковь получила новое имя - Знамения Пресвятой Богородицы. Деревянная часть храма была полностью разобрана и заменена каменной. Колокольня сохранена от старого храма. К сожалению, не сохранилась прекрасная березовая аллея, которая шла вокруг церкви - именно здесь совершались крестные ходы. С августа 1988 года церковь действующая. Сейчас это центр старообрядческой Поморской церкви Северо-Запада беспоповского согласия.

Братские захоронения времен Великой Отечественной войны

На Казанском кладбище, в самом конце его западной части, находится братская могила, где похоронены защитники Ленинграда: воины 55-й армии, жители Володарского района, умершие от ран в госпиталях, располагавшихся на территории Рыбацкого и неподалёку. В реальности братское захоронение больше сегодняшних границ, обозначенных забором. По данным базы Министерства обороны «Мемориал», в братской могиле захоронено 303 человека.

55-я армия Ленинградского фронта с сентября 1941 года базировалась на

территории Рыбацкого. Созданная как «армия подвижной обороны», два года и четыре месяца она вела активную оборону на фронте от Финского залива до Невы, участвуя во всех операциях по прорыву блокады Ленинграда. Бойцы и командиры частей и подразделений 55-й армии героически сражались на Невском пяточке, на реке Тосне и в Колпине, под Ораниенбаумом и Ям-Ижоре, Красном Бору, Усть-Ижоре, под Мгой и Любанью.

В 1946 году на братской могиле был установлен памятник – стела из черного мрамора с треугольным завершением. Когда-то на ней была укреплена бронзовая звезда, которая, позже, бесследно исчезла.

В 2003 году в архиве Петербургского ГП «Ритуальные услуги» были найдены списки тех, кто похоронен здесь во время блокады. Перечень военнослужащих составлен Военным комиссариатом Невского района по данным Центрального Архива Министерства обороны РФ. Но, совершенно очевидно, что списки эти неполные.

На Казанском кладбище есть еще одно братское захоронение - могила рабочих завода «Баррикада». Во время Великой Отечественной войны этот завод, в числе других предприятий Ленинграда, помогал фронту, выпускал формы для сборных орудийных укреплений и противотанковых сооружений. Люди не покидали свои рабочие места, фактически жили на заводе, отдавая все силы фронту и грядущей победе. Будем надеяться, что место захоронения рабочих завода не исчезнет и памятный знак будет восстановлен.

Могила поэта Николая Ивановича Чиркова (Николая Рыбацкого)

Также в западной части кладбища находится могила пролетарского поэта Николая Ивановича Чиркова, вошедшего в советскую поэзию под именем Николай Рыбацкий (1880-1920). «Рыбацкий» – его литературный псевдоним. На гранитной стеле надгробия имеется его портрет, под которым можно прочесть двойную фамилию поэта: Чирков-Рыбацкий.

Николай Иванович родился 17 апреля 1880 года в селе Рыбацком, в семье кочегара Обуховского завода. Он был старшим из 9 детей и, поэтому, с ранних лет привык работать, помогая родителям содержать большую семью. Окончив Рыбацкое земское двухклассное училище, 14 лет отроду, Чирков устроился на Обуховский завод нагривальщиком заклепок, а позднее освоил специальность токаря по металлу. Условия труда на заводе того времени сильно отличались от сегодняшних: 12-и часовой рабочий день, многочисленные штрафы, плохо проветриваемые помещения, несоблюдение техники безопасности. Естественно, что при таких условиях возникали коллективные протесты, появились группы, бунтарски настроенных, рабочих. К одной из них и примкнул Николай Иванович,

занимаясь распространением запрещенной литературы. 7 мая 1901 года он принял участие в крупной забастовке, известной под названием «Обуховская оборона». В тот день произошло кровавое столкновение между бастующими рабочими Обуховского завода и полицией. Рабочие оборонялись, строили баррикады, отвечали на выстрелы градом камней. Но к вечеру их сопротивление было подавлено, участников мятежа ждало жестокое наказание. Чирков был арестован и, по приговору суда, в числе 37 рабочих, осуждён к 4 годам каторги.

Отбыв назначенный срок, и вернувшись домой, он продолжил свою революционную деятельность. Чирков выступил на сельском сходе в Рыбацком, предложив бороться за наделение крестьян землей и за освобождение от непомерных налогов. Это выступление привело к новому аресту.

В тяжелые дни заключения источником жизненных сил для Николая Ивановича было творчество:

«За множеством замков, среди отсырелых стен,
Младую жизнь не затянула плесень,
И в клетке-камере, как в бочке Диоген,
Я духом бодр и полон грозных песен».

Чиркова не сломали даже 18 тюремных заключений на протяжении всей его жизни. Николай Иванович поддержал Октябрьскую революцию 1917 года и в 1919 году вступил в партию большевиков. Участвовал в гражданской войне. Начиная с 1920 года, он вел пропагандистскую работу, работал в Пролеткульте. Большую популярность имели его революционные стихи.

Его произведения были напечатаны в газетах «Наша жизнь» и «Правда», в первом сборнике пролетарских писателей, выпущенном по инициативе Максима Горького. Стихотворение «Песня-марш», написанное Чирковым в 1917 году, стало популярной революционной песней. При жизни поэта вышла книга прозы «Шестипалый» (1906) и книга стихов «На светлый путь» (1919). Посмертно отдельными изданиями опубликованы книги прозы «На молотах» и «Рассказы» (1921), повесть «Шкалик» (1926), а в 1983 году в Лениздате была переиздана книга стихов «На светлый путь».

Беды не оставляли поэта и после революции. В 1918 году Чирков был арестован по доносу и на неделю заключен в тюрьму. В заключении он заразился сыпным тифом, что и стало для него началом конца. Болезнь протекала очень тяжело и оставила тяжелые последствия. В 1919-1920-х годах Н. И. Чирков был агитатором-пропагандистом на фронте. Возвращаясь из агитационной поездки по Южному фронту, Чирков заболел возвратным тифом.

12 сентября 1920 года он скончался в железнодорожной больнице города Рязск. В этом городе он и был похоронен в одной из братских могил. Через несколько лет останки поэта доставили в село Рыбацкое и захоронили возле Училищного дома (будущей школы № 333) на берегу Невы. На могиле поэта

было установлено скромное надгробие со звездой наверху. В 1964 году состоялось его перезахоронение на Казанское кладбище, тогда же была установлена и современная гранитная плита.

Сегодня на могилу поэта редко приносят цветы. Она почти забыта. Жители Рыбацкого проявляют больше внимания к братской могиле воинов. Постепенно проседает почва вокруг памятника, гранитная стела требует реставрации.

Но нам известно имя и еще одного Николая Рыбацкого - последнего священника Казанского храма, святого, недавно канонизированного Русской православной церковью. Отец Николай Кулигин был арестован в 1937 году и расстрелян в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1937 года. Святой Николай Рыбацкий - покровитель Рыбацкой земли. Так часто случается в нашей истории, когда соединяется несоединимое: святой Николай Рыбацкий и пролетарский поэт носят одно имя.

Литература:

1. Векслер А. Ф. История Рыбацкого от его основания до наших дней // Рыбацкая слобода. Выпуск 1. – СПб, 1995.
2. Наш мемориал // Рыбацкая слобода. Выпуск 4. - СПб, 2005.
3. Векслер А. Ф. На реке Славянке // Рыбацкая слобода. Выпуск 4. - СПб, 2005.
4. Глушкова В. М. Покров Пресвятой Богородицы // Рыбацкая слобода. Выпуск 3. - СПб, 2002.
5. Шерих Д. Невская застава. Берег левый. М.- СПб, 2006.

Анащенко Александр Константинович
Председатель правления Невской общины в Рыбацком
2004 год

Староверы в Рыбацком

На панораме местности, открывающейся при выходе из станции метро «Рыбацкое», выделяется трехэтажное здание с башенкой, за которым скрывается Казанское кладбище и церковь на его территории.

Здесь, более сорока лет назад, вынуждены были обосноваться ленинградские староверы-поморцы, официально именующиеся христианами Древлеправославной Поморской Церкви беспоповского брачного согласия, последователи тех православных христиан, которые в XVII веке не приняли реформ патриарха Никона и стали строить церковную жизнь вне связи с синодальной (Русской Православной, возглавляемой патриархом) церковью.

После войны группа староверов-ленинградцев начала хлопоты по регистрации новой общины. В 1947 году власти согласились зарегистрировать в Ленинграде Старообрядческую Поморскую общину, в которую вошли «поморцы», «федосеевцы» и «филипповцы». Они просили вернуть им храм на Тверской улице, но из-за близости его к «цитадели революции» — Смольному,

власти об этом и слышать не хотели. В просьбе о возвращении моленной на Волковском кладбище также было отказано. Наконец, зарегистрированной общине выделили два этажа во флигеле довоенной филипповской моленной на Коломенской улице. Часть флигеля оставалась занятой квартирами, въехавших после войны жильцов.

Существование моленной в жилом доме создавало серьезные неудобства жильцам, в большинстве своем настроенным атеистически. На большие праздники прихожане, не поместившиеся в храме, занимали общую лестницу, а иногда и двор. Начались жалобы. Руководство общины искало пути решения проблемы. За счет общины, по согласованию с властью, было приобретено несколько частных домов для отселения из флигеля жильцов, которые выразили согласие на переезд. Но властями было выдвинуто требование о переводе домов в госсектор, на что жильцы не согласились.

Вынужденные реагировать на жалобы, власти стали предлагать общине другие помещения за чертой города или в самых дальних окраинах. Наиболее подходящими оказались столярные мастерские в Озерках (бывшая церковь Святой Живоначальной Троицы, впоследствии переданная баптистам) и склад бумаги в Рыбацком (сохранившаяся часть здания бывшей церкви во Имя Казанской иконы Божией Матери).¹ Состояние, предложенных зданий, было примерно одинаковым. Решающим фактором в выборе Рыбацкого стало проживание настоятеля и ведущих певчих в южных районах города.

Хотя здание также находилось за чертой города (Рыбацкое стало районом Ленинграда только в 1963 году), сюда, все же, можно было доехать на трамвае. За час из центра в здешний храм могли попасть прихожане, которых тогда было около 20 тысяч человек.

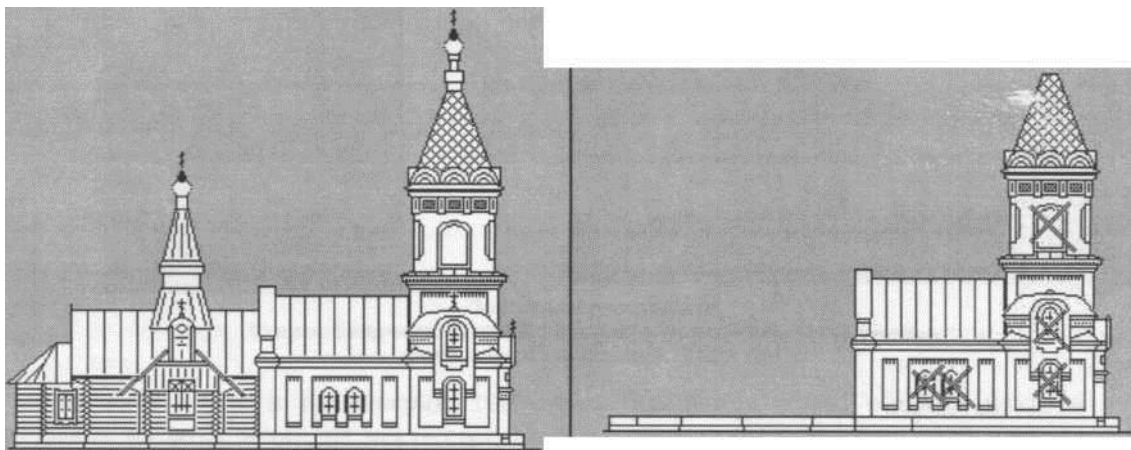
Изначально кладбище в Рыбацком располагалось на берегу Невы, но в первом десятилетии XIX века начали поступать сигналы о его неудовлетворительном состоянии из-за переполнения и размыва берегов Невы. Под захоронения был выделен новый участок, большая часть которого сохранилась и поныне. Как видно из сохранившегося плана кладбища, выполненного по фактическим замерам архитектором фарфорового завода Л. Шауфельбергом в ноябре 1881 года, рядом с новым Казанским кладбищем с северо-восточной стороны находилось Старообрядческое кладбище. Существование отдельного кладбища позволяет предположить, что в уезде проживало значительное число христиан-староверов. Об этом свидетельствуют рапорты настоятелей церкви в Санкт-Петербургскую Духовную Консисторию,² а также воспоминания старожилов Рыбацкого.³ Еще в 40-50-ых годах прошлого века сохранялся небольшой участок староверческих могил с характерными высокими восьмиконечными крестами (староверы придают форме креста

исключительное значение, признавая истинным лишь восьмиконечный крест).⁴ Впоследствии остатки старообрядческого кладбища были ликвидированы, а на этом месте была сооружена автостоянка.

В 1834 году на новом кладбище была построена часовня, а в 1883 году, по проекту архитектора Леонарда Шауфельберга, - маленькая деревянная церковь, освященная во Имя Казанской иконы Божией Матери.

О внешнем виде церкви сейчас можно составить представление только по сохранившемуся чертежу её архитектора (уже с пристройкой 1887 года), и по некоторым сохранившимся описаниям. Авторы попытались восстановить её внешний вид (он приведен на плане кладбища) по чертежу фундамента и характерным образцам деревянных церквей того времени (притвор и крыльцо с западной стороны). Церковь была построена, как писали, «в русском стиле», крещатой в плане. Была покрыта железом и увенчана крохотным куполом с шатром и главкой с вызолоченным чугунным крестом на полированном медном шаре. Наличники окон и причелины крыши - резные. На наружных боковых фронтонах церкви были поставлены иконы Александра Невского и святого Николая.

Церковь во Имя Казанской иконы Божией Матери (в 30-50-е гг. XX в. - склад бумаги). В таком объеме, вместе с пристройкой, остатки бывшей церкви были переданы Поморской общине в 1961 году. Чертеж Л. Шауфельберга 1887 г.

Замечательным было и внутреннее убранство церкви. Потолок был подшивной, по балкам, выполнен в виде свода. В куполе - картины Воскресения Христова и Воскресения Лазаря. Иконостасы были резными, сосновыми, выкрашенными «под дуб». По левую сторону царских врат - храмовая Казанская икона Божией Матери – список с иконы, которая находится в Казанском соборе Петербурга.

В 1887 году, по прошению прихожан, было принято решение «о расширении церкви через пристройку каменной паперти и колокольни». Тем же архитектором с западной стороны церкви была построена более крупная

каменная пристройка.⁵ Это привело к появлению второй (горизонтальной) оси и переносило доминанту на колокольню. При этом здание самой церкви как бы «потерялось». Блокировка деревянного и каменного объемов полностью изменила ее облик, лишив прежнего очарования.

В таком виде церковь сохранилась до 30-х годов XX века. В 1937 году последний настоятель церкви был расстрелян большевиками за «антисоветскую пропаганду и агитацию» и церковь, вскоре, была закрыта. Новыми «хозяевами» более четверти века она использовалась, в основном, как склад.

Так, в годы войны, в бывшей церкви располагался склад боеприпасов,³ а после войны здание было передано под склад бумаги Артели «Нева». Помимо складского назначения, артельщики использовали здание для производства клея, а отходы оставляли тут же в почве,⁶ что вызывало конфликты с местными жителями. Неудивительно, что очень скоро здание бывшей церкви потеряло свой основной объем (деревянный). К 1960 году сохранилась только каменная пристройка площадью 50 кв. метров с уцелевшей колокольней.

В 1961 году община староверов-поморцев со всем имуществом переехала в Рыбацкое. Полученное помещение было названо моленной и преемственно освящено во Имя Знамени Пресвятой Богородицы (по названию утраченных храмов).

Новое помещение имело такие малые размеры, что сразу же возник вопрос о пристройке. Председатель общины С. Г. Евсеев добился разрешения на ее строительство и, вскоре, была сооружена небольшая деревянная пристройка на месте снесенного здания церкви. В те годы церковное строительство находилось под пристальным вниманием властей. Ни одна проектная и строительная организация не могла включить в свой план такую работу, строительство пришлось вести своими силами - «хозспособом». Кроме того, дело не обошлось и без «доброжелателей». Городская власть решила объявить постройку незаконной. Началась серия проверок. Одновременно была организована пропагандистская кампания. 8 марта 1961 года вышло решение Ленгорсовета о сносе возведенной пристройки.⁷

По «делу о пристройке» председатель С. Г. Евсеев и районный архитектор были осуждены к заключению. Когда из Москвы пришло разрешение пристройку оставить, было уже поздно - часть членов Правления, еще хорошо помнивших сталинские репрессии, настояла на ее добровольном сносе.

Шли годы, менялось руководство в общине, а на ежегодном собрании постоянно поднимался старый вопрос - о необходимости расширения площади помещения. Многочисленные обращения к власти не возымели действия. Рассматривалась даже возможность переезда общины в другое место. Затем в помещении была пробита стена и сделаны хоры, что заметно увеличило площадь

моленной. Не имея разрешения на строительство пристройки, председатели общины вели, однако, накопление необходимых для этого средств и к 1985 году было накоплено более 150 тысяч рублей.

В 1987 году, в преддверии 1000-летия Крещения Руси, община, наконец, получила разрешение на возведение, на месте снесенной в довоенные годы деревянной Казанской церкви, нового церковного здания. Оно проектировалось по эскизам настоятеля о. Олега (О. И. Розанова, по гражданской специальности дизайнера) и предстало в едином виде церкви, увенчанной куполом, и старого здания притвора с колокольной, без видимых признаков нового строительства.

14 августа 1988 года состоялась первая служба в обновленном здании. 19-и метровый купол избавил прихожан от постоянной духоты во время службы, расширенный крылос (клирос) позволил всем певчим разместиться у аналоя. Появились четыре малые кельи для служебных нужд, в хозблоке выделили помещение для отдыха служителей и гостей общины. В том же году община приняла официальное название Невской Старообрядческой Поморской. После реконструкции церковь получила статус «Памятника архитектуры».

В конце 80-х годов в храм вернулось значительное число прихожан, обходивших его в советское время. Надеясь на дальнейший подъем общины, исходя из нужд создания Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви, Правление решилось на начало строительства здания духовно-благотворительного центра «Невская Обитель». Здание построено по эскизному проекту о. Олега Розанова.

В здании «Невской Обители» расположились: малый храм, трапезная, крестильня, келии для служения треб, оранжерея, столярная мастерская, подсобные помещения. Здесь работают воскресная школа, курсы по подготовке церковных служащих, библиотека, архив, издательство газеты и церковного календаря, проводятся ежегодные международные слеты поморской молодежи.

Тот, кто собирается посетить староверческий храм, должен помнить, что староверы свято чтут свои древние традиции и обряды, и что любое нарушение их в храме вызывает у них резкое неприятие. У староверов Поморского согласия нет священников (отсюда и название «беспоповцы»). Службу проводят духовные наставники, выбранные прихожанами и старцами-наставниками.

(По материалам сайта «Староверы в Рыбацком». <http://www.pomorian.narod.ru>)

Источники:

¹ Материалы Санкт-Петербургского Государственного архива. Фонд 7384, опись 37, дело 1054 "О передаче помещения бывшей Казанской церкви религиозному обществу старообрядцев-беспоповцев поморского брачного согласия. Заседание исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 7 июня 1960 года".

² Материалы ЦГИА СПб. Фонд 19, опись 35, дело 1 "О представлении священником Покровской церкви в Рыбацкой слободе сведений о раскольниках. 1843 год".

³ Векслер А. Ф. История Рыбацкого от его основания до наших дней // Альманах «Рыбацкая слобода». Выпуск 2. СПб, 2000.

⁴ Устные воспоминания старожила Рыбацкого Н. Т. Зиновьева.

⁵ Материалы ЦГИА СПб. Фонд 256, опись 15, дело 6 "О Рассмотрении проекта пристройки кладбищенской церкви в память Императора Александра II".

⁶ Материалы Санкт-Петербургского Государственного архива. Фонд 9627, опись 1, дело 97 "Исполнительный комитет Рыбацкого Поселкового Совета депутатов трудящихся. Жалобы и заявления трудящихся".

⁷ Материалы Санкт-Петербургского Государственного архива. Фонд 7384, опись 41, дело 33 "Решения исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 8 марта 1961 года".

Пономарчук Анастасия
Ученица 7 класса школы № 571
Руководитель: Гвоздева О. Е.
2009 год

Мостостроительство в Рыбацком

Рыбацкий мост

В 1727 году Императорским указом № 5109 от 26 июня был «учинен» новый почтовый тракт от Санкт-Петербурга к Архангельску. На тот момент дорога находилась в крайне неблагоустроенном состоянии. Уже 9 августа 1732 года выходит указ № 6145 «О строительстве дороги от Санкт-Петербурга до Шлиссельбурга с устройством плотов на больших реках для перевоза карет с лошадьми и укладки фашичника в болотных местах». Работы по строительству тракта были закончены к началу октября 1732 года (указ № 6201 от 02.10.1732 г.). Шлиссельбургский тракт был открыт для проезда публики 6 октября 1732 года. На всем протяжении тракта, проходящего, в том числе, и через Рыбацкую слободу, мосты были просто необходимы.

Спустя 7 лет, в 1839 году, крестьяне Рыбацкой слободы построили мост на дороге, связывающей Петербург со Шлиссельбургом, получивший название, по своему расположению, – «Усть-Славянский». Под этим мостом суда не могли проходить в Неву и вынуждены были зимовать, неся огромные убытки. После многочисленных жалоб мост был переделан, а инженеру Тротусу, строившему первый мост, объявили выговор. Жалобы рыбацких крестьян на убытки были признаны несостоятельными (ЦГИА СПб. Ф. 1163, о. 1, д. 289).

Прослужив более 50 лет, мост был перестроен. Об этом свидетельствует сохранившийся проект деревянного моста через реку Славянку № 66 от 22 декабря 1895 г.: «Предлагаемый мост через реку Славянку на земле крестьян

села Рыбацкое при ширине канавы 9 аршин, глубине 3,6 аршин. Профиль моста на 4 сваях. Чертил межевщик Санкт-Петербургского уездного округа В.Андреев» (ЦГИА СПб. Ф. 1205, д. 470).

В соответствии с указом «О выемке земли по реке Славянке на земле Рыбацкой слободы»: «Берег реки Славянки выкопать до поворота и дальше для разезда судов с кирпичом на расстоянии 180 саженой. От воды 2 саженой...». Купцы-заводчики (купец 2-ой гильдии Дмитрий Иванович Липин, купеческий сын Иван Лядов и купец 2-ой гильдии Макар Иванов) по берегу реки Славянки со стороны, принадлежащей Рыбацкой слободе, решают вынуть грунт с развозкой его по берегу и закапыванием старых ям. Крестьяне Рыбацкой слободы справедливо опасаются, что с Усть-Ижоры от выемки земли по берегу, принадлежащему слободе Рыбацкой, получат, несомненно, выгоды, село Рыбацкое вследствие этого потеряет часть лугов сенокосных и вдобавок опасаются, что вынутую землю будут не развозить по договору в старые ямы, а сваливать на луга. Купцы обязуются все выполнить сполна по договору и кроме арендной платы по договору внести в общественный ящик 100 рублей серебром» (ЦГИА СПб. Ф. 1163, о. 1, д. 775/1849-50). Конфликт был исчерпан, а мост реконструирован.

Современный Рыбацкий мост через реку Славянку был построен в 1956 - 1957 годах на месте перестроенного в 30-х годах XX века Усть-Славянского моста, немного изменившего тогда, в предвоенные годы, свое местоположение. Он расположен на месте впадения реки Славянки в Неву, соединяя Рыбацкий и Советский проспекты. Свое название мост получил в 1960-е годы по названию Рыбацкого проспекта. Тип конструкции - однопролетный железобетонный. Область применения - автомобильный, пешеходный. Прослужив 50 лет, Рыбацкий мост к началу XXI века исчерпал свой ресурс и был закрыт для движения как автотранспорта, так и пешеходов.

В 2007 году было принято решение отремонтировать пролетное строение моста с целью расширения проезжей части до четырех полос движения автотранспорта с двумя тротуарами для пешеходов. Проект предусматривал также строительство стенок набережных и переустройство подъездов к мосту.

Проект вызвал множество вопросов у местных жителей, так как расширение проезжей части Рыбацкого проспекта должно произойти за счет сокращения зеленой зоны набережной реки Невы.

Вторым спорным вопросом было то, что часть проектируемой магистрали должна пройти по неустойчивым почвенным слоям на месте засыпанных оврагов вдоль Невы, не устоявшимся за двадцать с лишним лет со времени современной застройки Рыбацкого.

Третий вопрос - судьба памятника архитектуры начала XIX века - дома Ф. Н. Слепушкина. Каменно-деревянное здание, в котором жил крестьянский поэт Федор Никифорович Слепушкин, находится на правом берегу реки Славянки. Если Рыбацкий проспект и Рыбацкий мост будут расширены, то от дома Слепушкина ничего не останется, так как он стоит у самой проезжей части. История этого места очень интересна: во времена шведского владычества здесь находилась сторожевая башня - маяк, на фундаменте которой Слепушкин и построил себе этот дом.

Сроки заявленной реконструкции Рыбацкого проспекта и Рыбацкого моста прошли в 2008 году. На сегодняшний день мост по-прежнему находится в аварийном состоянии.

Славянский мост

Славянский мост был сооружен в 1990 году в створе Шлиссельбургского проспекта (эта часть дороги ранее называлась проспектом Володарского) через реку Славянку.

Сама река берет начало из болот юго-западнее Павловска и впадает в Неву на территории Рыбацкого. Во время Великой Отечественной войны Славянку предполагали использовать как водную преграду, и на ее левом берегу были построены укрепления. Сегодня одно из фортификационных сооружений, оформленное как мемориал воинам 55-й армии, стоит в окружении высотных домов.

До 1995 года к Славянскому мосту не было качественных подъездных путей. В 1995-97 гг., при реконструкции главной магистрали в поселке Усть-Славянка - Советского проспекта, новый мост связал отдельную дорогу к нему на правом берегу Славянки со Шлиссельбургским проспектом. Тогда же, 6 ноября 1997 года, появилось и название моста.

Большой Обуховский мост

Большой Обуховский мост - вантовый, неразводной мост через Неву. Это первый невский мост с подмостовым габаритом 30 метров для пропуска судов типа «река-море». Он выполнен в виде двух параллельных мостов, ширина каждого из которых составляет 24 метра под 4 полосы движения.

Начало моста расположено на месте бывшего сада «Спартак» - остатка красивого парка в имении Мурзинка. При его строительстве окончательно погиб искусственный остров с 200-летними деревьями, а также старая планировка, почти уничтоженного в начале 1970-х гг., парка.

Большой Обуховский мост располагается на границе Невского района Санкт-Петербурга и Всеволожского района Ленинградской области. Мост соединяет проспект Обуховской обороны и Октябрьскую набережную. Это первый мост, построенный в нашем городе через Неву за последние сорок лет, и, при этом, является сооружением уникальным. Во-первых, он является важнейшим звеном КАД, обеспечивающим связь южных и северных районов города с выходом на федеральную автодорогу в районе Мурманской развязки. Во-вторых, это первый неразводной мост через Неву, предназначенный для круглосуточного проезда (в том числе и грузового транспорта). За всю историю города впервые был спроектирован мост, перекрывающий русло реки всего одним пролетом.

Часто Большой Обуховский мост называют просто «вантовым», так как по своему типу он относится к висячим мостам, и роль основной несущей конструкции для него выполняют стальные тросы (ванты).

Название моста впервые в истории Петербурга было определено путем рейтингового голосования, проводимого среди петербуржцев и жителей Ленинградской области. Наряду с сегодняшним названием предлагались и такие как: «Невский», «Окружной», «Невский вантовый», «Мост Ольги Берггольц» и пр. По итогам голосования мост получил свое имя по названию близлежащего Обуховского округа, несмотря на то, что Обуховский мост в Петербурге уже есть.

Вот некоторые технические данные моста:

- высота моста составляет 126 метров (второе по высоте сооружение в Петербурге после телебашни);
- вес с учетом всех металлоконструкций и пилонов - 47000 тонн;
- общая площадь сооружений - 136300 м²;
- стоимость проекта - 6,5 млрд. рублей;
- мост держится на 39 опорах, расположенных на двух сторонах Невы.
- полная длина мостового перехода - 2 570 м, в том числе главный пролет вантового моста - 382 м (по длине своего пролета мост вошел в число сорока наиболее крупных вантовых мостов в мире).

Строительство моста, начатое в 2001 году, производилось на достаточно сложном для навигации участке Невы, где река делает слепое колено. Однако, оборудованный пилонами высотой 120,5 метра и высоким пролетом, мост совершенно не затрудняет движение плывущих по реке судов.

Съезды с моста - автодорожные развязки с Октябрьской набережной и проспектом Обуховской обороны весьма причудливы и сложны. Если первая раскинулась на достаточно свободном правом берегу Невы, то вторая построена на небольшом участке между жилыми домами по Рабфаковской улице и проспектом Обуховской обороны, где проходят трамвайная линия и железнодорожные пути.

В 2003 году на строительной площадке Большого Обуховского моста был открыт «Музей вантового моста». По окончании строительства экспозиция была перенесена на территорию мостоотряда № 19 в Красное Село.

Открытие первой части Большого Обуховского моста состоялось 15 декабря 2004 года и явилось важнейшим событием для города. 19 октября 2007 года был торжественно открыт «мост-близнец» - вторая очередь вантового моста, а с января 2008 года на каждой из «половинок моста» было организовано одностороннее четырехполосное движение.

Остромецкая Вера
Ученица 8 класса школы № 570
Руководители: Аксельрод В. И., Ерофеев А. Д.
2009 год

"Метро по топким, мшистым берегам"

Рождение «Невско-Василеостровской линии»

Эта работа посвящена истории возникновения и развития Невско-Василеостровской линии Санкт-Петербургского метрополитена, начиная от станции "Елизаровская".

На сегодня на Невско-Василеостровской линии расположены 10 станций. Конечными являются "Приморская" и "Рыбацкое". Шесть станций закрытого типа и четыре - открытого. Три станции этой ветки проходят под самой главной улицей Санкт-Петербурга - Невским проспектом. Это "Площадь Александра Невского", "Маяковская" и "Гостиный двор". Разработкой Невско-Василеостровской линии занимались специалисты института "Ленметрогипротранс". Эта линия была введена в строй после "Кировско-Выборгской" и "Московско-Петроградской" линий; она стыкуется ещё с тремя другими ветками метрополитена.

Как и предыдущие линии метрополитена, Невско-Василеостровская или 3-я линия входила в строй поэтапно. В 1967 году был открыт участок от станции "Василеостровская" до "Площади Александра Невского", а через 3 года - от станции "Площадь Александра Невского" до "Ломоносовской" [6, с.110].

В сентябре 1979 года была открыта станция "Приморская". А в сентябре 1981 года введён в эксплуатацию участок от станции "Ломоносовская" до "Обухово". Станцию "Рыбацкое" открыли в декабре 1984 года. "Обухово" и "Рыбацкое" находятся в непосредственной близости к железной дороге. Это очень удобно для пассажиров, отправляющихся от "Обухово" в сторону Колпино, а от "Рыбацкого" в сторону Мги.

Станции "Елизаровская", "Ломоносовская", "Пролетарская", "Обухово" и "Рыбацкое" расположены почти параллельно проспекту Обуховской Обороны, бывшему Шлиссельбургскому тракту, имевшему некогда другое малоизвестное название: Архангельская почтовая дорога [4, с.21]. В 1723 году Пётр I повелел перенести на левый берег Невы с правого, из Корелы, дорогу к Ладоге, продолжив её через Шлиссельбург по восточному Приладожью к Архангельску [4, с.21]. Так постепенно начал меняться облик этой территории.

Станции "Елизаровская" и "Ломоносовская" относятся к станциям закрытого типа, похожие на горизонтально расположенный лифт. Отсюда возник термин "горизонтальный лифт", которым определяют станции этого типа. Глубина заложения "Елизаровской" составляет 62 метра, а "Ломоносовской" - 65 метров [26]. Принадлежность станций к одному типу способствует их объединению в целостную архитектурную композицию. Но бесперронные станции предоставляют гораздо меньший простор фантазии архитектора, т.к. их конструктивная схема значительно жёстче, чем у станций других типов. Экономичнее станций открытого типа, они оказались менее удобными для их обслуживания, поэтому век строительства таких станций был коротким.

С открытием "Пролетарской" и "Обухово" объём перевозки пассажиров превысил два миллиона человек в сутки [6, с.227]. В 1981-1984 годах станция «Обухово» была конечной, поэтому на перегоне присутствует оборотный тоннель. Когда в 2001 году станцию «Рыбацкое» закрыли на длительный ремонт, он использовался по своему первоначальному назначению [15].

Перегон "Обухово" - "Рыбацкое" является самым длинным в нашем метрополитене, его расстояние - 3,23км [6, с.227]. На перегоне в сторону станции «Рыбацкое» использованы максимально допустимые уклоны. Это связано с тем, что пути с глубокого заложения выведены на поверхность. Часть перегона ближе к станции «Рыбацкое» строилась открытым способом [15].

«Ленинградская правда» в декабре 1984 года писала: "Эти труднейшие километры стали испытанием для всего коллектива Ленметростроя. Но как бы тщательно ни готовились к сложным неожиданностям метростроевцы, природа преподносила им сюрпризы, которые превзошли все самые мрачные предположения. Тут и пльвуны, и песчаники, и липкие, как пластилин, глины и валуны, которые не обойти, не вытащить наружу. Но люди мужественно противопоставляли всему этому высочайшую организованность, отточенное мастерство, смекалку и находчивость.

28 декабря 1984 года город получил предновогодний подарок. Состоялся торжественный митинг на новом метровокзале. Выступавшие отмечали, что для метростроителей не было участка трудней, чем перегон до "Рыбацкого". Здесь был использован практически весь "арсенал" средств, для работы в экстремальных го-

рно-геологических условиях. Непросто отдавала наша северная земля место для тоннелей на этом участке. В иные дни проходчики за смену продвигались на считанные сантиметры.

«Елизаровская»

Станция "Елизаровская" расположена на территории бывшей Ямской Смоленской слободы, позже - села Смоленского. Первое название возникло благодаря тому, что здесь образовалась слобода ямщиков родом из Смоленской губернии [23, с.131].

Станция носит имя большевика, революционера, видного советского государственного деятеля Марка Тимофеевича Елизарова. Она находится на перекрёстке улицы Бабушкина и проспекта Елизарова (бывший Палевский), названного также в честь Марка Елизарова, который был женат на сестре В. И. Ленина Анне [21, с.121]. Елизаров был известен как главный комиссар по делам страхования, и член коллегии Наркомата торговли и промышленности РСФСР [15].

Но первое название проспекта – Палевский, дано по имени Якова Паля – основателя (в 1837 г.) бумагопрядильной, ткацкой и ситценабивной фабрик. Палевский проспект существовал с 1897 года, а с 1929 года он имел ещё одно название - им. Ногина. С 1939 года проспект имеет современное название - Елизарова [4, с.28].

К началу XX века Палям принадлежало 8 домов, в том числе 4 за Невской заставой. Этими четырьмя домами управлял строительный техник Христофор Фридрихович Берггольц. Уроженец города Риги, он с 1879 года состоял на службе у Карла Паля и ведал хозяйственными делами. На Палевском проспекте, 6/2 и поселился Христофор Берггольц со своей семьёй. Такой адрес указан в справочнике "Весь Петербург" за 1905 год, только транскрипция имени жильцов дана уже другая – Берггольц [23 с.174-176].

Дом Берггольцев находился примерно там, где стоят дома № 8-10 по проспекту Елизарова, почти напротив станции "Елизаровской". Внучка Христофора Фридриховича Берггольца - известная поэтесса Ольга Берггольц оставила воспоминания о том, как выглядела эта территория, где сейчас стоит наземный вестибюль станции "Елизаровская". Ведь своё детство Ольга Берггольц провела именно в этих местах, за Невской заставой, которые она покинула в 1932 году. Блокадные годы дом Берггольцев не пережил. Сейчас о нём напоминает только название улицы Ольги Берггольц, идущей параллельно проспекту Елизарова [23, с.181-182].

Жилой комплекс, построенный в 1925-1927 годах специально для рабочих бывшей фабрики Паля, называется Палевский жилмассив [9, с.911]. Все дома выде-

ржаны в едином стиле и возведены по проекту архитекторов А. И. Зазерского и Н. Ф. Рыбина [17, с.260].

Здание метро с остеклённым фасадом вытянуто вдоль проспекта, по внешнему виду оно строгое, лаконичное, без излишеств и особых архитектурных украшений. Наземный вестибюль создавали архитекторы А. С. Гёцкин и В. П. Шувалова, а также инженеры-конструкторы А. Д. Евстратов и О. В. Грейц. Подземный зал спроектирован архитекторами А. К. и И. И. Комалдиновыми. Он украшен рельефом "Восстание пролетариата", помещённым на декоративной решётке в торце зала. Автором этой композиции является скульптор Д. М. Никитин [12, с.64]. Тема рельефа подсказана географией станции: она находится в центре бывшей Невской заставы, известной своей революционной историей [15].

Следует отметить, что в период строительства станции были и другие проектные названия: "Проспект Елизарова", "Смоленское". Последнее название напоминало бы пассажирам об истории этой части Санкт-Петербурга [23, с.193].

«Ломоносовская»

Далее следует станция «Ломоносовская», что находится в сквере на улице Бабушкина. Прежнее название улицы Бабушкина - Новый проезд. Он возник в 1926 году между Железнодорожной улицей (ныне проспект) и Большой Щемилровкой (Фарфоровская улица). С 1933-го до 1940-х годов улицу Бабушкина иногда именовали Новой [5, с.39-40]. Территория, занимаемая станцией, исторически относилась к селению Императорского Фарфорового завода, который возник на месте петровских кирпичных заводов. Старейший на невом побережье Императорский фарфоровый завод был основан в 1744 году в Санкт-Петербурге по указу дочери Петра Великого императрицы Елизаветы, став первым фарфоровым предприятием в России и третьим в Европе [17, с.266].

Имя М. В. Ломоносова до недавнего времени объединяло станцию и фарфоровый завод. Несколько лет назад имя Ломоносова исчезло из названия завода. Ломоносовский фарфоровый завод вновь стал Императорским фарфоровым заводом.

История этого участка связана с Фарфоровским кладбищем и церковью Сошествия Святого Духа. Ни того, ни другого уже давно нет. На кладбище, возникшем более двух веков назад, и к концу XIX века тянувшемуся узкой полосой от Невы к Николаевской железной дороге, решено было в начале XX века выстроить церковь для заупокойных богослужений, чтобы не стеснять богомольцев главного приходского храма – Преображенской церкви [1, с.104]. До

этого времени на Спасо-Преображенском Фарфоровском кладбище стояла лишь часовня Спаса Нерукотворного образа [18, с.64-65]. Кладбище было крупнейшим на территории Невской заставы. Поначалу оно предназначалось исключительно для лиц, имеющих отношение к Императорскому заводу. При закрытии и ликвидации Фарфоровского кладбища некоторые захоронения перенесли, другие погибли [23, с.263-264]. Так, на Литераторские мостки был перезахоронён прах литератора И. И. Панаева. Два памятника с Фарфоровского кладбища удалось перенести в Некрополь XVIII века: надгробие Н. П. Казадаевой – чугунную сень на дорических колоннах, под которой помещён бюст, и чугунный памятник Н. А. Саблукову. Несколько надгробных фарфоровых табличек, изготовленных на заводе, попали в фонд Музея городской скульптуры. Вот и всё, что сохранилось от старинного некрополя [10, с.697-699].

Проект небольшого одноглавого храма Сошествия Святого Духа в русском стиле с притворами и звонницей над западным входом безвозмездно выполнил исследователь древнерусского зодчества, один из крупнейших зодчих периода эклектики А. Ф. Красовский (1848-1923). Убранство интерьера Красовский спроектировал в манере XVIII века. На Императорском фарфоровом заводе скульптор В. К. Тимус выполнил по рисунку зодчего уникальный иконостас из бисквита, а царские ворота сделали из чеканной меди [18, с.65].

К строительству новой каменной церкви приступили в 1901 году. Строили на пожертвования благотворителей, предоставивших деньги, кирпич, камень и другие строительные материалы. 18 августа 1902 года прошла торжественная церемония закладки церкви [18, с.65], которую провел ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Ямбургский Сергей (будущий патриарх Московский и всея Руси) вместе с отцом Иоанном Кронштадтским [23 с.265]. Лишь 7 октября 1912 года кладбищенскую церковь освятили во имя Сошествия Святого Духа [18, с.65]. Освящение провёл епископ Нарвский Никандр [23, с.265].

В 1927 году Фарфоровское кладбище закрыли. После вступления Невской заставы в городскую черту оно исчезло [22, с.4]. В 1932 году Преображенскую церковь, составляющую единый комплекс со зданием Фарфорового завода и числившуюся памятником архитектуры, закрыли. В том же году ее разрушили до основания [18, с.6-7], так как она, по мнению властей, мешала движению транспорта по Шлиссельбургскому проспекту и попадала в зону строительства Володарского моста [23, с.265].

В марте 1938 года Свято-Духовскую церковь также закрыли. Её приспособили для хранения праздничных украшений и картошки, а спустя 2,5 года решили снести. Однако обезображенное здание простояло до 1960-х годов [18, с.65].

По свидетельству очевидцев, после войны, в 50-ые годы прошлого века, по радио транслировали объявление о том, что кладбище будет ликвидировано.

Родственникам предлагалось перезахоронить останки своих близких, так как уже планировалась постройка станции метро "Ивановская" (проектное название будущей станции "Ломоносовская") [22, с.4].

В 60-ых годах XX века при строительстве станции "Ломоносовская" учениками школы № 498 была найдена закладная доска церкви Пресвятого и Животворящего Духа, такое название имела Свято-Духовская церковь, с пометкой "Петербург 12.08.1902 г.". Искореженную закладную доску, годы спустя, восстановил доцент Политехнического института В. А. Пупырев. Сейчас эту ценную находку можно увидеть в музее " Невская застава".

По ходу строительства станции метро существовало несколько рабочих названий: "Ивановская", "ЛФЗ им. Ломоносова", "Щемиловка". Однако, без широкого обсуждения этих проектных названий (тогда такая практика отсутствовала) было принято решение о названии станции "Ломоносовская".

Так как станция "Ломоносовская" находится недалеко от Императорского Фарфорового завода, архитекторы А. Я. Мачерет и Л. С. Чупина придали, спроектированному ими, подземному залу станции нежный "фарфоровый" колорит и смягчили архитектурные формы. Художественную композицию, посвящённую М. В. Ломоносову, на торцевой стене подземного зала создал художник В. М. Городецкий. Наземный вестибюль построен по проекту А. С. Гёцкина, В. П. Шуваловой и Г. Д. Булаевской.

Хорошо, что не удалось построить торгово-развлекательный комплекс на территории бывшего кладбища, уничтожив сквер, прилегающий к наземному вестибюлю станции метро. Защитники сквера, на основе архивных изысканий, представили администрации Невского района веские аргументы о границах Фарфоровского кладбища, местонахождения храма и захоронениях, всё ещё оставшихся на территории сквера. Противники строительства справедливо утверждали, что возводить торгово-развлекательный центр на костях людей безнравственно. По словам исполнительного директора Фонда Д. С. Лихачёва, Александра Кобака, надо придерживаться не только нравственного, но и федерального закона. Согласно последнему, территории ликвидированных кладбищ могут использоваться только под зоны зелёных насаждений [19]. Решение о предоставлении инвесторам территории сквера под строительство было отменено.

«Пролетарская»

Территория, где находится станция «Пролетарская» - это бывшее село Александровское. Первоначально эти земли принадлежали графу П. А. Румянцеву, затем - генерал-фельдмаршалу Б.-Х. фон Миниху, а после 1770

года это место становится загородным поместьем Екатерининского вельможи, князя А. А. Вяземского. По его имени они и названы Александровским селом [4, с.29]. Александр Алексеевич Вяземский принадлежал к старинному русскому княжескому роду, ведущему своё начало от внука Владимира Мономаха – князя Ростислава (Михаила) Мстиславовича [17, с.271].

В 1784 году хозяин села Александровского, получил от Синода разрешение на постройку каменного храма в своём имении. Воплощение идеи князь поручил архитектору Н. А. Львову (1751-1803) [8, с.856-857]. Строительство, начатое в 1785 году, через два года было завершено, но освятили церковь только 1790 году в честь Святой Троицы [18, с.12-13]. Творение архитектора Львова напоминает скорее парковый павильон или языческий храм. Она построена в форме небольшой ротонды, перекрытой плоским куполом. Уникальный памятник раннего классицизма, Свято-Троицкая церковь («Кулич и Пасха») и в наши дни украшает собой проспект Обуховской Обороны [18, с.13.]. Когда в 1938 году храм закрыли, здание использовали под библиотеку, а в 1946 году вновь открыли для богослужений [18, с.18].

Вяземский нередко принимал у себя в Александровском Екатерину II. Об этом напоминает надпись на одном из входов в Троицкую церковь. В царствование Екатерины генерал-прокурор А. А. Вяземский был одним из самых доверенных вельмож. Спустя 2 года после смерти Вяземского, в 1798 году его жена продала имение - оно было приобретено казной [23, с.301-302].

И в том же году по указу императора Павла Петровича на Вяземских землях учреждается Александровская бумагопрядильная мануфактура [23, с.303], существовавшая по 1861 год. Это предприятие послужило основой для крупнейших производств - Обуховского сталелитейного завода, основанного в 1863 году, и Императорской карточной фабрики, основанной в 1817 году [4, с.29].

Название станции - «Пролетарская» вполне соответствовало духу времени. Место, занимаемое ею, известно тем, что именно здесь произошла забастовка рабочих Обуховского завода 7 мая 1901 года [17, с.275]. А сам завод носит имя выдающегося инженера, замечательного учёного-металлурга Павла Матвеевича Обухова. Он много работал над созданием качественной литой стали, представив правительству, в итоге, собственный проект отливки в России стальных пушек.

С 1886 года на предприятии трудился крупнейший учёный-металлург, основоположник металловедения и теории термической обработки стали Д. К. Чернов [17, с.274]. Его имя носит, проходящая там улица. Первоначальное название этой улицы - Бертовская. Она возникла в 1920-ые годы и происходит от искажения фамилии владельца местного завода Чарльза Берда. 15 декабря 1952

года эта улица была объединена с Бертовским переулком и получила имя Д. К. Чернова [21, с.395].

Одним из организаторов Обуховской забастовки 1901 года была Марфа Яковлева - молодая работница, расположенной рядом с Обуховским заводом, Карточной фабрики (впоследствии - Комбинат цветной печати). Ныне этого предприятия нет. Дом, где жила 18-летняя участница забастовки, находился на Ново-Александровской улице. В этом доме жил В. А. Шелгунов, там проходили заседания «Союза борьбы за освобождения рабочего класса». Этот дом сохранился, и сейчас в нём расположен музей «Невская застава». Деревянный дом был построен в 1894 году. Такие жилища предназначались для рабочих Обуховского завода [17, с.275-276].

Забастовка, вошедшая в историю рабочего движения под названием «Обуховская оборона», – первое в истории России столкновение рабочих с полицией и войсками. 3600 рабочих требовали восьмичасового рабочего дня, повышения зарплаты, освобождения арестованных, восстановления уволенных, отмены ночных и праздничных работ [17, с.275]. К бастующим присоединились рабочие Карточной фабрики, жители окрестных селений. Но продвинуться далеко бастующим не удалось. На Ново-Александровской улице им перекрыла дорогу полиция. Вооружённое столкновение продолжалось до позднего вечера. Итог был трагическим: десятки раненых и погибших, сотни арестованных [23, с.322-323]. Художник И. Г. Дроздов отразил это событие в своей картине "Обуховская оборона".

Забастовка Обуховцев положила начало новым формам революционного движения пролетариата [24, с. 35]. 19 мая 1931 года часть бывшего Шлиссельбургского тракта получила название - проспект Памяти Обуховской Обороны, который в 1940-е годы был переименован в проспект Обуховской Обороны. А 15 декабря 1952 года несколько проспектов были объединены в обновленный проспект Обуховской Обороны. О далёких событиях из прошлого напоминает чудом сохранившийся знак на доме № 108 по проспекту Обуховской Обороны. Другой знак находился напротив станции "Пролетарская" [14, с.4]. На нём было написано: "Здесь 20/7/ мая 1901 года произошла героическая Обуховская Оборона". Этот, довольно крупный, знак бесследно исчез.

Станция «Пролетарская» была открыта 10 июля 1981 года. Она расположена на углу улицы Чернова и проспекта Обуховской Обороны [21, с.395]. Интересна конструкция ее эскалаторов. Из-за того, что эскалаторный наклонный ход один из самых глубоких в мире и самый глубокий в Санкт-Петербурге (глубина 84 метра), единый огромный эскалатор пускать не решились - обслуживать его технически сложно. За двумя наклонными тоннелями следить проще. Малый и большой эскалатор соединены залом [15].

Станция "Пролетарская" - колонного типа, принципиально новой, для своего времени, экономической конструкции. Наряду с А. С. Гёцкиным, наземный вестибюль оформляли архитекторы А. В. Квятковский и И. Е. Сергеева. Благодаря круглой форме и стеклянным витражам, он напоминает собой парковый павильон, окруженный подпорными стенками, пологими лестницами и промежуточными площадками [26].

Архитекторами подземного зала были Д. С. Гольдгор, Ю. В. Еечко, Р. Ш. Розенталь и Н. А. Афошин. Архитектурное решение станции посвящено теме рабочего класса. Это одна из немногих станций, буквы названия которой выполнены из камня. Облицованные белым мрамором колонны венчают наклонные плоскости массивного фриза из полированного гранита, символически изображающего развернутое красное знамя. Торцевая темно-красная стена подземного зала украшена символами Советского Союза - горельефом «Серп и молот» [26].

Так как наземный вестибюль расположен на бывшей территории завода «Большевик» («Обуховский завод»), то в проекте станция значилась под названием «Завод Большевик» [15].

«Обухово»

Месторасположение наземного вестибюля станции "Обухово" - также земли бывшего села Александровского. Сейчас это промзона объединения «Звезда» (завод им. К. Е. Ворошилова). А раньше здесь стояли деревянные дома, бараки, расположившиеся вдоль железной дороги и вдоль улицы братьев Грибакиных, в которых жили рабочие Обуховского завода [17, с.277]. Братья Грибакины, Пётр и Василий, - большевики. Пётр погиб ещё до революции, а Василий был расстрелян в 1919 году вместе с другими коммунарами [23, с.325]. В честь них улица и получила своё название. Она выходит прямо к станции "Обухово". А раньше эта улица называлась Троицкой [23, с.325].

Она была одной из главных в Александровском селе. Её название связано, с уже упоминавшейся ранее, Свято-Троицкой церковью "Кулич и Пасха".

Рядом со станцией метро и железнодорожной станцией сохранились два кладбища XIX века. Еврейское кладбище, основанное в 1975 году как иновещеский участок Преображенского кладбища, и кладбище Памяти жертв 9-го января (бывшее Преображенское). Кладбище именовалось так по названию деревянной церкви Преображения, несохранившейся до наших дней [17, с.277-278].

«Обухово» - эта первая станция метрополитена, которую встречает на своем пути, прибывающий со стороны Москвы, поезд. Она предстаёт перед пассажирами белыми стенами с металлическим обрамлением больших окон-

«витражей. Свое наименование она получила из-за расположения в одноименном историческом районе города (ныне муниципальный округ «Обуховский» в составе Невского района Санкт-Петербурга) [15]. Станция представляет собой восьмигранный объём, в центре которого под куполом размещён эскалаторный зал, а по периметру — аванзал с двумя входами и одним выходом.

При строительстве станции "Обухово" использовалась конструктивная схема односводчатой станции глубокого заложения нового типа (глубина - 62 метра). Очень удачно на платформе у торцевой стены расположена скамейка для ожидания и встреч в форме буквы "П". Строится такая станция практически вдвое быстрее и с меньшими затратами, чем станции ранних конструкций с. [6,127].

Архитекторами наземного вестибюля стали А. С. Гёцкин, А. В. Попов, И. Н. Кусков и В. Н. Выдрин. Подземный зал оформляли В. В. Попов и Л. М. Четыркин, при участии И. Г. Лоханова и М. В. Меккель [17, с.277]. Скульптурную композицию, посвящённую забастовке рабочих Обуховского завода в 1901 году, создал скульптор А. А. Федосов. Торцевую стену украшает бронзовый горельеф «От марксистских кружков к революционному выступлению» (вверху - портрет молодого В. И. Ленина, справа - собрание рабочего кружка, в центре - рабочая демонстрация, слева - схватка рабочих с полицией) [26].

Но первоначально в торце планировалось изготовить другую тематическую композицию. Известно, что в 1984 году силами мастерских Ленинградского экспериментального скульптурно-производственного комбината был создан бюст В. И. Ленина, а также многочисленные барельефы и горельефы. Эти произведения отражали различные героические эпизоды революционной борьбы обуховцев и рабочих Невской заставы с самодержавием [15]. Бюст Ленина был демонтирован в 1994 году [26].

К особенностям проекта можно отнести то, что первоначально станцию планировали строить наземной, а после нее построить депо. Однако из-за взрыва метана в забое во время проходки тоннеля от «Ломоносовской» линию пришлось срочно уводить в сторону. Из-за этого, а также из-за роста города в южном направлении, станцию «Обухово» пришлось строить глубокой, а депо — в Рыбацком [26]. На этом метровокзале пассажиропоток увеличивается за счёт прибывающих электропоездов, особенно в летний период. В обычные дни станция не перегружена.

«Рыбацкое»

Эта станция метро является конечной станцией Невско-Василеостровской линии Санкт-Петербургского метрополитена. Территория, где сейчас находится станция «Рыбацкое» и Невское депо – в прошлом земли села Рыбацкого, а еще раньше - Рыбацкой слободы. Древние поселения на этом месте существовали ещё в XV-XVI веках. В 1715 году по указу Петра I сюда переселили семьи дворцовых крестьян - рыболовов из Московской губернии, которые должны были поставлять рыбу для царского стола, и, вообще, снабжать рыбой молодую строящуюся столицу. Отсюда и такое название [15]. Место, занимаемое станцией, представляло собой болотистые земли, пустырь, где рос камыш, тростник и обитали утки. Жилых домов рядом не было. Такими эти места помнят старожилы Рыбацкого.

Станция метрополитена «Рыбацкое» находится на Тепловозной улице между пересечениями ее с улицами Дмитрия Устинова и Прибрежной. Раньше Тепловозная улица называлась улицей Гоголя, а поскольку в городе уже была такая улица, её пришлось переименовать. Здание входит в комплекс строений одноимённой железнодорожной станции [15].

Наземный вестибюль проектировали архитекторы А. С. Гёцкин, Н. В. Ромашин-Тиманов и К. Г. Леонтьева. Станция "Рыбацкое" - наземная, открытого типа. Количество платформ на ней - три (3-я - средняя - служебная).

Стекло-бетонное маловыразительное здание метровокзала «спряталось» в промзоне за Северной железнодорожной линией и недавно построенным торговым комплексом. С Тепловозной улицей его связывают два тоннеля, впервые в практике строительства метрополитена пройденные методом продавливания, что позволило не останавливать движение поездов по железной дороге. Другое новшество было применено при строительстве кровли: складчатое 18-пролётное перекрытие, позволяло свободно компоновать станционные сооружения [15].

Сама станция "Рыбацкое" строилась в сложных условиях: на слабых грунтах. В основании станции забивались сваи. Для отделки подземных переходов использовался гранит, туф. Облицовка стен вестибюля выполнена серым с белыми прожилками уфалейским мрамором. Со стороны въезда поездов в депо и в северном торце станции над путями расположены большие балконы, проход по которым пассажирам воспрещён [26].

В начале эксплуатации на станции действовали малые эскалаторы, доставляющие пассажиров из подземного перехода к кассам. С 1 мая 2000 по 1 апреля 2001 года станция была закрыта на год для выполнения капитального ремонта пешеходных переходов, демонтажа эскалаторов за ненадобностью и ликви-

дации протечек на перегоне «Рыбацкое» - «Обухово». На станции хотели сделать прямые выходы на железнодорожные платформы (как в Девяткино), но это осталось только в планах.

В 1986 году на площадке станции открылось электродепо "Невское", являющееся ремонтно-технической базой 3-ей Невско-Василеостровской линии Петербургского метрополитена. Станция "Рыбацкое", наряду со станциями "Купчино" и "Девяткино", является исключением из общего числа станций метрополитена. В отличие от остальных станций метрополитена Санкт-Петербурга, они выходят на поверхность.

В 2003 году на железнодорожной станции была построена ещё одна платформа, так и не открытая из-за отсутствия выхода к ней из подземного перехода. При проектировании станции она должна была стать пересадочной на железную дорогу (как на станции "Девяткино"), но это так и не было сделано. Снаружи на станции отчётливо видны заделы под выходы на железнодорожную платформу [26].

"Рыбацкое" - самая молодая станция на линии и самая южная станция Петербургского метрополитена. К сожалению, место вокруг входа на метростанцию почти полностью закрыл, выстроенный в 2009 году, огромный торговый комплекс. Человеку, впервые попавшему в Рыбацкое, без посторонней помощи вход на станцию найти затруднительно. В это же время был открыт вокзальный комплекс железнодорожной станции.

Заключение

Для метрополитена Санкт-Петербурга стало традицией создание на станциях подземных памятников и мемориалов. Ни одна из станций, по своему оформлению, не повторяет другую. Главное в архитектурно-художественном решении станций Петербургского метрополитена, составляющих единую композицию с ансамблями улиц и площадей города, - монументальность, простота и выразительность [2, с.163]. Станции "Елизаровская", "Ломоносовская", "Пролетарская", "Обухово" и "Рыбацкое" органично вписались в исторический облик города, а своим оформлением они отражают различные стороны жизни нашей страны и важные вехи в её истории [16]. Каждая станция имеет своё лицо: особенный цвет и размеры облицовочного мрамора или гранита, свои декоративные украшения, свои произведения изобразительного искусства.

Строительство станций метро, по мере накопления опыта и знаний об инженерно-геологических условиях и статике подземных сооружений, шло от монолитных бетонных и чугунных конструкций к более лёгким – сборным железобетонным [16].

Рассмотренные здесь станции метрополитена имеют огромное практическое значение. Основное назначение Невско-Василеостровской линии: соединить центр

города с Невской заставой, расположенной вдоль левого берега Невы. Здесь находится много промышленных предприятий и большие жилые массивы.

Метро не зря называют самым демократичным видом транспорта - им пользуется подавляющая масса горожан. Это и самый перспективный вид общественного транспорта. А Петербургский метрополитен является одним из лучших в мире [16].

Литература:

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга // Христианская историко-церковная энциклопедия. - СПб.: Лики России, 2003.
2. Баскаков А. М., Бочкова Г. И., Горбенков А. М. Метрополитен Ленинграда - Петербурга. - СПб.: АО Иван Фёдоров, 1995.
3. Берггольц О. Ф. Вновь отстроенные дома на Палевском // Ленинские искры. 1926 г. 20 марта.
4. Векслер А. Ф. Невскому району 85 лет // Историко-краеведческий альманах «Рыбацкая слобода». – СПб-Рыбацкое, 2002. – Вып. 3.
5. Владимирович А. Г., Ерофеев А. Д. Петербург в названиях улиц. Происхождение названий улиц и проспектов, рек и каналов, мостов и островов. – М.: АСТ: СПб.: Астрель-СПб; Владимир: ВКТ, 2009.
6. Гарюгин В. А., Денисов А. Г., Ключков В. И., Щукин С. П. Метрополитен Северной столицы. - СПб.: Лики России, 1995.
7. Голь Н. М. Сто историй о подземном городе - Л.: Детская литература, 1988.
8. Зодчие Санкт-Петербурга XVIII века. - СПб.: Лениздат, 1997.
9. Исаченко В. Г. Алексей Зазерский о палевском жилмассиве / Зодчие Санкт-Петербурга XIX - начало XX века. - СПб.: Лениздат, 1997.
10. Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Исторические кладбища Петербурга. - М.-СПб.: Центрполиграф, 2009.
11. Ленинградская Правда / подшивка газет.
12. Любош Г. А. Ленинградский метрополитен им. В. И. Ленина - Л.: Лениздат, 1980.
13. Малая Советская Энциклопедия / М.: Большая Советская Энциклопедия, третье издание, 1959.
14. Малкаева И. В. Послевоенные годы. 1945-1954 гг. // Славянка сегодня. 2007 г. 31 июля, с. 4.
15. Материалы, предоставленные журналистом газеты «Санкт-Петербургские ведомости» Д. С. Ратниковым.
16. Метрополитен Северной Столицы // буклет. - СПб.: Лики России, 1995.
17. Первушина Е. В. По Петербургскому метро - М.-СПб.: Центрполиграф, 2009.
18. Пушкарёва Л. В. Храмы Невской заставы, утраченные и сохранённые - СПб.: Серебряный век, 2003.
19. Ратников Д. С. Мир скверу твоему // Санкт-Петербургские ведомости. 2009 г. 20 января.
20. Ратников Д. С. Фарфоровый иконостас вернется? // Санкт-Петербургские ведомости. 2009 г. 18 февраля.
21. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. - СПб.: Информационно-издательское агентство "Лик", 2002.

22. Хозова Г. Е. По памятным местам // Славянка сегодня. 2008 г. 15 августа, с. 4.
23. Шерих Д. Ю. Невская застава, берег левый, берег правый - М.-СПб.: Центрполиграф, 2007.
24. Шилов В. В. Народный музей революционной истории Невской Заставы - Л.: Лениздат, 1987.
25. URL: http://peshehod.su/piter_street/s/1102-Ulica-Sedova.html. (электронный ресурс)

Смирнова Юлия
Ученица 7 класса школы № 571
Руководитель: Хохлова И. В.
2016 год

«Одухотворенные люди» **(агитвзвод 55-й армии Ленинградского фронта)**

*«Гневом объятая, среди снегов,
 Пятьдесят пятая громит врагов!»*
 (Из «Песни 55-й армии»)

Аркадий Ефимович Обрант

Недавно я посмотрела художественный фильм 1980 года «Мы смерти смотрели в лицо» режиссера Наума Бирмана по повести Юрия Яковлева «Балерина политотдела». Очень впечатлила драматичная сцена, в которой обессиленные от голода дети из танцевального ансамбля Аркадия Обранта танцуют для солдат в стенах старой Рыбацкой школы. Меня заинтересовала судьба этих мужественных ребят и взрослых, которые были рядом с ними в эти страшные военные годы.

Материалы из историко-краеведческого зала Рыбацкой библиотеки позволили выйти сразу на нескольких известных представителей искусства военного Ленинграда. А еще были шесть удивительных ребят, участников молодежного фронтового танцевального ансамбля Аркадия Обранта. Всех их объединило военное время, в которое они жили и творили, и место служения - агитвзвод 55-й армии Ленинградского фронта.

Действовавшие в годы Великой Отечественной войны в Советской армии агитвзводы, состоящие из музыкантов, художников, поэтов и танцовщиков, поднимали дух и настроение у бойцов и мирных жителей блокадного Ленинграда, вдохновляли их на новые подвиги и победы, заряжали бодростью и героизмом, укрепляли решимость победить врага. И, конечно, помогали выжить... Своим талантом и искусством они немало послужили великой Победе. И красноармейцы, и участники агитвзводов метко и верно громили фашистов, и каждый своим оружием!

Что еще нужно для победы

Блокада принесла ленинградцам тяжелые испытания: голод, холод, бомбежки, артобстрелы, физические и душевные травмы, смерть... Жители осажденного города держались до последних сил и даже больше. Ужасам войны они противопоставили свою духовную жизнь. Искусство помогало ленинградцам сохранять человеческое достоинство. Искусство стало одним из источников нравственной силы ленинградцев.

В военные дни многие художники, поэты, музыканты, артисты отказались эвакуироваться из Ленинграда. Они участвовали в оборонных и восстановительных работах, рыли окопы, дежурили на крышах во время воздушных тревог вместе со всеми ленинградцами. И, конечно, занимались искусством.

Огромную роль в борьбе ленинградцев с врагом сыграли фронтовые концертные бригады или агитбригады. Заметим, что в годы войны в стране работало около 4 тысяч фронтовых бригад, в которых принимали участие 42 тысячи актеров.

Первым военным объединением артистов Ленинграда стал Театр народного ополчения, созданный в июле 1941 года по инициативе актёра Николая Черкасова. Артисты выступали и в городе, и на фронте. В сентябре его расформировали. Вместо него при Доме Красной Армии им. С. М. Кирова возник Военный театр. Назывался он «агитвзвод», то есть агитационный взвод. Взвод - это воинское подразделение от 25 до 45 человек, состоящее из нескольких (2-4) отделений. Агитация - это политическое воздействие на людей с помощью средств массовой информации. Но агитвзвод влиял на бойцов средствами искусства: поэзии, музыки, танца, театра.

Агитвзвод при Доме Красной Армии делился на театральные бригады, ставшие самостоятельными творческими объединениями: фронтовой цирк, театр Краснознаменного Балтийского флота, танцевальный и концертный агитвзводы.

К началу зимы 1941-1942 года при политических отделах армий, ведущих

оборону Ленинграда (23, 8, 42, 52, 54, 55-й и других)⁶⁴, были созданы свои агитвзводы из людей творческих профессий.

Танцевальный ансамбль агитвзвода

*На фронте учились мы танцевать,/В землянках, окопах концерты давать,
Танцевали три года, не уставали,/Свой долг фронтовой до конца отдавали.*⁶⁵

1 сентября 1941 года была создана 55-я армия Ленинградского фронта. Ее политотдел возглавил бригадный комиссар Кирилл Панкратьевич Кулик (1904- 1966), отличавшийся творческим подходом к делу. К. П. Кулик придумал и помог воплотить в жизнь идею «создать при политотделе агитвзвод с известными ленинградскими артистами и с уникальным молодежным танцевальным ансамблем».⁶⁶ Формирование агитвзвода из солдат и командиров 55-й армии было поручено старшему лейтенанту Аркадию Ефимовичу Обранту.

А. Е. Обрант (1906-1974) - выпускник института физкультуры им. П. Ф. Лесгафта по специальности «Спортивно-художественное движение», выпускник балетмейстерских курсов при Ленинградском хореографическом училище и ученик выдающегося хореографа-новатора Ф. В. Лопухова. С 1937 года Обрант руководил танцевальной студией детского ансамбля песни и танца Ленинградского Дворца пионеров.

Он нашел опытных вокалистов и инструменталистов в 55-й армии, но хороших танцовщиков не отыскал и предложил пополнить агитвзвод своими воспитанниками танцевального ансамбля Дворца пионеров. С началом войны большинство детей из его коллектива эвакуировали из города. А. Е. Обрант розыскал в городе Гену Корневского, Валентина Клеймана, Валю Штейн, Веру Мефодьеву, Нелли Раудсепп и Феликса Мореля.⁶⁷ Дети были обессиленные, и если бы они остались тогда в блокадном Ленинграде, то, может быть, и не выжили.

В Рыбацком их разместили в здании старой школы, где находились политотдел и агитвзвод 55-й армии. Но сначала в госпитале № 2237 ребят подлечили и подкормили. В палате они разучивали новые танцы, давали

⁶⁴ Сайт «*Voynablog.ru. О Великой Отечественной и не только*». <http://voynablog.ru/2013/02/20/chasti-krasnoj-armii-na-zashhite-leningrada-osenyu-1941-goda/>

⁶⁵ Г. Корневский «*Баллада о себе*»

⁶⁶ «*На реке Славянке. Боевой путь 55-й армии ленинградского фронта*». С. 143

⁶⁷ Позднее ансамбль был дополнен до 18 участников

концерты для раненых и медперсонала. После месячного восстановления сил в госпитале юные танцовщики приступили к постоянным репетициям. Они вспомнили танцы из довоенных выступлений - «Крыжачок», «Гопак», «Тачанку» и разучили новые - «Красноармейский перепляс», «Варшавянку».

Свой первый фронтовой концерт юные артисты дали 30 марта 1942 года на слёте сандружинниц близ Рыбацкого. Они танцевали «Гопак», «Краснофлотский танец» под музыку «Яблочко» и «Красноармейский перепляс» на музыку А. Владимирцова. После выступления Гена Корневский не смог подняться - не было сил. Зрители плакали, глядя на истощенных детей.

Всего за годы войны танцевальный ансамбль выступил с концертами на фронте три тысячи раз! Концерты проходили в самых разных условиях: на платформе бронепоезда, в палатках медсанбатов, в землянках и, даже, в разрушенной печи Ижорского завода. «Иногда танцевали без музыки - на самых передовых участках фронта».⁶⁸ Случалось, ребята выступали по ночам для командиров частей. Иногда было по 4-5 выступлений в день.

В репертуаре ансамбля были военные и народные танцы: «Краснофлотский танец», «Яблочко», «Казачья пляска», «Танец татарских мальчиков», «Лезгинка», грузинский танец «Багдадури», украинский «Гопак», белорусский «Крыжачок», молдавский танец, «Цыганская пляска». Состав 55-й армии был многонациональным, поэтому ребята выступали с танцами разных народов. «Юношеский задор, открытые улыбки, высокое танцевальное мастерство рождало у суровых воинов радостное впечатление»⁶⁹ - вспоминал Рудольф Славский. У солдат, впервые видевших этих ленинградских детей - блокадников, наступал душевный подъем. По устным рассказам Веры Сулейкиной, концерты всегда заканчивались митингом, на котором бойцы клялись отстоять Ленинград!

Символом коллектива Обранта стала «Тачанка», танцевальный номер на музыку К. Я. Листова, созданный А. Обрантом еще до войны, но переделанный по новому. Репетировали его ребята на сцене здания - будущего ДК «Рыбацкий». Перед зрителями возникала подлинная тачанка, летевшая в яростное наступление! Когда танцовщики врывались на сцену, размахивая шашками наголо, зрители пригибали головы - настолько выразительным был танец! Кстати, в наше время никто не смог восстановить «Тачанку», потому что хореография Обранта соединяла классический танец с элементами спортивной гимнастики и акробатики.

В 2014 году, в преддверии презентации книги Г. Корневского «Подарок судьбы» в Аничковом дворце, в интернете был выложен фрагмент ленинградской

---

⁶⁸ Там же, с. 167

⁶⁹ Там же, с. 242

кинохроники за 1942 год о фронтовом ансамбле 55-й армии.⁷⁰ В 1-й части сюжета ребят обучали зенитному делу, во 2-й части они танцевали перед бойцами. Татарский «Танец пастушков» лихо отплясывает Г. Корневский вместе с другими танцовщиками. На кадрах видно, как легки и задорны движения юных артистов со скакалками, словно соревнующихся в мастерстве между собой. Аккомпанирует ребятам аккордеонист Генрих Линкевич. Концерт идет на передовой, артистов и зрителей прикрывает маскировочная сетка. После выступления благодарные красноармейцы энергично аплодируют.

На фотографиях в библиотечном музее мы видим, какие красивые и яркие танцевальные костюмы были у обрантовцев. Ежедневно ребята носили строгую военную форму, у девочек были темно-синие плиссированные шерстяные юбки. Одежду для выступлений брали в костюмерной Дворца пионеров. Некоторые наряды шили матери танцовщиков, в качестве оплаты им выделялись продукты. Эскизы костюмов готовила художник-декоратор Вера Владимировна Милютина (1903-1987).

События из фронтовой жизни и свои личные впечатления ребята записывали в журнале «Страницы из истории «Рыбачат». Приводим запись от 27 апреля 1942 года: «Наконец настал день, когда мы можем сообщить Вам нашу радость. Сегодня - праздничный день: всю нашу шестерку приняли в ряды ВЛКСМ. Мы горды! Вероятно, через некоторое время из нас вырастут вполне политически грамотные люди. Кроме основной работы и общественной нагрузки мальчики будут изучать зенитное дело, девочки — медицинское, и еще вводятся общеобразовательные науки».⁷¹

В заметках военных лет: «В боевом строю» В. Кремлева, «Молодой балет» Б. Львова, «Юные победители» мы находим подтверждение нашей главной мысли – танцевальное искусство было нужно защитникам Ленинграда! Оно отвлекало от страшной военной действительности и вселяло веру в победу!

Все ребята танцевального ансамбля агитвзвода и их руководитель А. Обрант были награждены боевыми наградами: орденами Красной Звезды и медалями «За оборону Ленинграда».

Музыканты агитвзвода

Аккомпанировал обрантовцам ленинградский композитор, педагог и пианист Александр Семенович Розанов (1910-1994). Он закончил ленинградскую консерваторию по двум отделениям: фортепианному и композиторскому. До войны он преподавал в Кировске Мурманской области в Доме художественного воспитания детей по классу рояля и теории музыки и руководил хором в клубе

⁷⁰ Г. Корневский *Подарок судьбы*. С. 44

⁷¹ Ю. Л. Алянский *«Театр в квадрате обстрела»*. С. 30

горняков. Во время Великой Отечественной войны, с первых дней формирования агитвзвода, был назначен в помощь А. Обранту концертмейстером танцевального ансамбля. Участница ансамбля О. А. Лапшина-Потемкина вспоминает: «Розанов ежедневно сопровождал молодых танцоров сначала на репетициях, потом на концертах, которые проходили во всех частях 55-й армии. Его четкость, удивительное терпение при повторениях отдельных частей танца удивляли и восхищали».⁷² Александр Семенович сочинил музыку для некоторых танцевальных номеров ансамбля, оркестровал и сделал музыкальную обработку многих номеров. Вместе с юными артистами он прошел всю войну, был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». Часто на концертах ребятам сопровождали баянист Виктор Налетов и аккордеонист Генрих Линкевич.

Так же ансамблю Обранта сопровождал инструментальный коллектив под руководством Александра Александровича Владимирцова. А. А. Владимирцов (1911-1987) - ленинградский дирижер и композитор, до войны окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции и дирижирования. Его первыми сочинениями были массовые песни, обработки народных песен и музыка к драматическим спектаклям.

В сентябре 1941 года А. А. Владимирцова назначили руководителем концертного взвода при Доме Красной Армии им. С. М. Кирова. Музыканты исполнили и записали на граммпластинки много замечательных песен военных лет, среди которых: «В землянке» (1942 г.), «Русская душа», «Кубанская походная» (1942 г.). Мы не нашли документов, подтверждающих с какого времени Владимирцов стал руководить концертным агитвзводом 55-й армии. Г. Корневский лаконично пишет: «Владимирцов был музыкальным руководителем агитвзвода 55 армии Ленфронта».⁷³ Бывший агитвзводовец Р. Славский вспоминает: «К концу осени (1941 года) по инициативе генерала Кулика был создан армейский агитвзвод... Больше всего в Рыбацком оказалось музыкантов. Среди них было много «духовенства» (выходцев из духовых оркестров). Приплюсую к ним двух аккордеонистов и двух отличных скрипачей - Юфита и Абрамянца, оба из Ленинградского Малого оперного театра. Таким образом, был создан приличный оркестр. Возглавил его талантливый композитор Александр Александрович Владимирцов, по воинскому званию старший лейтенант, автор многих популярных песен, в том числе и «Иду по знакомой дорожке»,⁷⁴ которую перед войной пела вся Россия. Первое, что Владимирцов сочинил для агитвзвода -

---

⁷² «Рыбацкая слобода». Литературно-краеведческий альманах. Вып. № 4. 2005, с.55

⁷³ Г. Корневский. Подарок судьбы. С. 38

⁷⁴ Речь идет о песне «Возвращение» на слова Г. Гридова, написанной А. Владимирцовым в 1940 г.

«Марш 55 армии» на текст поэтов А. И. Гитовича и В. А. Лифшица. Самыми запоминающимися словами был припев:

«Гневом объятая / Среди снегов / Пятьдесят пятая / Громит врагов!»

Ёмкие по смыслу и энергичные по ритму, эти слова в музыкальной интерпретации Владимирцова звучали необычайно выразительно и эмоционально. Этот марш стал в своем роде визитной карточкой агитвзвода». ⁷⁵

Состав музыкантов указывает, что речь идет о мультиинструментальном ансамбле, в котором представлены духовые, струнные и ударные инструменты. А на фотографии из архива Рыбацкой библиотеки мы видим аккордеоны, трубы, тромбон, тубу, кларнет, саксофоны, бубен. На фотоснимке в первом ряду узнаем участников танцевального ансамбля агитвзвода: В. Клейман, В. Штейн, В. Мефодьеву, Г. Кореневского. Полагаем, что А. Владимирцов мог выступать в Рыбацком не только с концертным агитвзводом 55-й армии, но и с агитвзводом Дома Красной Армии.

В экспозиции Народного музея школы № 235 «А музы не молчали...» представлены грампластинки с записями песен военных лет в исполнении агитвзвода под управлением А. Владимирцова: «Песня 55-й армии» (экспонат № 3345), «Возвращение» (№ 3348), «Лети, моя пуля» (№ 3343). На сайте «Советская музыка» мы нашли эти песни. Они отличаются бодрым маршевым характером, четким ритмом и запоминающейся мелодией.

Мы обратили внимание, что на грампластинке с записью «Песни 55-й армии» автором музыки указан Борис Григорьевич Гольц. Б. Г. Гольц (1913-1942) - талантливый композитор, выпускник ленинградской консерватории ⁷⁶. В 1941 году он записался добровольцем в творческую группу при Политуправлении Краснознаменного Балтфлота. Сочинил около 20 песен о подвигах защитников Ленинграда, напечатанных и прозвучавших по радио в блокадном городе («Клятва», «Песня гнева», «Песня мести», «За честь родины»). В их числе была и знаменитая «Песня 55-й армии», за которую он был награжден продовольственным пайком. Умер музыкант от истощения в марте 1942 года.

Р. Славский приписал авторство музыки «Песни 55-й армии» Владимирцову по-видимому потому, что эту композицию исполнял концертный агитвзвод под его управлением (на сайте композитора Владимирцова песня с таким названием отсутствует).

Среди бойцов 55-й армии были популярны сочинения А. Владимирцова: «За нами город Ленина» на слова В. Лифшица, «Винтовка» и «Песня 12 гвардейского артиллерийского полка» на слова А. Гитовича, «Боевая полковая» на

⁷⁵ «Рыбацкая слобода». Вып. № 4. 2005 г., с. 49

⁷⁶ М. Назаров «Б. Гольц, ушедший из жизни». Электронный журнал «Musicus»

слова Р. Славского, «Возвращение» на слова Г. Гридова. Очень любили красноармейцы песня «За нами город Ленина». Написанная в 1942 году, она рассказывает о подвиге советских воинов А. Кострубо, А. Клюканова, Р. Спринцона, В. Люкайтиса, М. Тютева и С. Бубнова в боях на Невском пятачке. За свою творческую деятельность А. Владимирцов был награжден орденами «Красной Звезды» и «Отечественной войны» II степени.

Программа выступлений агитвзвода строилась по принципу сборного концерта: сюда входили сценки, монологи, отрывки из драматических спектаклей, номера артистов цирка, оперные арии, танцевальные номера. Необходим был конференсье, который соединял бы эти номера своими репликами в единое действие. Им стал Рудольф Евгеньевич Славский.

Р. Славский (Заславский) (1912-2007) - артист и режиссер цирка, писатель. Он окончил в 1933 году московский техникум циркового искусства по классу клоунады, владел акробатикой, жонглированием, эквилибристикой, актерским мастерством. Работал в цирке в паре с К. Н. Зайцевым (Конди) - «белым» клоуном и с А. Маслюковым - «рыжим» клоуном. Придумал лирико-комедийную сценку «Свидание у яхт-клуба», давшую начало «сюжетным номерам». В 1938 году служил в Ленинградском театре эстрады и миниатюр.

С начала войны он служил санитаром медсанбата, а позднее в полковой разведке. Осенью 1941 года оказался в числе агитвзводовцев, в подразделении, начальником которого был капитан Тумаркин, бывший администратор Театра комедии. В состав этого подразделения также входили четыре профессиональных вокалиста: артисты Ленинградского Малого оперного театра Буренин и Петров, артист театра оперетты И. Мантур и солист калужской филармонии К. Симонов. Было еще два артиста из драматического театра - Г. Некрасов и Спесивцев, но они быстро ушли из агитвзвода.

Как заметил Славский: в агитвзводе надо было «найти себя», приспособиться к специфике фронтового агитационного подразделения, жанра, требующего инициативы, оперативности в добывании актуального репертуара. Обладая литературным даром, Славский использовал репризы из своего старого, довоенного репертуара и придумывал новые. Так он сочинил сатирическую песню про журавля-оккупанта, переделав слова шуточной «Песенки про журавля» на новый лад.

Славский «на ура» провел первый концерт танцевального ансамбля Обранта 23 февраля 1942 года, в День Красной армии, и получил право вести все концерты армейского агитвзвода. Из воспоминаний Славского о концерте под Новый 1943 год: «Концерт прошел с необычным подъемом. Тон задавала мажорная зажигательная музыка Владимирцова. Зал был покорен новым номером обрантовского танцевального ансамбля - «Красноармейской пляской».

Не отпускали со сцены... Петрова, после исполненной им арии князя Игоря «О, дайте, дайте мне свободу». Весело принимались репризы, которыми я прослаивал номера».⁷⁷

Позже Славский перешел в политотдел дивизии, сотрудничал в дивизионной газете «Боевая красноармейская», был начальником дивизионного клуба. Награжден медалью «За боевые заслуги».

«Страна, художники которой в эти суровые дни в состоянии создавать произведения такой бессмертной красоты и высокого духа, непобедима!», - писали зарубежные репортеры в 1942 году после прослушивания 7-й Ленинградской симфонии Д. Д. Шостаковича. В этих словах - признание духовной силы искусства военных лет, в том числе искусства агитзвода 55-й армии Ленинградского фронта. Мы утверждаем, что фронтовые артисты - настоящие герои, носители высокой духовности, одухотворенные люди!

Источники:

1. Кремлев В. «В боевом строю» // «Смена» от 25.05.1943 г.
2. «На реке Славянке. Боевой путь 55-й армии ленинградского фронта». Сб. материалов по истории 55-й армии Ленинградского фронта. СПб.: Серебряный век. 2012 г., 335 стр.
3. Векслер А. «Агитзвод» // «Славянка сегодня» от 02.02.2007 г.
4. «Они жили просто и возвышенно. Александр Розанов и Вера Милютина. Воспоминания друзей, письма, документы». Составитель-комментатор О. В. Сахарова СПб.: Галерея Принт. 2010 г., 334 стр.
5. Славский Р. «О друзьях-товарищах» // альманах «Рыбацкая слобода». Вып. № 4. 2005 г., 112 стр.
6. Горина Т. «Нам в сорок третьем выдали медали» // журнал «Советский балет». 1985 г. № 1. С. 6-8.
7. Яковлев Ю. «Музы не молчали» // «Комсомольская правда» от 25.03.1976 г.
8. «Юные победители» // «Ленинградская правда» от 18.05.1943 г.
9. Львов Б. «Молодой балет» // журнал «Ленинград». 1943 г., № 13-14.
10. Алянский Ю. Л. «Театр в квадрате обстрела». Л.: «Искусство». Ленинградское отделение. 1985 г., 192 стр.
11. Кореневский Г. К. «Подарок судьбы». СПб.: Детский благотворительный фонд «Дворец Аничков». 2014 г. 288 стр.
12. Художественный фильм «Мы смерти смотрели в лицо» (реж. Н. Бирман. 1980 г.).
13. Документальный фильм «Наш Рыбацкий КиноКрай».
14. Народный музей "А музы не молчали..." средней школы № 235 им. Д. Д. Шостаковича СПб. <http://mbmus.narod.ru/>
15. Красная книга российской эстрады (А.А.Владимирцов). <http://kkre-2.narod.ru/vladimircov.htm>
16. Советская музыка. <http://sovmusic.ru/>
17. Ленинград – арт. Художники. leningradart.com/painters/222/
18. Ленинград - Победа. http://www.leningradpobeda.ru/iskusstvo-blokadnogo-leningrada/creative_collectives/
19. М. Назарова «Б. Гольц, ушедший из жизни» // Журнал "Musicus". № 3 (39) 2014 г. http://www.conservatory.ru/files/Musicus_43_Nazarov.pdf

---

⁷⁷ «На реке Славянке. Боевой путь 55-й армии ленинградского фронта». С. 254

Кокин Вячеслав Леонидович

Сотрудник Народного музея «А музы не молчали...»,
руководитель музея «Вася Теркин»
2016 год

Сатира на Ленинградском фронте (Газета 55-й армии «Боевая красноармейская»)

Старший лейтенант поэт В. Иванов — «боец Иван Муха».

Основным автором сатирических стихов в газете 55-й армии «Боевая красноармейская» (ответственный редактор Л. Л. Досковский) стал ленинградский поэт-сатирик Владимир Иванов («боец Иван Муха»). Его острые стихи и частушки, высмеивающие гитлеровских вояк, быстро полюбились в частях. Их стали играть и петь на вечерах красноармейской самодеятельности. Вскоре «Иван Муха» стал одним из популярных людей в 55-й армии.

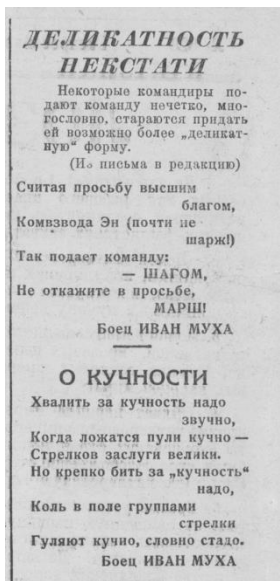
Поэт старался в любой ситуации не подвести редакцию. И никто не догадывался, что не так-то легко было писать ему на пустой желудок свои веселые стихи «от бойца Ивана Мухи, от которых фриц не в духе», частушки и раешники. В землянках и окопах бойцы неизменно спрашивали об Иване Мухе. И какой он на вид, и откуда родом, и такой ли остро слов в жизни, как в газете, и не играет ли он на гармонии?

Зимой 1942/43 года стали приходить в редакцию письма, авторы которых просили и требовали повысить бойца Ивана Муху в звании. Одни предлагали дать ему звание ефрейтора, другие сержанта. Но он оставался все в том же звании, хотя сам Владимир Иванов заканчивал службу старшим лейтенантом.

Бойца Ивана Муху любили за его острые стихи, высмеивающие и разоблачающие наших врагов, за его меткую, мобилизующую критику нерадивых, неряшливых и недисциплинированных красноармейцев.

Почти ежедневно в отделе «Веселая землянка» появлялись фельетоны, загадки, частушки, басни, тексты к рисункам, анекдоты, подписанные именем Ивана Мухи. Лишь однажды в своих произведениях В. Иванов воссоздает образ героя и рассказывает о его подвигах в военное время. Но читая материалы, подписанные им, мы убеждаемся, что это опытный, знающий боец, который имеет право сказать свое слово и разгильдяю, и герою, откликнуться на междуна-

78

родные события. Творчество фронтового фельетониста было основано на каждодневном живом политическом материале. «Работа Ивана Мухи на текущие газетные темы выливается в форму живых стихотворных откликов на события. Эта работа рассчитана на освещение не целых явлений, а только лишь отдельных фактов, которые приходят к читателю в газетном сообщении и одновременно с ним — в бойком куплете, юмореске, обличительном стихотворении».⁷⁹

80

81

Под псевдонимом «боец Иван Муха» Владимир Иванов выступал и в газете Ленинградского фронта «На страже Родины». Ему принадлежит стихотворный рассказ «Как Вася Теркин лопаткой действовал», призванный обучать солдат правильным действиям в боевых условиях. Он был написан по рекомендации командующего Ленинградским фронтом Л.А. Говорова, который предложил вложить в уста Теркина вместе с острым словцом и полезные для бойцов советы.

Вася Теркин выступал в ролях разведчика, сапера, снайпера, минометчика. Он учил солдат воинскому умению, воинской хитрости. Иные его четверостишия представляли собой наставления по стрельбе или правилам маскировки, содержа-

⁷⁸ Газета «Боевая красноармейская». 1942. 26 апр. № 523.

⁷⁹ Эвентов И. Сатирики на фронте // Журнал «Звезда». 1943. №2. С. 114.

⁸⁰ Боевые приключения бойца Ивана Мухи. Рис. Б. Семенова, текст В. Иванова // Газета «Боевая красноармейская». 1942. 6 июня. № 558.

⁸¹ Газета «На страже Родины». 1942. 28 мая. № 130.

али советы по действиям лесисто-болотистой местности. Вместе с тем Вася Теркин воспитывал у бойцов чувство ненависти к врагу и крепкую веру в наше оружие.

Художник Борис Семенов, работавший в «Боевой красноармейской», в марте 1944 года заменил тяжело заболевшего художника газеты «На страже Родины» Бориса Лео. На страницах этой газеты он стал участникам походов лихого бойца Васи Теркина. «Часто тему для очередной серии рисунков приносило солдатское письмо. Рассказывая, к примеру, подлинный боевой эпизод о нашем разведчике, пробравшемся через боевое охранение гитлеровцев, к их штабной землянке. Боец бросал парочку гранат в дымоход... а уж остальное заканчивала наша фантазия. Я изображал этот сюжет в картинках, а наш сатирик «папа Флит», как мы называли старого поэта Александра Матвеевича Флита, в нескольких четверостишиях излагал суть дела».

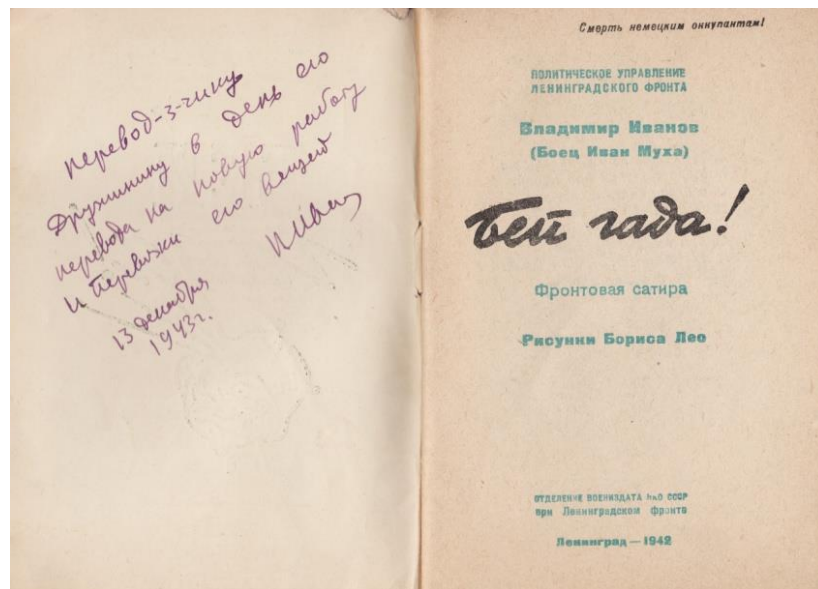
82

В годы войны Владимир Иванов выпустил ряд сборников, на страницах которых были представлены все виды и жанры стихотворной сатиры: фельетон, частушка, басня, загадка, поговорка, эпиграмма и др. «Бойцы, стихи рождались эти Под гром орудий над Невой. Они печатались в газете «Красноармейской боевой».

Отличительной особенностью таланта поэта был не только щедрый и лукавый юмор. Ярко раскрылась его склонность к изречениям в предельно лаконичной и сатирически заостренной форме. Не случайно в сборнике «Бей гада!» многие стихотворения либо открывались, либо завершались агитационно-призывными строками:

«Громи врага! Иди на приступ!
Бей немца яростно боец!
Чем больше ты убьешь фашистов,
Тем ближе Гитлеру конец!».

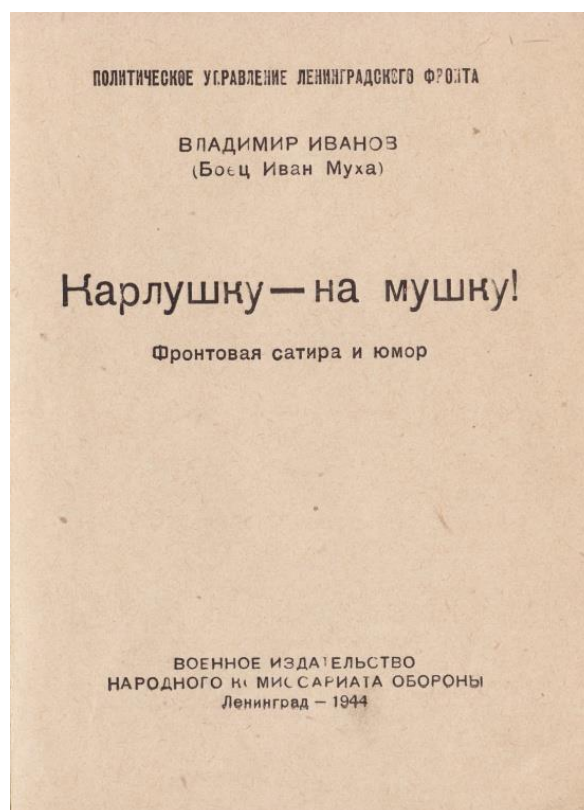

83

Образ Карлушки – это своеобразное художественное открытие Владимира Иванова. В череде обмороженных, заросших щетиной, перевязанных бабьими платками покорителей Европы не затерялся и образ, созданный ленинградским поэтом. Это не наглый и спесивый, а уже крепко битый на Востоке фашист, в глазах которого вместо победно-голодного блеска – запоздалое прозрение, смертельная усталость. Вся гитлеровская доктрина оказалась блефом, кроме неизбежности расплаты и суровой реальности пенькового возмездия. Вот почему сборник «Карлушку – на мушку!» завершила нехитрая загадка с помещенной в конце отгадкой.

⁸³ Иванов В. (Боец Иван Муха) Бей гада! Фронтальная сатира. Л.: Воениздат, 1942. - 48 с.

84

Стихи и загадки бойца Ивана Мухи были воспроизведены на закрытых письмах («секретках»), благодаря которым стали известны далеко за пределами Ленинградского фронта. Кроме этих сборников вышли «Про бойца и три вещицы, от которых дохнут фрицы» (1943) и «Добьем!» (1944), которые также свидетельствуют о богатстве возможностей сатирика и широте его юмора.

85

⁸³ Иванов В. (Боец Иван Муха) Бей гада! Фронтовая сатира. Л.: Воениздат, 1942. - 48 с.

⁸⁴ Иванов В. (Боец Иван Муха) Карлушку — на мушку! Л.: Воениздат, 1944. — 64 с.

⁸⁵ Газета «Боевая красноармейская». 1943. 8 янв. № 6.

Андерс Гиппинг и Ингерманландия

В 2003 году в Санкт-Петербурге, в год юбилея города, был выпущен в свет репринт книги «Нева и Ниеншанц», автором которой был Андерс Иоганн Гиппинг.⁸⁶

А. И. Гиппинг родился 18 декабря 1788 году в Финляндии, в семье пастора. Получив в Абоском университете широкое образование, в 1807 году он отправился в Санкт-Петербург для усовершенствования своих знаний в области музыки и живописи.⁸⁷ В 1813 году, в чине пастора, он был определён учителем Закона Божьего при Петербургской гимназии, где получали образование учащиеся финского происхождения.⁸⁸ Но интерес к истории тех мест, где он жил и работал, его не покидал. В 1818 году в Санкт-Петербурге было напечатано его сочинение «Понтус де ла Гарди, исследование народного предания, относящегося до завоевания Ингерманландии россиянами».⁸⁹

В 1820 году в жизни А. И. Гиппинга произошло знаменательное событие. Публикации молодого пастора привлекли внимание одного из крупнейших историков Императорской Академии наук Филиппа Ивановича Круга, который имел тесный контакт с государственным канцлером России графом Н. П. Румянцевым. Он рекомендовал графу молодого человека в качестве библиотекаря личного книжного собрания канцлера. А. И. Гиппинг с большим рвением начал приводить библиотеку в порядок, составил её каталог, обнаружил интересные материалы по истории Финляндии. И не случайно вскоре в журнале «Соревнователь Просвещения и Благотворения» была опубликована его работа «О походе Новгородцев в Финляндию, упоминаемом в русских летописях».⁹⁰ В последующие годы его интерес к истории Скандинавии и России не ослабевал. На всём протяжении научной деятельности А. Гиппинг не оставлял пасторскую деятельность, а в 1857 году он получил звание доктора теологии.

Вполне естественно, что А. Гиппинга однажды заинтересовал и вопрос об истории Приневья, города Ниене и крепости, которые существовали в XVII веке,

---

⁸⁶ Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц. СПб.: ЛигаПлюс. 2003. 471 с.

⁸⁷ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее ПФА РАН). Фонд 95, опись 4, дело № 93, л. 1.

⁸⁸ ПФА РАН. Ф. 95, оп. 4, д. № 93, л. 8.

⁸⁹ Гиппинг А. И. «Понтус де ла Гарди, исследование народного предания, относящегося до завоевания Ингерманландии россиянами» // Соревнователь просвещения и благотворения. Т. IV. 1818. С. 311-338.

⁹⁰ Гиппинг А. О походе Новгородцев в Финляндию, упоминаемом в русских летописях // Соревнователь Просвещения и Благотворения. Труды Вольного общества любителей Российской словесности №5. СПб. 1820. 41 с.

когда Ингерманландия входила в состав Шведского королевства. В результате изучения различного рода источников об Ижорской земле и Приневья в Гельсингфорсе в 1836 году была издана на шведском языке первая часть его главного труда - книга «Нева и Ниеншанс до основания Санкт-Петербурга».⁹¹

Во второй, неизданной части, он использовал неизвестные исторические документы, в том числе выписки из собраний древних шведских документов. 16 октября 1840 года было принято решение о представлении ему звания члена корреспондента Императорской Академии наук.⁹²

В 1851 году академик А. А. Куник предложил Гиппингу издать сочинение о городе Ниене и крепости на русском языке. В результате, была подготовлена рукопись с приложением карт изучаемого им района Ингерманландии, которые Гиппинг обнаружил в шведских архивах. В 1853 году Академия наук приняла решение издать подготовленный труд. В этом же году академик А. А. Куник опубликовал статью «Разбор сочинений пробста А. Гиппинга под заглавием «Нева и Ниеншанц». На первых страницах дана краткая историческая справка об Ингерманландии и Приневье. А. А. Куник отметил, что первым, кто широко осветил эту тему, был финляндский пастор Андрей Гиппинг. Во время подготовки рукописи к изданию А. Гиппинг хотел дополнить работу новыми данными, но рукопись так и не вышла в свет при жизни пастора. Его высокий пост в Выборгской епархии и преклонный возраст не дали ему возможность осуществить эту мечту. 23 ноября 1862 года Андерс Иоганн Гиппинг скончался. Только спустя полвека, в 1909 году, академику А. С. Лаппо-Данилевскому удалось сделать книгу достоянием российской научной общественности.

Гиппинг вёл постоянную переписку со многими видными учёными. Но наиболее активно он переписывался с одним из ведущих учёных России и Финляндии в области изучения угро-финских народов академиком А. Ю. Шёгреном (1794-1855). А. Шёгрэн был для Гиппинга крайне важен, через связь с ним он и сам приобрел высокое положение в научном сообществе.⁹³

Репринтное издание 2003 года главного труда А. Гиппинга, помимо самого текста и вступительной статьи академика А. С. Лаппо-Данилевского «Андрей Иоганн Гиппинг и судьба его исторического труда о Неве и Ниеншанце», содержит значительный по объёму раздел «Примечания», включающий в себя следующие работы:

---

⁹¹ Neva och Nyenskans inrtill St.Petersburgs anläggning.Historisk skildring av A.Hipping(prost och kyrkeherde i Wichtis.Forsta Delen,Helsingfors. C. Frenckel & Son. 1836. 224 S.

⁹² Протоколы заседания Историко-филологического отделения Императорской академии наук. 1840 г. 3 апреля, параграф 202. 16 октября, параграф 517.

⁹³ Ibid, S. 323

1. Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А. И. Гиппингом и А. А. Куником.

2. Статью Т. В. Чумаковой «Арист Аристович Куник (1814-1899)», в которой отражён жизненный путь и научная деятельность академика.

3. Указатель личных имён и географических названий к картам и планам Невы и Ниеншанца, собранных А. А. Гиппингом и А. А. Куником.

4. Статью У. Эренсверд «Нева, Ингерманландия и Ниеншанц (из истории картографии)».

5. Итоговое «Заключение» Г. С. Лебедева, в котором автор, доктор исторических наук, ведущий специалист по эпохе викингов, даёт оценку деятельности автора книги, подчёркивая значение этой работы в исследовании истории Приневья и Ингерманландии, а также представляет дальнейшее развитие этой темы современными учёными.

Книга Гиппинга состоит из 16 глав, в которых автор «первым представил вполне целостный очерк истории финских племён Приневских земель, связав эту историю с начальными веками Руси Рюрика, Владимира Святого, Ярослава Мудрого»⁹⁴ и заканчивается главой под названием «Падение Ниеншанца в 1703 году».

В 13-й главе А. Гиппинг знакомит читателей с персонами, управлявшими Ингерманландией в XVII веке. Среди них мы встречаем имя Петра Шернкранца.⁹⁵ Родился он в имении Гудилово (будущая Усть-Славянка) 4 ноября 1681 г.⁹⁶, находившегося на берегу реки Невы, где жил его отец, камерир канцелярии генерал-губернатора. Петер Шернкранц участвовал во многих походах Карла XII.

В 14-й главе сообщается о положении и виде Ниеншанца и его окрестностей. Здесь дается описание карт и планов, приложенных к исследованию, топографические сведения об Ингерманландии в XVII веке, замечания о названиях поселений и о местоположении деревень, обозначенных на картах. Мы узнаем, что знакомое нам Гудилово (Gudilof, Gudiliva, у финнов Луппоиво) было известным в XVII веке помещьем, находившемся при впадении Славянки в Неву. Из древнейших его владельцев известен ингерманландский и кексгольмский губернский камерир Пер Роман, возведённый в дворянство в 1674 году под фамилией Шернкранц и умерший в 1682 году. Неизвестно, куплено ли им это имение или оно подарено ему шведским королём на правах феодального владения.

Гудилово упоминается и в статье У. Эренсверд в связи с тем, что король Густав II Адольф поощрял переселение жителей из других местностей

⁹⁴ Лебедев Г. С. Заключение // Гиппинг. Нева и Ниеншанц, СПб. 2003. С. 463

⁹⁵ Гиппинг. Нева и Ниеншанц... С. 288

⁹⁶ Там же. С. 321

в Ингерманландию. Многие шведские дворяне получали земли с различными льготами. К этим землям приписывались крестьяне из Швеции со всем своим имуществом. Примером может служить личность Карла Карлссона Юлленхельма, первого наместника Ингерманландии. Он получил в качестве королевского пожалования земли в Ингрийском погосте Нотебургского округа. На берегах Славянки располагались его поместья Карлберг, Риббингсхольм и Гудилов, где земли обрабатывались переселенцами из Швеции.⁹⁷ На представленном в статье фрагменте карты 1681 года “Geometiisk ...”, приложенной к книге А. Гиппинга, обозначена усадьба Гудилово (Gudilofhof) на правом берегу Славянки при её впадении в Неву.

С некоторыми сведениями о Гудилове можно ознакомиться в работе А. Гиппинга. Но более точные сведения можно получить и из других источников. В Финляндии в различных изданиях XIX-XX вв. публиковались истории дворянских родов. В этих публикациях подробно отражены все ветви дворянских семей Финляндии, в том числе и рода Шернкранцев. Семья Шернкранцев была родом из Швеции, из Гётеборга. Сын уроженца шведского города Пер Роман с 1663 года служил помощником губернатора в Нарве. Один из его сыновей - Петер родился в Гудилове в 1681 году, школу посещал в Ниене. В 1695 году он участвовал в сооружении фортификаций против русских войск, служил офицером под Нарвой. В 1710 году под Выборгом он попал в плен и был препровождён с семьёй, как и многие шведские пленные, в Тобольск. В 1719 году, уже после освобождения, он был назначен представителем шведского правительства в провинциях Нюланд и Тавастухус. К этому времени имение его отца у Невы перешло во владение России. Умер он в Гельсинфорсе в 1737 году.

Жизнь последующих поколений семьи Шернкранц была связана с Финляндией, а после вхождения Великого княжества Финляндского в состав России в 1809 году, судьбы членов этого рода были связаны с историей нашего государства. В итоге, род барона Петера Шернкранца, родившегося в 1681 году на берегах рек Славянки и Невы, и входивший с 1674 г. в книгу дворянских родов Швеции, а затем с 1818 г. - Финляндии, в 1926 году был исключён из списка дворян финляндского Рыцарского дома. Такова краткая история рода Шернкранцев, служившего королевству Швеции в Ингерманландии в XVII веке, а затем России в XIX веке.

Совершенно справедливой является мысль академика А. А. Куника о том, что автор книги «Нева и Ниеншанц» - А. И. Гиппинг, начав исследование истории Ингерманландии, дал толчок к заполнению лакун в истории этого края учёными нашего времени.

---

⁹⁷ Там же. С. 428

**Александр Иванович фон Гоген - архитектор церкви иконы
Божией Матери «Всех скорбящих Радость»**

Илл. № 1. А. И. фон Гоген

Выдающийся архитектор, выходец из обрусевших немцев - Александр Иванович фон Гоген (Илл.№ 1) в своем творчестве воплощал идею национальной русской темы в искусстве. Ее примерами служат церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», здание Офицерского собрания армии и флота, здание Мемориального музея А. В. Суворова и усадебный дом А. И. Чернова в бывшей Сосновке. Последний, вместе с часовней, некогда бывшей частью храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», находятся в Невском районе. Храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», некогда являющимся архитектурной доминантой Стекланного городка, был взорван в 30-е годы.

Александр Иванович фон Гоген родился 12 августа 1856 года в Архангельске. В 1875 году, после окончания курса в Архангельской гимназии, Александр Иванович уехал в Санкт-Петербург и поступил в Академию художеств. В 1886 году он получил звание художника I степени.⁹⁸ После окончания Академии художеств в 1883 году архитектор стал получать престижные и выгодные заказы, определившие одно из главных направлений в его творчестве – строительство особняков.

Первым самостоятельным сооружением архитектора принято считать особняк княгини Н. К. Вадбольской на 9 линии, строившийся с 1886 по 1888 гг.

Первой и самой удачной, по мнению многих исследователей, постройкой фон Гогена в «русском стиле» называют особняк А. И. Чернова (Илл. № 2) на Октябрьской набережной в бывшей Сосновке. Полковник А. И. Чернов купил имение в 1889 году. В том же году фон Гогеном, при участии А. И. Кузнецова, было спроектировано здание усадьбы. Особняк в псевдорусском стиле строился в период с 1891 по 1893 гг. Особняк с его шатрами, кокошниками и щедрым

⁹⁸ Кондаков С. Н., Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914 - СПб.: Академия художеств, 1914. С. 316

узором стен решен в формах теремного и культового зодчества XVII века. Несмотря на то, что построенное здание получились скромнее первоначального замысла, оно все равно напоминает терем из русских сказок и является одним из самых оригинальных памятников «русского стиля» в Петербурге. Хозяин усадьбы недолго радовался своему сказочному особняку - в 1918 году Чернов исчез или, скорее всего, эмигрировал. Уже в 1919 году в здании открыли дом отдыха для рабочих Невской заставы.

После постройки дачи Чернова, в 1893 году, фон Гоген был назначен архитектором великого князя Владимира Александровича, а в 1895 году получил звание академика архитектуры за проект здания окружного суда.⁹⁹

К концу XIX века возникла необходимость иметь в столице Российского государства общее офицерское собрание и соответствующее помещение для него. Эскизный проект здания разрабатывал фон Гоген, а также инженер-полковник В. М. Иванов и военные инженеры полковник В. К. Гаугер и капитан А. Д. Донченко. Для здания был утвержден проект в «русском стиле». Дом офицерского собрания – шестиэтажное сооружение со шпилем, находится на углу Кирочной улицы и Литейного проспекта. Он строился с 1895 по 1898 гг. Центром композиционного построения служит угловая башня, увенчанная высоким шатром. Башня напоминает бойницу средневековой крепости. Такому впечатлению способствует главный вход - мощная гранитная арка.

Апогеем национальной темы в творчестве фон Гогена стала церковь Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (Илл. № 3, 4) на Шлиссельбургском проспекте, спроектированная и возведенная архитектором в 1893-1898 гг. совместно с А. В. Ивановым.

История возникновения храма «Всех Скорбящих Радость» действительно чудесна, потому что связана с чудотворной иконой Божией Матери, образ которой, можно сказать, огнем «дописал» сам Творец.

Предшественницей храма была деревянная заводская часовня, воздвигнутая на Шлиссельбургском тракте в конце XVIII века в честь чудесно обретенной Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы (Илл. № 5). Согласно легенде, однажды лодочники-перевозчики увидели, что к плоту, где причаливают лодки, подплыла икона. Лодочники вытащили икону из реки и увидели, что перед ними образ Тихвинской иконы Божией Матери. Местные жители решили поставить часовню недалеко от места ее чудесного обретения.

В 1824 году из-за сильного наводнения постройку подняло с места и отнесло на другой берег, к деревне Ключки. Жители деревни оставили часовню на новом месте, а икону возвратили жителям Стеклянного завода. Для нее была построена новая часовня. Интересно, что при ней был водружен столб с изображением

---

⁹⁹ Эвальд В. В. А. И. фон Гоген. Некролог // Зодчий. 1914. № 12. С. 143

Николая Чудотворца, а над входом висел образ пророка Илии. Поэтому в церковных книгах она именуется «Часовней при столбе», а местные жители иногда называли ее Ильинской.¹⁰⁰ Кроме Тихвинской иконы Богородицы в часовне находилась и другая святыня - небольшая икона Богородицы «Всех Скорбящих Радость» (Илл. № 6).

По преданию, она была подарена часовне ладожским купцом С. М. Матвеевым. 5 августа (23 июля по ст. стилю) 1888 года во время разразившейся днем грозы случилось чудесное событие. В часовню ударила молния и расколола ее купол. Все образа пострадали, кроме одного. На иконе Богородицы «Всех Скорбящих Радость», вставленной в киот, было разбито стекло, а к иконе намертво прилипли несколько мелких монет, находившихся в ящике киота. Медные монетки в полкопейки называли «грошиками». Поэтому до сих пор этот образ иногда называют «Богородица с грошиками» или «Всех Скорбящих Радость с грошиками». Монеты, чудесным образом, легли композиционно точно, никому не закрыли лицо и не повредили красочный слой.

Вскоре стали распространяться известия об исцелениях. Прихожане и паломники стали подумывать о воздвижении большого храма для чудотворной иконы. Уже в 1891 году прихожане ближайшего Борисоглебского храма собрали средства на постройку церкви. В этом же году было получено разрешение на строительство.

Место, отмеченное столькими чудесными явлениями, должен был занять один из самых великолепных храмов города. Строительным комитетом был выбран, предложенный бесплатно, совместный проект А. И. фон Гогена и А. В. Иванова. Архитекторы предложили создать храм в ретроспективном «русском стиле». Зодчий вновь обратился к архитектурным образцам XVII века. Следует помнить, что фон Гоген – архангелогородец, а это значит, что на его творчество, без всякого сомнения, повлияло деревянное зодчество русского Севера с его шатровыми завершениями, пятиглавием, кокошниками в разных вариациях и резными наличниками на окнах. Интересно, что образцом «русского стиля» в архитектуре был выбран именно XVII век, ведь на нем как раз заканчивается история древнерусского искусства, связанного с церковью и ее определяющим влиянием. Зодчие XVII века проявляли все большую творческую свободу, отражая в культовой архитектуре нарастающую тенденцию обмирщения русской

---

¹⁰⁰ Храмы Невской заставы, утраченные и сохраненные: историко-краеведческий очерк / Отдел культуры территориал. упр. Нев. адм. р-на Санкт-Петербург; отв. ред. Л. И. Агапова и др.; авт. текста Л. В. Пушкарева. - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург: Серебряный век. 2003. С. 43.

культуры и ослабления авторитета церкви.¹⁰¹ Последняя выступила с прямым запретом шатровых храмов и светских элементов в искусстве.

Здание церкви иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» по периметру окружали нарядные галереи. С западной стороны к церкви непосредственно примыкала шатровая колокольня. Три паперти перед входными дверями были выложены из красного гранита. Благодаря большим окнам, высокому фундаменту и удачному месторасположению церковь была хорошо освещена изнутри.

Строительные работы, начавшиеся в 1893 году, продолжались всего пять лет. На момент торжественной церемонии закладки храма 12 июня 1894 года уже был выведен высокий цоколь из красного гранита и начата кирпичная кладка. Летом 1895 года были завершены черновые работы. Храм был рассчитан на 1200 человек и имел два придела. Главный престол был освящен 2 августа 1898 года во имя иконы Скорбящей Божией Матери. Левый придел 3 декабря освятил протоиерей Иоанн Сергиев (о. Иоанн Кронштадтский) во имя святителя Николая и пророка Илии, ведь именно они были святыми покровителями часовни, в которой случилось чудо. Правая сторона предназначалась для чудотворной иконы.

К росписи церкви приступили в 1897 году. Нарядный снаружи, храм был богато украшен внутри. Художник декоративной росписи С. И. Садиков расписал стены, купола и арки орнаментами с изречениями из Евангелия. Мастер Платонов по рисунку Иванова вырезал дубовые позолоченные иконостасы, а члены Общества художников написали для них иконы. Живопись на стекле украшала три окна над алтарным полукружием. В обиходе храма широко использовалась продукция стекольного завода - в 1896 году на купола церкви были подняты стеклянные кресты. Пол был выложен метлахской плиткой, изготавливаемой из цветных фарфоровых масс, в шахматном порядке. Запрестольный образ был копией известного киевского изображения Божией Матери с Предвечным Младенцем работы В. М. Васнецова.¹⁰²

В 1913 году храм и, тогда уже построенную, часовню полностью расписали заново к 25-летию чудесного прославления иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Все живописные работы курировали знатоки древнерусского искусства Н. В. Покровский и В. В. Суслов, поскольку роспись выполнялась в духе кремлевских палат царя Алексея Михайловича. При

---

¹⁰¹ История русского искусства: в 3 т.: Т.: Искусство X – первой половины XIX века: Учебник / НИИ теории и истории изобраз. искусств Академии Художеств СССР; Отв. ред.: М. М. Ракова, И. В. Рязанцев. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Изобраз. Искусство. 1991. С. 93.

¹⁰² Храмы Невской заставы, утраченные и сохраненные: историко-краеведческий очерк / Отдел культуры территориал. упр. Нев. адм. р-на Санкт-Петербурга; отв. ред. Л. И. Агапова и др.; авт. текста Л. В. Пушкарева. - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург: Серебряный век. 2003. С. 45

археологических раскопках в наши дни были найдены фрагменты той монументальной живописи в стиле красочной росписи XVII века.

За время своего недолгого существования храм успел обрести своих святых. Сбирать деньги на возведение храма помогал странник Василий Блаженный (Василий Босой). Настоятель церкви протоиерей Петр Иоаннович Скипетров был застрелен при попытке властей захватить Александро-Невскую лавру в 1918 году. Он был канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года. В ограде часовни была похоронена чтимая Петербургская старица Матренушка-Босоножка (1829-1911). 16 лет она жила и молилась у часовни во имя Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». На ее погребении присутствовало более 20 тыс. человек, среди которых был и Василий Босой. Отпевал блаженную Петр Скипетров.

В тяжелые для страны годы один из самых красивых храмов Петербурга попал под удар. В 1932 году он был закрыт, а в 1933 – взорван. Чудотворная икона «Всех Скорбящих Радость» чудом сохранилась. Она была спасена прихожанами и передана в Свято-Троицкую церковь «Кулич и Пасха» на проспекте Обуховской обороны, которая была открыта для богослужений вновь сразу после войны, в 1946 году. Там она пребывает и поныне. 5 августа - день прославления Петербургской святыни. В наши дни планируется восстановление храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (Илл. № 7, 8).

Будучи в начале XX столетия известным мастером петербургского модерна, фон Гоген, кажется, все еще душой тяготел к нарядному «русскому стилю». Недаром он возвращался к нему несколько раз в разные периоды своего творчества. Через 10 лет после постройки храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» он рядом возвел часовню, чудом сохранившуюся до наших дней (Илл. № 11). Ее заложили 11 июня 1907 года, а 20 декабря 1909 года, в первую годовщину памяти о. Иоанна Кронштадтского, освятили. Часовня была рассчитана на 600 человек. В декоре фасада использовался светлый зигердофский кирпич. В конце 30-х годов, после того как уничтожили храм, часовню «обезглавили». В таком виде она дошла до нас к началу 2000 года. Сейчас она принадлежит подворью Свято-Троицкого Зеленецкого мужского монастыря.

Кроме трех памятников, описанных выше, фон Гоген надстроил в «русском стиле» доходный дом И. А. Жевержеева на улице Рубинштейна, в котором прожил сам более 10 лет. А также здание Суворовского музея (Илл. № 9) на улице Салтыкова-Щедрина, которое создано по мотивам русских средневековых крепостей с зубцами типа «ласточкин хвост». Необходимо упомянуть еще о двух жемчужинах великого архитектора: особняке К. А. Варгунина и особняке М. Ф. Кшесинской.

Особняк К. А. Варгунина на Фурштатской улице строился в период с 1896 по 1899 гг. Дом стал образцом поздней эклектики. В нем были использованы различные архитектурные приемы. В целом, стиль фасада – это поздний ренессанс. Сам К. А. Варгунин в свой особняк так и не вселился. В нем жила его жена с сыном, но лишь до 1912 года, после чего дом сдавали в аренду. С 1963 года в этом красивейшем здании находится Дворец бракосочетаний № 2.

Окончание строительства особняка на Фурштатской улице совпало с важным переломом в русской архитектуре: наступил период модерна. Самый знаменитый «классический» памятник петербургского модерна, включенный во все путеводители и труды по истории русской архитектуры, – особняк М. Ф. Кшесинской (Илл. № 10) (Кронверкский пр., 1-3 – ул. Куйбышева, 2-4). Он создавался для блистательной прима-балерины Матильды Кшесинской. Интересно, что создание особняка – результат тесного сотворчества архитектора и заказчицы. Интимность частного дома Кшесинской подчеркнута тем, что он частично заглублен по отношению к «красной линии» и скрыт оградой.

Стоит отметить, что фон Гоген также принимал участие в проектировании и строительстве еще одного крупнейшего здания в стиле модерн – Соборной мечети (Кронверкский пр.), которая строилась с 1907 по 1920 гг. Кроме того, в начале XX века архитектор проектировал памятники, которые продолжали линию модерна в его творчестве. Самый известный из них – это памятник «Стерегающему», изваянному К. В. Изенбергом (1909-1911).

Важной частью биографии А. И. фон Гогена была педагогическая и общественная деятельность. Он преподавал в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица, Николаевской инженерной академии, Институте гражданских архитекторов, читал лекции на Высших женских строительных курсах, работал для Военного министерства и в Главном инженерном управлении. Также он был старшиной в Санкт-Петербургском архитектурном обществе, входил в Совет редакции журнала «Зодчий», а в самом начале нового века выступил инициатором создания Общества архитекторов-художников, которое объединило выпускников Академии художеств.

К сожалению, тяжелая болезнь почек привела жизнь архитектора, к трагической развязке. Вечером 6 марта 1914 года Александр Иванович застрелился в своей квартире на Невском проспекте, 136. Его похоронили на Смоленском православном кладбище, но в 1930-е годы надгробный памятник был уничтожен. Вот запись активистки общества «Старый Петербург - Новый Ленинград» С. В. Поль за 1935 год: «...недостроенный памятник архитектора фон Гогена сегодня начали разбирать (находится недалеко от ворот, направо)».¹⁰³ Могила архитектора утеряна, а его имя, по каким-то

---

¹⁰³ Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. -М.:Центр-полиграф. 2009. С. 70

причинам, долгое время было почти забыто. Его именем не называли улицы и переулки города, в том числе и в Невском районе, где сохранились две его знаменитые постройки.

Литература:

1. Длужневская Г. В. Утраченные храмы Петербурга. – СПб.: Издательский дом «Литера». 2003. 272 с.
2. Дубин А.С., Кириков Б. М. Особняк Варгунина. – СПб.: Белое и черное. 1997. 159 с.
3. История русского искусства: в 3 т. Т.1: Искусство X – первой половины XIX века: Учебник/ НИИ теории и истории изобраз. искусств Академии Художеств СССР; Отв. ред.: М. М. Ракова, И. В. Рязанцев. -3-е изд., испр. и доп. -М.: Изобраз. Искусство. 1991. 508с.
4. Кириков Б. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. - СПб.: Издательство «Журнал «Нева». 2003. 512 с.
5. Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. - М.: Центр-полиграф. 2009. 797с.
6. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914 - СПб.: Академия художеств. 1914. 842 с.
7. Тарасов М. Я. Офицерское собрание в Санкт-Петербурге (1898-2004). // История Петербурга. 2006. № 4 (32). С.86-91.
8. Храмы Невской заставы, утраченные и сохраненные: историко-краеведческий очерк / Отдел культуры территориал. упр. Нев. адм. р-на Санкт-Петербурга; отв. ред. Л. И. Агапова и др.; авт. текста Л. В. Пушкарева. - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург: Серебряный век. 2003. 83 с.
9. Эвальд В. В. А. И. фон Гоген. Некролог // Зодчий. 1914. №12. С.143-144.

Иллюстрации:

1. Илл. № 1. А. И. фон Гоген.
2. Илл. № 2. Особняк А. И. Чернова (1891-1893).
3. Илл. № 3. Церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (1894-1898).
4. Илл. № 4. Тихвинская икона Божией Матери.
5. Илл. № 5. Икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (с грошиками).
6. Илл. № 6. Церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (1894-1898).
7. Илл. № 7. Проект восстановления храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость».
8. Илл. № 8. Проект здания Суворовского музея (1901-1904).
9. Илл. № 9. Особняк М. Ф. Кшесинской (1904-1906).
10. Илл. № 10. Часовня при церкви иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (1906-1909).

Илл. № 2. Особняк А. И. Чернова (1891-1893)

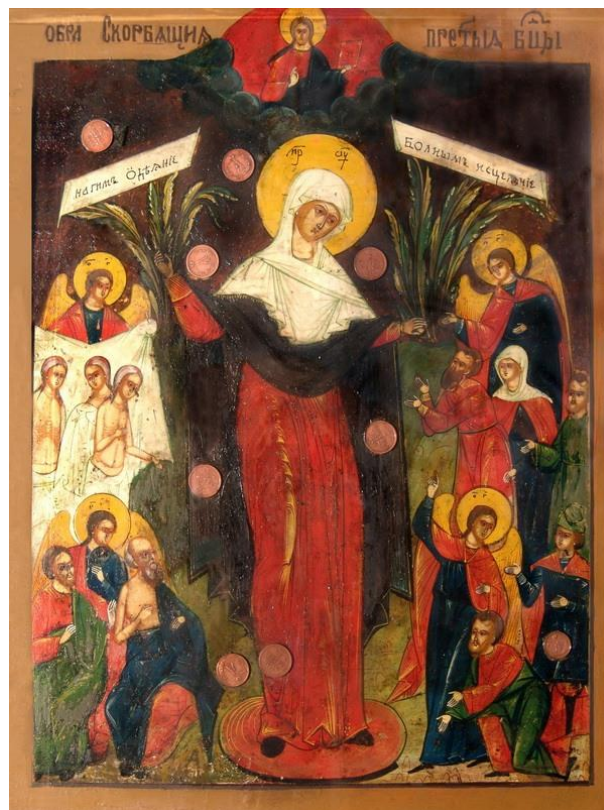

Илл. № 3. Церковь иконы Божией Матери
«Всех Скорбящих Радость» (1894-1898)

Илл. № 4. Тихвинская икона Божией Матери

Илл. № 5. Икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (с грошиками)

Илл. № 6. Церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (1894-1898)

Илл. № 7. Проект восстановления храма иконы
Божией Матери «Всех Скорбящих Радость»

Илл. № 8. Проект здания Суворовского музея (1901-1904)

Илл. № 9. Особняк М. Ф. Кшесинской (1904-1906)

Илл. № 10. Часовня при церкви иконы Божией Матери
«Всех Скорбящих Радость» (1906-1909)

Шотландцы на территории Невского района

Чарльз (Карл Карлович) Гаскойн (1739-1806)

Карл (Чарльз) Гаскойн - сын выходца из Франции, поселившегося в Шотландии. Он был видным шотландским специалистом-металлургом, изобрёл новый вид корабельного орудия ближнего боя – каронаду. В Россию Гаскойн приехал в 1786 г. в возрасте 47 лет по рекомендации своего тестя адмирала Самуила Грега, который уже занимался в Кронштадте модернизацией русского флота. Гаскойн привёз с собой части машин, а также многие строительные материалы и каменный уголь, необходимые для пушечного производства.

Привёз он в Россию и специалистов, с которыми сам работал в Шотландии.

Первым местом работы Гаскойна в России стали Олонецкие горные заводы в Петрозаводске. За свои успехи в 1789 г. он был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени, что давало ему право на потомственное дворянство. В 1796 г. под его руководством были выполнены поиски залежей железной руды и каменного угля в районе Луганска и построен Луганский завод. В 1798 г. ему было поручено также провести разыскание «о лучшем устройстве монетных дворов, находящихся в Петропавловской крепости и при Ассигнационном банке».

На территории нынешнего Невского района ещё до 1803 г. Гаскойну поручили руководство Александровской Мануфактурой. Здесь по его инициативе была установлена первая в России поршневая паровая машина. При этом он с 1803 г. руководил ещё и Адмиралтейскими Ижорскими заводами.

Он оставался руководителем всех построенных и возобновлённых им заводов до конца жизни. К 1798 г. он имел чин действительного статского советника, и получил очередные награды - орден Святого Владимира 3-й степени и орден Святой Анны 2-й и 1-й степени. 19 июня 1806 г. Гаскойн скончался в Колпине. По завещанию его тело перевезли в Петрозаводск и похоронили там на Немецком кладбище. В 1930-х гг. могила его была уничтожена.

Александр Яковлевич Вильсон (1776-1866)

Родился Александр Вильсон 16 февраля 1776 г. в Эдинбурге в семье кузнеца Джеймса Вильсона. В восьмилетнем возрасте вместе с отцом он приехал в Россию. Джеймс, которого у нас стали звать Яковом, был приглашён в Россию как умелый кузнец своим соотечественником архитектором Чарльзом Камероном для строительства в Царском селе. В 1790 г. Царскосельская контора строений заключила контракт с четырнадцатилетним Александром, он был определён помощником к

отцу, но осенью того же года его перевели на Сестрорецкий оружейный завод. С 1800 г. Вильсон начал служить у Чарльза Гаскойна, шотландского инженера, начальника Ижорских заводов и Александровской мануфактуры. Сразу после смерти Гаскойна, 20 июля 1806 г., А. Я. Вильсон был назначен управляющим Александровской мануфактуры. 1 марта 1807 г. он вступил также в полное управление Ижорскими заводами.

Итак, в возрасте 31 года Вильсон стал руководителем двух крупных предприятий России, на которых работали тысячи людей. В сферу его служебных обязанностей входило не только обеспечение инженерной части производства, но и обустройство жизни работников, которые жили непосредственно на территории предприятий. Со своими обязанностями Александр Яковлевич успешно справлялся.

Вот как пишет в своём путеводителе, изданном в 1840-х гг. писатель В. Бурьянов: «Ничто не может быть величественнее наружного вида Александровской мануфактуры, состоящей из множества великолепных зданий в английском вкусе, расположенных на берегу Невы, в самом приятном местоположении. Окрестности живописны и Александровская мануфактура посреди них кажется особым городком, в виде Английских мануфактурных местечек».

Описывая условия жизни воспитанников на мануфактуре, Бурьянов отмечает: «Трудно поверить, чтобы при таком множестве воспитанников и разных служителей пища была так хороша. В этом отношении ничего не остаётся желать... Здешние воспитанники и воспитанницы, кроме мануфактурных занятий, обучаются закону Божию, русскому языку, арифметике, рисованию и черчению, как уже мы видели... Честь и слава начальникам, умеющим соединять строгость

со справедливостью и человеколюбием и, не отступая от обязанностей своих, а напротив, деятельно выполняя их и ведя части, им вверенные к совершенству, составляющему цель правительства, умеющим привязать к себе все сердца!».

Современный вид главного корпуса бывшей Карточной фабрики со стороны Проспекта Обуховской обороны

По инициативе Вильсона в 1817 г. на Мануфактуре была основана Карточная фабрика, которой было предоставлено право монопольного производства карт в России. Монополия на производство игральные карты сохранялась за Фабрикой до 1917 г. Один из корпусов Карточной фабрики, построенный не при Вильсоне, а позже – в 1867 г., можно видеть на Неве ещё и сейчас. До недавнего времени в сохранившихся

корпусах Карточной фабрики работал Комбинат цветной печати. Здесь и в советское время производилось основное количество игральные карты в СССР.

Исследование архивных документов позволяет утверждать, что служба была главным делом жизни Александра Яковлевича. За 72 года работы он только восемь раз был в отпуске, да и то совмещал отпуск с посещением иностранных предприятий. Он выписывал из-за границы машины, механизмы и разное оборудование для Ижорского завода и Александровской мануфактуры, много проектировал и строил. Здание льнопрядильни Александровской мануфактуры, построенное по проекту Вильсона в 1810-х годах, вошло в учебники по архитектуре как первое в Петербурге производственное сооружение с внутренним металлическим каркасом.

А. Я. Вильсон вел непримиримую борьбу с трактирными заведениями, торгующими горячительными напитками вокруг Александровской мануфактуры. Заведения такого рода назывались тогда «гербергами». Он обращался по этому поводу к министру финансов А. И. Васильеву. После смерти Васильева, он сделал весьма нестандартное предложение самому императору Александру I: «Что же касается до платимого за существующий ныне трактир акциза, то дабы уничтожением оного не причинить ущерба в казённом доходе, можно будет оной вносить ежегодно от Мануфактуры». Вильсон добился того, что нежелательные заведения вокруг Мануфактуры последовательно закрывались (Кокинский питейный дом в небольшом каменном строении при Куракиной даче, трактир в доме княгини Вяземской, трактир в крестьянском доме деревни Заводской). В конце концов, решено было, чтобы вблизи Александровской мануфактуры

существовало не более одного трактира, даже если это будет трактир «в виде ресторации».

Сфера деятельности А. Я. Вильсона не ограничивалась Александровской мануфактурой и Ижорскими заводами. В 1833 г. он, совместно с бароном А. Л. Штиглицем, Албертом Марком, Якобом Флитом и Робертом Крегом, основал в Петербурге компанию Невской бумагопрядильной мануфактуры, получившей в советское время название «Прядильно-ниточный комбинат им. Кирова». В 1835 г. А. Я. Вильсон стал основным пайщиком общества «Российской бумагопрядильной мануфактуры».

По духовному завещанию императрицы Марии Фёдоровны для Вильсона была изготовлена табакерка с её вензелем стоимостью три тысячи рублей. В 1853 г. А. Я. Вильсон получил чин инженер-генерала. Он был награждён орденами Святого Благоверного князя Александра Невского, Белого Орла, Святого Владимира II, III, и IV степеней, Знаком отличия в службе за LX лет. По случаю пятидесятилетия управления Александровской мануфактурой юбиляру пожаловали алмазные знаки ордена Александра Невского, а на Петербургском монетном дворе была отчеканена медаль с его изображением.

А. Я. Вильсон был знаком с А. С. Пушкиным. Когда Пушкин работал над «Историей Пугачёва», он повсюду разыскивал редкие книги XVIII века. Вильсон послал ему книги из своей библиотеки: «Вместе с тем получить извольте записки капитана Брюса, в которых найдёте много любопытства достойного... Записки доктора Куна при сем получить извольте». Обширная библиотека А. Я. Вильсона включала в себя и редкие книги. Исторические документы адмиралтейского архива также интересовали инженер-генерала.

17 марта 1857 г. Академия художеств признала А. Я. Вильсона своим «почётным любителем к изящным искусствам художников Императорской академии художеств». По этому случаю ему был вручён соответствующий диплом.

Умер А. Я. Вильсон 13 февраля 1866 г., не дожив 3-х дней до девяностолетия. К этому времени он был уволен со службы на Ижорском заводе, а Александровская мануфактура перестала существовать. Погребён он был на кладбище в Колпино. А. Я. Вильсон не был женат, но, будучи после смерти отца старшим в родительской семье, он до конца дней своих опекал вдову своего брата Якова, племянников и их детей. Некоторые из его родственников работали на Александровской мануфактуре и жили здесь же.

Матвей (Метью) Егорович Кларк (1776-1846)

Александровский чугунолитейный завод был перенесён с Петергофской дороги на 7-ю версту Шлиссельбургского тракта после наводнения 1824 года. Здесь завод был заново отстроен в 1825-1826 гг. под руководством его первого директора Матвея (Метью) Егоровича Кларка. Речь идёт о заводе, называвшемся с 1922 г. Пролетарским заводом.

М. Е. Кларк - выходец из Шотландии. Он приехал в Россию вместе со своим отцом Джорджем Кларком

и Чарльзом Гаскойном в 1786 г. Одаренный инженер и организатор, прошедший путь от слесарных дел мастера до управляющего, Кларк целиком посвятил себя заводу. Его инженерные требования во многом

определили планировочное решение всего предприятия.

Завод представлял собой цельную композицию, с промышленными корпусами, домами директора и его помощника, со складской зоной и с жилым посёлком для рабочих. Архитектором завода был А.И. Постников.

Сейчас эта цельная композиция во многом нарушена. Особенно безвкусно окрашены корпуса, выходящие на проспект Обуховской обороны. В советское время эти корпуса всё же выглядели как ансамбль зданий. Все они были окрашены единообразно.

Александровский казённый чугунолитейный завод под руководством М. Е. Кларка произвёл много монументальных и декоративных изделий из чугуна и меди, и, в их числе, колесницу Победы и другие скульптурные украшения арки Главного штаба, квадригу Аполлона для Александринского театра, ограду Летнего сада со стороны Мойки, решётки Литейного, Аничкова и других мостов.

Образец литейного искусства тех времён можно и сейчас видеть перед Главным зданием завода – это чугунные скульптуры львов.

М.Е. Кларк, как инженер вместе с архитектором В. П. Стасовым стали авторами металлических конструкций для перекрытий Зимнего дворца при его восстановлении после пожара в 1838-1839 гг.

Династия заводчиков Бердов

Александровская мануфактура прекратила свою деятельность в 1863 г. Опекунский совет предполагал продать Мануфактуру с торгов, разделив её территорию на участки. Вновь размежёванные участки на берегу Невы были разделены новыми улицами. Улицы отделяли друг от друга три разных предприятия, образовавшиеся после закрытия Александровской мануфактуры.

Ближней от Петербурга была Карточная фабрика – часть прежней Мануфактуры, оказавшаяся рентабельной. За Карточной фабрикой, выше по Неве, участок земли был приобретён промышленником Бердом. На третьем участке был основан Обуховский завод.

На Бердовском участке внук Карла Берда Георг (Егор Францевич) в 1878 г. построил Сталелитейный и Сталерельсовый заводы. Но в 1879 г. Берд продал этот завод. Позже, в начале XX века, завод Берда присоединили к Обуховскому заводу, но ещё долго напоминало о нём название переулка – Бертовский переулок (сейчас это улица Чернова).

Мемориальная доска, установленная на заводе Берда

Династия Бердов очень многое сделала в России. Шотландец Чарльз (Карл Николаевич) Берд прибыл в Россию вместе с Ч. Гаскойном. Он основал литейный завод на Матисовом острове. На этом заводе делались чугунные части многих мостов Петербурга, лафет царь-пушки, все бронзовые части, включая скульптуру ангела, Александровской колонны, ограда у Казанского собора и многое другое. Его сын Франц Карлович Берд продолжил дело отца, а внук решил покинуть Россию, распродав всё недвижимое имущество. Причиной тому могло стать изменение социальной обстановки после отмены крепостного права.

Династия Белли

Ч. Гаскойн, А. Вильсон, М. Кларк были руководителями крупных промышленных предприятий, однако вместе с ними на тех же предприятиях работали и другие специалисты, также выходцы из Шотландии. Я хочу рассказать об одной шотландской семье, долго жившей на территории нынешнего Невского района и оставившей память о себе в районной топонимике.

Белевское поле - это территория, не имеющая сейчас чётко обозначенных границ, но сохранившая своё название в обиходной речи. Ориентировочно Белевское поле можно обозначить так: территория между бульваром Красных Зорь, улицей Бабушкина, проспектом Александровской Фермы и Московской железнодорожной линией. Сейчас уже трудно найти человека, способного объяснить, почему это место называется так.

Давид Белль был вызван (вероятно, начальником Александровской мануфактуры А. Я. Вильсоном) из Англии в 1821 г. «для приготовления машин и инструментов по механической части». Он 27 лет проработал на Александровской мануфактуре механиком, одновременно занимаясь обучением воспитанников, за что был награждён золотой медалью на Владимирской ленте. В 1848 г. во время эпидемии холеры он, в свободное от службы время, помогал больным, покупая при этом лекарства на свои деньги. Вскоре он неожиданно умер, оставив вдову с шестью детьми. Вдова Анна Белль обратилась к начальнику Мануфактуры с просьбой о помощи. Дело в том, что она не имела права на какое-либо пособие как вдова иностранца, из жалования которого не производилось пенсионных вычетов. А. Я. Вильсон выхлопотал для неё единовременное пособие в 1000 рублей, а также пособие на детей в течение 6 лет по 400 рублей и ещё 5 лет по 250 рублей в год из сумм Мануфактуры.

Вероятно, что именно старший сын Анны Белль, Чарльз Белль, с 1856 г. арендовал поля, находившиеся на землях бывшей Куракиной дачи. Поля эти доходили до самой железной дороги. Чарльз Белль жил в конфликте с крестьянами деревни Леснозаводской. Он арендовал те поля, которыми раньше пользовались сами крестьяне. После подачи жалобы крестьянами деревни Леснозаводской на то, что их обделили землёй после отмены крепостного права, их противоречия в отношениях с Беллем приняли активный характер. Белль вынужден был защищаться. Он жаловался на то, что крестьяне выпускают на его поля по ночам лошадей и коров и признавался, что эту скотину он заставлял ловить и наутро выкупать; что ему пришлось вырыть земляной ров и устроить вал, чтобы через его поля не гоняли скот. Но была и ещё одна причина для вражды Белля с крестьянами. Он привозил по Неве из города навоз (вероятно, содержимое выгребных ям) и выгружал его на берегу напротив Куракинского

луга и дороги Лесной деревни. Вокруг распространялось зловоние. К тому же именно в этом месте был водопой для крестьянского скота.

В архивных документах 1897 г. есть сведения о том, что брат Чарльза Белля, Давид Давидович Белль, 40 лет арендовал у Ведомства Императрицы Марии Александровскую ферму. При этом он оставался британским подданным.

Жили Белли, вероятно, в Белевском переулке, совсем близко от Леснозаводской улицы. А на углу Белевского переулка и Шлиссельбургского проспекта в конце XIX века была построена Земская школа. В 1925 г. школа эта называлась «Советской единой трудовой школой Володарского района № 123». На моей памяти, в 1950-х - 1960-х гг. здесь размещалась вечерняя школа.

Предпечатная подготовка: Рыбацкая библиотека
192076, Санкт-Петербург, ул. Дмитрия Устинова,3
E-mail: gibbib@yandex.ru
Сайт: www.nevcbs.spb.ru
ВКонтакте: Рыбацкая библиотека vk.com/ustinova_3
Рыбацкий краевед vk.com/gibkraeved
Тел./факс 8(812)707-29-24; 8(812)700-44-70

На обложке использована карта 1745г. из архива РГАДА
"План дачам на Выборгской стороне, Рыбачьей слободы и бывшего генерала-майора Синявина"

Планъ ;

ДАЧАМЪ НАКЫБОРСКОЙ СТОРОНЕ РЫБАТЪ СЛО
БОДЫ БѢЛЫШАГО ГЕНЕРАЛА МАЮРА СИНАВИНА

Н

400. САЗЕНЪ

Поквадратномъ численію кавіло
всей дачи 590 десатинъ :

аповводъ столника капііна
надежнѣ бытъ 546 десати
лишней земли 44 десатины

а по сравненію переднаго коца
ззачтѣнъ лишнихъ 5 де
сатинъ :

Экпликація літерамъ

А Дворецъ Ея Императорь
скаго Величества ;

В Рыбата Слобода ;

С Синавина мѣза ;

Д Кирпічныя заводы ;

Е мѣзина мѣза ;

Ф мильотина кирпічныя
заводы ;

У Земля кирпічницовъ

Н Земли которыя никомъ
нещданы ;

Дачи генерала Ковалева
града Ушакова ;

У